

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 3 (80) 2026

Иркутск

КУЛЬТУРА. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Иркутский государственный университет путей сообщения»

Главный редактор журнала: канд. техн. наук, доц. *Ю. А. Трофимов*

Заместитель главного редактора: канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д-р ист. наук, проф. *Ч. Г. Андреев* (Улан-Удэ); д-р филос. наук, проф. *А. А. Атанов* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *А. В. Гайдамакин* (Омск); к. филол. наук, доцент *О. Н. Касаткина* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *Ю. А. Петрушин* (Иркутск); д-р филос. наук, доц. *Е. Н. Струк* (Иркутск); д-р ист. наук, проф. *В. Г. Третьяков* (Иркутск); к. юр. наук, доцент *А. А. Тюкавкин-Плотников* (Иркутск); к. мед. наук, доцент *В. А. Чичкалюк* (Иркутск).

Ответственный секретарь *Н. В. Никифорова*

Ответственный за выпуск:

канд. ист. наук, доц. *В. В. Третьяков*

Адрес редакции:

664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15

Тел.: (3952) 63-83-11 (01-47)

E-mail: tretvv@yandex.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77 – 68123 от 21 декабря 2016 г.

выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Журнал включен в систему РИНЦ

Выходит 4 раза в год
Издается с 2006 года

СОДЕРЖАНИЕ

№ 3 (80)
2026

ИСТОРИЯ

Александрович Т. М. (Санкт-Петербург)
Библиотеки Октябрьской железной дороги во время Великой
Отечественной войны (1941–1945)7

ПСИХОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

Токарева О. С. (Иркутск)
О проблемах использования искусственного интеллекта
при обучении переводу в вузе22

Бобылева О. М. (Иркутск)
Курс «Основы российской государственности» в техническом
вузе: особенности дисциплины и методика преподавания ...27

Власова Н. В. (Иркутск)
Применение искусственного интеллекта в образовательной
деятельности: перспективы и риски39

Григорьева Н. Н. (Иркутск)
«Перевернутый класс» как драйвер трансформации
образовательных моделей: от пассивного потребления
к активному созиданию знаний46

Доможирова А. Д. (Иркутск)
О навыке приготовления поездных маршрутов
на железнодорожной станции при нормальных условиях51

Маловецкая Е. В. (Иркутск)
Применение адаптивных платформ на базе ИИ для повышения
успеваемости студентов технических вузов57

Оленцевич В. А. (Иркутск)
Эффективность дуального образования для транспортных
вузов63

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

Соколова С. В. (Иркутск)
Анализ судебной практики наследственных споров
при установлении отцовства69

Трунин Е. О. (Иркутск)
Отсутствие почтового адреса как препятствие
для лицензирования здравпункта предприятия76

Фомина И. А. (Иркутск)
О преступлениях против общественного порядка
и общественной безопасности и их профилактике
в современных условиях82

Шевчук Е. П., Егоров С. А. (Иркутск)	
Муниципальное образование как особый субъект гражданского права	91

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ
МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА В ВУЗЕ**
*по материалам Всероссийской научно-практической
конференции «Наука и молодежь»
Иркутск, 27–29 мая 2026 г.*

Яковлева Е. А., Шаламова Д. Е. (Иркутск)	
Цифровая угроза свободе: является ли алгоритмическая лента новой пещерой Платона?	97

Царегородцева Е. Ю., Абламский В. В. (Иркутск)	
Использование цифровых технологий в образовании	105

Гузик М. В., Диденко П. А. (Иркутск)	
Ценностные ориентации современной студенческой молодежи (на примере опроса студентов ИрГУПС)	111

Касаткина О. Н., Рустамова Д. (Иркутск)	
Об особенностях узбекских имен студентов ИрГУПС	116

Данчевская А. В., Тюрина А. А. (Иркутск)	
Сравнительный анализ института мировых судов Российской империи и системы мировых судей Российской Федерации .	124

Третьяков В. В., Мкртчян А. В. (Иркутск)	
Отложенное взросление как жизненная стратегия современной молодежи (по материалам исследования студентов ИрГУПС)	130

Немцева А. В., Каричева Н. Н. (Иркутск)	
Вызовы цифровизации: как новые технологии изменили медиа?	137

Неклюдова А. В., Буторин Д. В. (Иркутск)	
Встреча двух мировоззрений: свобода, личность и теодицея в интерпретации Н. А. Бердяева	143

Тюкавкин-Плотников А. А., Трофимчук П. А. (Иркутск)	
Особенности проведения таможенного контроля и документального обеспечения оборота объектов СИТЕС в России	149

Требования к оформлению представляемых в редакцию материалов	157
---	-----

CONTENTS

№ 3 (80)
2026

HISTORY

- Alexandrovich T. M.** (*St. Petersburg*)
October railway libraries during the Great
Patriotic war (1941-1945)7

PSYCHOLOGY. THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION

- Tokareva O. S.** (*Irkutsk*)
About usage issues artificial intelligence during
translation training at the university22

- Bobyleva O. M.** (*Irkutsk*)
Course "Fundamentals of Russian Statehood" in technical
university: peculiarities of discipline
and teaching methodology27

- Vlasova N. V.** (*Irkutsk*)
Application of artificial intelligence in education:
prospects and risks39

- Grigor'eva N. N.** (*Irkutsk*)
"Fliped classroom" as a driver for the transformation
of educational models: from passive consumption
to active knowledge creation46

- Domojirova A. D.** (*Irkutsk*)
About the skill of preparing train routes at a railway
station under normal conditions51

- Malovetskaya E. V.** (*Irkutsk*)
The use of adaptive ai-based platforms to improve the
academic performance of technical university students ..57

- Olentsevich V. A.** (*Irkutsk*)
Effectiveness of dual education for transport
universities63

LAW AND MANAGEMENT

- Sokolova S. V.** (*Irkutsk*)
Analysis of judicial practice in inheritance disputes
in establishing paternity69

- Trunin E. O.** (*Irkutsk*)
Lack of a postal address as an obstacle to licensing
a healthcare center76

- Fomina I. A.** (*Irkutsk*)
On crimes against public order and public safety
and their prevention in modern conditions82

Shevchuk E. P., Egorov S. A. (Irkutsk)
Municipal entity as a special subject of civil law 91

*«PERSONALITY FORMATION
THE YOUNG SPECIALIST IN THE UNIVERSITY»
based on the materials of the All-Russian
scientific-practical conference students, postgraduates
and young scientists
Irkutsk, may 27 – 29, 2026*

Iakovleva E. A., Shalamova D. E. (Irkutsk)
Digital threat to freedom: is the algorithmic feed
a new Plato's cave? 97

Tsaregorodtseva E. Yu., Ablamsky V. V. (Irkutsk)
The use of digital technologies in education 105

Guzik M. V., Didenko P. A. (Irkutsk)
Value orientations of modern student youth (based
on a survey at IrGUPS) 111

Kasatkina O. N., Rustamova D. (Irkutsk)
On features of Uzbek names IrGUPS students 116

Danchevskaya A. V., Tyurina A. A. (Irkutsk)
Comparative analysis of the magistrate courts
of the Russian empire and the system of magistrate
judges in the Russian Federation 124

Tretyakov V. V., Mkrtchyan A. V. (Irkutsk)
Delayed growing up as a life strategy for modern youth
(based on research by students of IrGUPS) 130

Nemtseva A. V., Karicheva N. N. (Irkutsk)
Challenges of digitalization: how have new technologies
changed media? 137

Neklyudova A. V., Butorin D. V. (Irkutsk)
Meeting of two worldviews: freedom, personality
and theodicy in the interpretation of N. A. Berdyaev ... 143

Tyukavkin-Plotnikov A. A., Trofimchuk P. A. (Irkutsk)
Specific features of customs control and documentary
support for the circulation of cites species
in Russia 149

Requirements for the design of materials submitted
to the editorial office 157

ИСТОРИЯ

УДК 021

Т. М. Александрович*

БИБЛИОТЕКИ ОКТЯБРЬСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Статья посвящена деятельности библиотек Октябрьской железной дороги в годы Великой Отечественной войны. На основании постановлений партии и правительства, приказов Народного комиссариата путей сообщения, сохранившихся отчетов и публикаций в периодической печати рассказывается о том, как в тяжелых условиях сотрудники оставшихся библиотек полигона Октябрьской магистрали обеспечивали железнодорожников необходимой информацией, актуальной литературой, выполняли запросы, совершали поездки на линию, проводили агитационно-массовую работу и оказывали большую помощь вновь пришедшим на транспорт в овладении железнодорожными специальностями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: библиотекарь, железная дорога, война, сеть библиотек, эвакуация, разрушения.

T. M. Alexandrovich

OCTOBER RAILWAY LIBRARIES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

The article is devoted to the activities of the libraries of the October Railway during the Great Patriotic War. On the basis of party and government decrees, orders of the NKPS, preserved reports and publications of the periodical press, it is described how, in difficult conditions, employees of the remaining libraries of the Oktyabrskaya Mainline landfill provided railway workers with the necessary information, up-to-date literature, made inquiries, made trips to the railway, carried out propaganda work and provided great assistance to those who came to transport in mastering railway specialties.

KEYWORDS: librarian, railroad, war, library network, evacuation, destruction.

В первые же дни Великой Отечественной войны значительная часть опытных работников Политуправления и политотделов Народного

* *Александрович Татьяна Михайловна, исследователь истории российских железных дорог, ведущий инженер Октябрьского центра научно-технической информации и библиотек.*

комиссариата путей сообщения (НКПС) была отправлена на крупные узлы и предприятия – прежде всего туда, где складывалась особенно сложная обстановка. Следовало организовать дело так, чтобы каждый работник был на виду у партийной организации. В военное время это приобретало особое значение. Политуправление в июле 1941 г. направило на все железные дороги страны указание о перестройке организаторской и политико-массовой работы транспорта. Основная деятельность партийных организаций была переориентирована на выполнение призыва партии «Все для фронта! Все для победы!» [1].

Наступление немецких войск на Ленинград началось как раз в июле 1941 г. Но, несмотря на тяжелую ситуацию, его защитники продолжали сражаться. В городе был введен режим строгой экономии, началась эвакуация населения. Мирные жители, находясь под постоянными бомбардировками и артобстрелами, продолжали работать на заводах, производя оружие для фронта. 8 сентября 1941 г. немецкие войска захватили Шлиссельбург, что позволило им взять под контроль исток Невы и полностью отрезать Ленинград от суши. Город оказался в кольце блокады, которая продлилась почти 900 дней – по 27 января 1944 г. Связь с внешним миром поддерживалась только через Ладожское озеро (Дорога жизни) и воздушным путем.

У людей самой мирной профессии – библиотекарей, которых в суровые военные годы относили к «скромным труженикам тыла», не было военной формы и оружия, но они, выполняя задания партии, выезжали на линию фронта с необходимой литературой, с тематическими выставками, с лекциями и беседами, проводили громкие читки, находили необходимую информацию, незамедлительно отвечая на экстренные запросы. Иногда (бывало и такое!) под вражеским огнем эти «скромные» работники интеллектуального труда оперативно упаковывали книги, чтобы эвакуировать библиотеки, действуя сознательно, бесстрашно и решительно, тем самым нанося хотя и незримый, но ощутимый удар по ненавистному врагу, даже не подозревая об этом. Они не изменяли своему профессиональному долгу, продолжая добросовестно «сеять разумное, доброе, вечное», чего так не хватало людям в то тяжелое блокадное лихолетье.

В начале войны и Народный комиссариат просвещения РСФСР, и ЦК профсоюзов обратились к «работникам политико-просветительных учреждений – изб-читален, колхозных клубов, библиотек, музеев» с призывом подчинить всю свою деятельность задачам обороны страны. «Неустанно разъясняйте советским гражданам значение и цель победоносной отечественной войны против фашистов. Организуйте систематическое ознакомление населения с сообщениями Советского Информбюро, с решениями правительства, с распоряжениями военных властей...

организуите изучение населением правил противовоздушной, химической и санитарной обороны».

Нарком просвещения РСФСР В. Потемкин выразил уверенность в том, что «работники культуры, труженики просветительного фронта покажут пример того, как нужно бороться за Родину с врагами» [2, с. 1]. И это действительно было так. Основным руководящим документом для библиотек всей страны стал приказ Наркомпроса «О работе массовых библиотек в военное время» от 27 октября 1941 г. № 44-к. Он четко настраивал работу библиотечной системы на военный лад: «Всю работу массовых библиотек направить к тому, чтобы многомиллионный книжный фонд был в полной мере использован для широкой агитационно-массовой работы и пропаганды знаний, необходимых населению в условиях Великой Отечественной войны советского народа против фашистской Германии». Приказ определил конкретные задачи библиотекарей, как то: проводить громкие читки, беседы, обзоры литературы, устраивать книжные выставки, популяризировать литературу с помощью плакатов, рекомендательных списков. В п. 2 говорилось: «Не допускать сокращения сети библиотек. Полностью восстановить все библиотеки массового пользования там, где были случаи их закрытия» [3, с. 5–6].

Как известно, железнодорожный транспорт во время Великой Отечественной войны имел решающее значение. Уже 24 июня 1941 г. указом наркома путей сообщения железные дороги были переведены на воинский график движения поездов. С первых дней военных действий от железнодорожников потребовалось обеспечить быструю и бесперебойную доставку к фронту огромного количества войск, боевой техники, вооружения, а также массовую эвакуацию населения и промышленности на Урал и в Сибирь (рис. 1).

Рис. 1. Плакат с призывом к железнодорожникам

В связи с этим прямо на ходу пришлось перестраивать работу транспорта, приспособивая ее к жестким военным реалиям. Ко всем железнодорожникам предъявлялись особые требования, связанные с перестройкой работы на военный лад, выполнением задач в тяжелых условиях и ответственностью за нарушения. Это касалось и работников железнодорожных библиотек, клубов и дворцов культуры, партийных и профсоюзных организаций, возглавлявших массово-политическую работу, которая велась на производстве, в красных уголках и общежитиях, в поезде и на вокзале, а также на многих больших и малых станциях.

В ведомстве путей сообщения Советского Союза к 1940-м гг. сложилась централизованная сеть технических библиотек, обслуживавших специалистов-железнодорожников. Методическим центром сети была Центральная научно-техническая библиотека (ЦНТБ), датой основания которой считается декабрь 1918 г. [4, с. 49].

В 1942 г. был издан приказ НКПС «О Центральной научно-технической библиотеке НКПС и технических библиотеках железнодорожного транспорта» от 27 декабря № 1297Ц, которым была выстроена четкая административная вертикаль, определены структура и штатное расписание ЦНТБ, дорожных и линейных библиотек, закреплена персональная ответственность руководителей НКПС за выполнение пунктов приказа [5, с. 49]. В ведении профсоюзных организаций железных дорог находились библиотеки, располагавшиеся, как правило, при клубах и дворцах культуры работников транспорта.

В данной статье мы попытаемся осветить деятельность тех технических и профсоюзных библиотек, которые работали в годы войны только на Октябрьской магистрали, в ее состав тогда не входили Кировская, Ленинградская и Калининская железные дороги. Кировской с 1935 г. стала называться Мурманская железная дорога. В довоенные годы библиотеки были открыты на следующих станциях Кировской железной дороги: Мурманск, Кандалакша, Петрозаводск, Волховстрой (б. Званка), Кемь, Сортавала, Лодейное Поле. 13 июля 1959 г. постановлением Совета Министров СССР «Об укреплении железных дорог» № 748 и приказом Министерства путей сообщения СССР от 14 июля 1959 г. № 42 Кировская железная дорога и Октябрьская железная дорога были объединены в Октябрьскую железную дорогу с управлением в г. Ленинграде. В 1940 г. была образована Ленинградская железная дорога, расформированная в 1942-м и вновь образованная в 1947 г. В 1953 г. она вошла в состав Октябрьской. На ней работала своя сеть технических библиотек. В 1930-е гг. в составе Калининской железной дороги (центр – Ржев, с 1953 г. – Смоленск) были созданы библиотеки на станциях Великие Луки, Новосокольники, Осташков, Ржев, которые в годы войны оказались на занятой

врагом территории. После 1961 г. они пополнили сеть технических библиотек Октябрьской железной дороги.

Основными источниками при изучении вопроса явились выпуски газеты «Сталинец», выходившей в Ленинграде три раза в неделю начиная с января 1942 г., журналы «Железнодорожный транспорт», «Библиотекарь», газеты «Октябрьская магистраль», «Выборг» и др. Большое значение для раскрытия темы имеет сохранившийся отчет начальника Дорожной технической библиотеки З. В. Чернышевой за 1941–1945 гг., на материалах которого Н. Г. Лукиной была написана статья для сборника «Библиотеки блокадного Ленинграда» [6, с. 641].

Открытая в 1934 г. библиотека партактива политотдела Октябрьской железной дороги располагалась в центре Ленинграда на проспекте Володарского (Литейный с января 1944 г.), 62, в Доме техники имени Сталина (рис. 2).

Рис. 2. Дом на Литейном, 62 (современное фото)

С 1935 г. библиотека стала называться Дорожной технической библиотекой (далее также ДТБ). Ее филиалы работали на крупных станциях и узлах дороги: Ховрино, Бологое, Дно, Псков, Малая Вишера, Мга, Выборг, Элисенваара; в Ленинграде – на отделениях Октябрьской дороги: Ленинград-Московский, Ленинград-Финляндский, Ленинград-Витебский, Ленинград-Балтийский. В конце июня 1941 г. ДТБ разослала в адрес линейных библиотек три инструктивно-методических письма: 1) о работе технических библиотек с военно-транспортной литературой

во время войны; 2) о всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне в связи с постановлением Совета народных комиссаров СССР; 3) о проведении громких чтот приказов и фронтовых сводок среди населения, в пунктах местной противовоздушной обороны, бомбоубежищах. Для этих целей в библиотеках на абонементе разместили специальные ящики с литературой военной тематики для читателей. Дорожной технической библиотекой были разработаны и размножены для филиалов необходимые схемы и плакаты: «Овладевайте техникой противовоздушной и противохимической обороны», «ПВО железнодорожного транспорта» и др. [6, с. 633].

Октябрьская железная дорога с первых дней войны стала прифронтовой. По мере продвижения немецко-фашистских захватчиков вглубь страны железнодорожные библиотеки вынуждены были закрываться в спешном порядке, часто под вражеским огнем эвакуировалось их имущество, гибли книжные фонды.

9 июля 1941 г. враг занял Псков. Тяжелая участь постигла многие филиалы ДТБ. Не успели вывезти книжный фонд технической библиотеки на станции Мга. Под обстрелами заведующая библиотекой с детьми была эвакуирована. На станции Малая Вишера, к которой ожесточенно рвался враг, все книги сгорели во время эвакуации. В первые месяцы войны полностью погибли библиотеки (помещение, оборудование, книжный фонд – 41 тыс. единиц) на станциях Псков, Новгород, Дно, Малая Вишера, Луга, Мга (рис. 3).

Рис. 3. Разрушенная станция Мга

Возникла острая проблема с кадрами. На фронт ушел старший библиотекарь Дорожной технической библиотеки в Ленинграде, на станции Бологое вместе с закрытием библиотеки пришлось эвакуироваться и ее заведующей с детьми. Библиотека на станции Ленинград-Московский лишилась своей заведующей из-за ее отъезда, а другой работник уволился в связи с уходом добровольцем в ряды местной противоздушной обороны. Через некоторое время на их место пришел сотрудник библиотеки станции Выборг. Книжный фонд и работники библиотек Выборга и Элисенваары в августе 1941 г. были эвакуированы в Ленинград. 8 сентября сомкнулось кольцо блокады, но ДТБ продолжала работать. К концу 1941 г. в ее подчинении остались только библиотеки Ленинградского железнодорожного узла: библиотека Управления дороги (пл. Островского, 2), РТБ-3 (районная техническая библиотека) Ленинград-Московский, РТБ-5 Ленинград-Финляндский. В связи с создавшимся сложным положением работа в них вскоре прекратилась. Четыре сотрудника ДТБ на проспекте Володарского, 62 – начальник, методист, заведующая абонементом и библиотекарь – перешли на казарменное положение [6, с. 635].

«Библиотека Дома техники, не прекращавшая ни на один день своей работы, – писал о работе библиотек в блокадном Ленинграде журнал «Библиотекарь», – не только хранила ценнейшие фонды русской и иностранной технической литературы, но и снабжала ею инженеров, проходящих пешком с Выборгской стороны, Охты, Ржевки. Им требовались книги о ледовых дорогах, о газогенераторном топливе (этот вопрос остро стоял для Ленинграда в те дни), об оборудовании для переработки сои, полученной для питания ленинградских детей, и т. д. и т. п. В эти дни инженерно-техническая библиотека Дома техники составила библиографию по проектированию, конструированию и ремонту танков для распространения ее по заводам, где этот материал был жизненно необходим» [7, с. 25–26].

В ноябре 1941 г. по инициативе А. Жданова были начаты работы по строительству ледовой дороги через Ладожское озеро (рис. 4) [8, с. 9]. В связи с этим перед рядом библиотек встал задача – обслужить строителей литературой о физической структуре льда, о допустимой нагрузке при различной его толщине и по другим вопросам, связанным со строительством ледяной трассы. Когда Ладожская дорога вступила в строй, библиотеки Финляндского железнодорожного узла и передвижного фонда Дорпрофсожа стали систематически снабжать литературой поездные бригады [7, с. 28].

Рис. 4. Работы по строительству Дороги жизни

В блокадном Ленинграде продолжала работать научно-техническая библиотека Петербургского государственного университета путей сообщения, обслуживавшая транспортную науку и нужды фронта. «Ни один запрос из штаба Ленфронта, – как написано в сборнике «Библиотеки блокадного Ленинграда», – не оставался неудовлетворенным, несмотря ни на что. Был собран материал, освещающий опыт сооружения ледовых переправ, наиболее значительная литература по механической прочности льда и другим техническим вопросам. Эта литература была нужна для создания Дороги Жизни, ледовой трассы через Ладожское озеро. Позднее библиотека получила задание собрать материал о железнодорожном транспорте Финляндии, Польши, Германии» [9, с. 473].

Дорожная техническая библиотека все военные годы выполняла запросы, поступавшие от руководителей железной дороги и железнодорожных войск. Она активно подбирала необходимую техническую литературу по строительству и восстановлению путей и мостов, зданий депо, водонапорных станций. Сотрудниками постоянно составлялись «рекомендательные списки литературы» для начальников хозяйственных единиц, для специалистов на все актуальные темы, например «Железнодорожный транспорт во время войны». Часто на страницах газеты «Сталинец» печатали рубрику «Книжная полка» или «Библиография». В отчете о работе ДТБ в военные годы была отмечена работа заведующей абонементом А. А. Немановой, которая, не считаясь со временем и непростыми условиями работы, быстро отыскивала необходимую литературу и вместе со всеми комплектовала передвижки, удовлетворяя запросы воинских железнодорожных частей [6, с. 637].

«В условиях военного времени Народный комиссариат просвещения требует от библиотек широкого развертывания передвижной работы как одной из наиболее массовых и гибких форм приближения книги к читателю. Потому в военное время работе передвижных библиотек должно быть отведено одно из первых мест в системе обслуживания населения книгой» [10, с. 22].

Только за один 1942 год ДТБ было организовано 55 передвижек: из них 12 – в воинских частях, 38 – в хозяйственных единицах узла и 5 – на линейных станциях. Можно представить, как нелегко было доставлять необходимую литературу по адресам в условиях блокады и постоянных артобстрелов.

О своей работе в 1942 г. в заметке «Активно продвигать книгу», опубликованной в февральском выпуске газеты «Сталинец» за 1943 г., отчиталась начальник ДТБ З. Чернышева [11, с. 3]. За год библиотеки Ленинградского узла подготовили 103 книжно-иллюстративных выставки, которые рассказали о дербиловском методе в путевом хозяйстве, продемонстрировали материалы «по экономии топлива», «в помощь сдающим экзамен по ПТЭ», для «подготовки к зиме», а также «лунинские методы работы». За год было выпущено 130 технических плакатов (сделанных вручную) (рис. 5), дано 138 консультаций. На проспекте Володарского, 62 были организованы книжно-иллюстративные выставки: «Роль железнодорожного транспорта в обороне страны», «ПВО железнодорожного транспорта», «Овладевайте техникой противовоздушной и противохимической обороны», «В боях за Родину» и много других. В 1942 г. проведены две большие конференции по тормозному оборудованию и по книге А. Я. Яновского «Маскировка железных дорог в условиях ПВО», оформлен альбом газетных вырезок с актуальными материалами.

Рис. 5. Плакаты, выпущенные Дорожной технической библиотекой

В конце июня 1942 г. в состав ДТБ Октябрьской железной дороги влились технические библиотеки Ленинградской железной дороги в связи с ее расформированием.

Как и в мирное время, ежегодно составлялся анализ работы технических библиотек, в частности Дорожной технической библиотеки (табл. 1).

Таблица 1

Деятельность Дорожной технической библиотеки в 1941–1945 гг.

Год	Количество читателей, чел.	Книговыдача, экз.
1941	11 002	165 446
1942	2 930	35 850
1943	3 652	39 126
1944	6 379	120 283
1945	8 284	211 846

В приказе «О работе массовых библиотек в военное время» № 44-к содержалось требование «всемерно развивать соцсоревнование между библиотеками и поощрять лучших работников». В 1943 г. среди профсоюзных библиотек магистрали первое место заняла библиотека «Красный путь» (Финляндский вокзал, товарищ Петрова) [12, с. 4].

За первый квартал 1944 г. во Всесоюзном социалистическом соревновании второе место присудили профсоюзной библиотеке, располагавшейся в клубе имени Карла Маркса на набережной Обводного канала, 114 (сейчас там находится библиотека ОЦНТИБ). Как написано в заметке, заведующая библиотекой А. М. Шабловская, проработавшая там 17 лет, сумела сохранить книжный фонд. В ней числилось около 600 читателей [13, с. 4]. В дни блокады в библиотеку попал снаряд. Сама Александра Михайловна выезжала на линию с передвижками. В 1945 г., как указано в заметке «Хорошая библиотека», заведующая подготовила 8 книгонош, 18 передвижек [14, с. 4].

Одной из лучших на дороге была районная техническая библиотека в Бологом, которая за военные годы смогла обеспечить сохранность книжных фондов. В 1944 г. ее фонд насчитывал 15 тыс. томов, 1350 читателей пользовалось услугами библиотеки. Заведующая за год подготовила шесть передвижек [15, с. 4].

После прорыва блокады Ленинграда Дорпрофсож Октябрьской железной дороги уже в марте 1943 г. организовал сбор литературы для восстановления библиотек [4, с. 4]. К сентябрю было собрано 5 тыс. книг [16, с. 4].

В 1943–1945 гг. ЦНТБ совместно с дорожными библиотеками страны направила 87 тыс. печатных единиц в восстанавливаемые биб-

лиотеки [5, с. 49], среди которых были остро нуждающиеся библиотеки Октябрьской магистрали.

В августе 1943 г. возобновила свою работу 5-я районная библиотека (Ленинград-Финляндский). Время ее работы было указано с 12 до 14 и с 16 до 18 часов [17, с. 4].

В 1944 г. в освобожденных от оккупации районах (Гатчина, Псков, Выборг, Дно, Новгород, Луга) постепенно начали открываться железнодорожные библиотеки. Восстановительные работы проходили в крайне тяжелых условиях: в полуразрушенных зданиях, без отопления и света, остро не хватало книг. Многие центральные и областные газеты, в частности газета «Сталинец», публиковали призывы оказывать помощь библиотекам на освобожденных станциях [18, с. 4]. В выпуске газеты от 3 августа 1944 г. читаем: «После двухлетнего перерыва вновь открылась 9-я районная техническая библиотека Октябрьской ж. д. Просьба ко всем старым читателям-железнодорожникам Ленинград-Балтийский и Варшавского узла зайти в библиотеку для перерегистрации и ознакомления с вновь поступившей литературой. Библиотека помещается на Гатчинском дворе Балтийского вокзала, сторона отправления поездов. Работает с 12 до 17 час. Заведующая библиотекой Губанова» [19, с. 4].

Вот что писала заведующая технической библиотекой на станции Выборг Лидия Алексеевна Верболоз: «В 1944 году в городе еще не было кинотеатров, клубов, улицы лежали в развалинах. Но 7 ноября открылась городская библиотека. Она была первой ласточкой мирной жизни. Железнодорожный узел тоже не мог обойтись без своей библиотеки специальной литературы. И она была скомплектована и открыта 27 ноября 1944 года. А читателями стали все те же люди, прибывшие на работу и восстановление станции и города – железнодорожники различных профессий». В 1946 г. библиотека уже насчитывала 284 читателя, книговыдача составила 4178 экз. (рис. 6) [20, с. 4].

Рис. 6. Здание в Выборге, в котором располагалась техническая библиотека

В 1944 г., после освобождения Пскова, библиотека, которая была открыта в 1934 г., возобновила работу. По отчетным данным за 1936 г., библиотека располагалась в одной комнате, а книжный фонд размещался на пяти стеллажах, было зарегистрировано 98 читателей. После освобождения города постепенно комплектовался книжный фонд, было выделено новое помещение. Уже в 1945 г. количество читателей выросло до 4988 чел., а книжный фонд составил 2205 экз. В 1945 г. на пост заведующей технической библиотекой пришла 22-летняя Зоя Ивановна Иванова, которая проработала в этой должности до 1988 г. [21, с. 9].

В 1945 г. ДТБ начала комплектование линейных технических библиотек на станциях Мга, Малая Вишера, Луга, Элисенваара [22, с. 4], а на станциях Любань, Тосно, Чудово, Мга, Новый Быт комплектовались библиотеки-передвижки [23, с. 4].

Следует назвать и такой вид библиотечной работы, как громкая читка политической, технической и художественной литературы, проводившаяся в цехах, клубах, читальных залах. Например, заведующая библиотекой клуба Ленинград-Финляндский, в которой фонд художественной литературы составлял 15 тыс., собрала слушателей-железнодорожников, чтобы прочитать им главы из романа «Анна Каренина» [24, с. 4].

В феврале 1945 г. на первой странице газеты «Сталинец» была опубликована передовица «За коренную перестройку работы культурных учреждений». В ней фиксировались следующие данные: на Октябрьской дороге числилось 16 клубов, около 200 красных уголков, 30 библиотек с общим книжным фондом 180 тыс. экз. «Эти огромные культурные ценности – солидная база для разрешения трудной, но выполнимой задачи воспитания молодых кадров». Партия поставила задачу – превратить культурные учреждения, в частности библиотеки, в подлинные центры культурно-просветительной и массово-политической работы [25, с. 1].

Информация о книжных фондах технических библиотек Октябрьской железной дороги в 1945 г. представлена в табл. 2.

Несмотря на сложные, часто экстремальные условия работы в военные годы, технические библиотеки Октябрьской железной дороги продемонстрировали жизнеспособность и доказали свою востребованность. Библиотечные сотрудники разных отделений магистрали обеспечивали железнодорожников необходимой научно-технической литературой и информацией, актуальными источниками, материалами по рационализации труда, по новым, стахановским методам, способствовали внедрению на производстве новшеств и передового производственного опыта. Невзирая на опасность, в условиях налетов авиации противника, библиотечные работники, выполняя приказы, совершали поездки по ли-

нии – на станции и различные объекты железнодорожной инфраструктуры, где проводили агитационно-массовую и информационную работу.

Таблица 2

**Книжные фонды технических библиотек
Октябрьской железной дороги в 1945 г., экз.**

Библиотека	Фонд
ДТБ	37 072
ДТБ филиал № 1	4 324
ДТБ филиал № 2	20 527
РТБ-1 Ховрино	14 022
РТБ-2 Бологое	10 050
РТБ-3 Ленинград-Московский	10 460
РТБ-4 Хвойная	5 000
РТБ-5 Ленинград-Финляндский	11 706
РТБ-6 Новгород	855
РТБ-7 Ленинград-Витебский	16 229
РТБ-9 Ленинград-Балтийский	11 156
РТБ-11 Дно	1 611
РТБ-12 Выборг	2 241
РТБ-13 Псков	1 180
РТБ Калинин	1 625
СТБ Гатчино	1 410
<i>Всего</i>	149 468

Источник: Презентация В. Чуваровой «Работа технических библиотек Октябрьской железной дороги в годы Великой Отечественной войны».

Командиры и партийные работники сферы транспорта организовали подготовку и обучение новых кадров. Война отвлекла от мирного труда значительную часть квалифицированных рабочих. На смену ушедшим на фронт пришли их матери и жены, дочери и сыновья. «В дни священной Отечественной войны с германским фашизмом женщины-железнодорожницы проявляют производственный героизм и настойчиво овладевают мужскими специальностями» – отмечалось в приказе НКПС «О повышении квалификации и подготовке работников массовых профессий железнодорожного транспорта из женщин» от 11 октября 1941 г. Была поставлена задача – подготовить 158 тыс. работников массовых профессий из числа женщин, поступивших на должности, не требующие определенного стажа работы на транспорте, 52 тыс. женщин подготовить без отрыва от производства для работы машинистами, их помощниками, диспетчерами, дорожными мастерами [1].

Так, на Октябрьской магистрали, когда дорога испытывала острую нехватку кадров, не только женщины, но и подростки осваивали тяже-

лые мужские профессии, такие как осмотрщик вагонов, составитель поездов, башмачник, кочегар, помощник машиниста, машинист и др. И именно библиотеки оказывали новичкам большую помощь в овладении ими железнодорожными специальностями, предоставляя необходимые документы, правила, инструкции, снабжая их учебниками, практическими руководствами и пособиями.

В очень сложных условиях выполняли железнодорожники всех профессий свой патриотический долг, проявляя стойкость и бесстрашие, мужество и доблесть. Они делали все, что было в их силах, во имя победы над врагом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Конарев Н. С.* Железнодорожники в Великой Отечественной войне, 1941–1945 / Н. С. Конарев. М. : Транспорт, 1987. URL: <http://militera.lib.ru/h/zheleznodorozhniki/index.html>.
2. Ко всем работникам просвещения РСФСР // Учительская газета. 1941. 2 июля (№ 79 (2871)).
3. Работа политико-просветительных учреждений в условиях военного времени: инструктивный материал для клубов, библиотек, изб-читален, домов культуры. Выпуск 2, январь. Директивные и инструктивные материалы для клубов, библиотек, изб-читален, домов культуры. М. : Гос. библиотеч.-библиогр. изд-во НКП РСФСР, 1942. 32 с.
4. Сталинец. 1943. 18 марта (№ 34 (2390)).
5. *Авдеева О. А.* Центральной библиотеке железнодорожного транспорта – 100 лет / О. А. Авдеева, Г. В. Епифанова // Железнодорожный транспорт. 2018. Вып. 12. С. 47–53.
6. *Лукина Н. Г.* Работа технических библиотек Октябрьской железной дороги во время Великой Отечественной войны / Н. Г. Лукина // Библиотеки блокадного Ленинграда : сб. ст. / С.-Петерб. библиотеч. о-во ; гл. ред. З. В. Чалова. 2-е изд., доп. СПб. : ЦГПБ им. В. В. Маяковского, 2021. С. 633–641.
7. *Бронштейн М.* Библиотеки города Ленина в дни войны / М. Бронштейн // Библиотекарь. М., 1946. Вып. 2-3. С. 24–39.
8. *Попков П. С.* Речь депутата П. С. Попкова (гор. Ленинград) на V сессии Верховного Совета РСФСР 1-го созыва / П. С. Попков. Л. : Полит. упр. Ленингр. фронта : [Отд-ние Воениздата при Ленингр. фронте], 1944. 24 с.
9. *Каменская Н. В.* Научно-техническая библиотека Петербургского государственного университета путей сообщения в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Каменская // Библиотеки блокадного Ленинграда : сб. ст. / С.-Петерб. библиотеч. о-во ; гл. ред. З. В. Чалова. 2-е изд., доп. СПб. : ЦГПБ им. В. В. Маяковского, 2021. С. 471–476.
10. Работа политико-просветительных учреждений в условиях военного времени: инструктивный материал для клубов, библиотек, изб-читален, домов культуры. Выпуск 2, июль. Директивные и инструктивные материалы для клубов, библиотек, изб-читален, домов культуры. М. : Гос. библиотеч.-библиогр. изд-во НКП РСФСР, 1942. 25 с.
11. Сталинец. 1943. 18 февр. (№ 22 (2378)).

12. Сталинец. 1943. 10 июля (№ 83 (2439)).
13. Сталинец. 1944. 10 июня (№ 71 (2587)).
14. Сталинец. 1945. 5 июня (№ 68 (2742)).
15. Сталинец. 1944. 15 февр. (№ 20 (2536)).
16. Сталинец. 1943. 18 сент. (№ 113 (2469)).
17. Сталинец. 1943. 21 авг. (№ 101 (2457)).
18. Сталинец. 1944. 15 июня (№ 73 (2589)).
19. Сталинец. 1944. 3 авг. (№ 94 (2610)).
20. *Баскаков А.* Заведующую библиотекой на станции Выборг знали все / А. Баскаков // Выборг. 2021. 13 авг. URL: <https://gazetavyborg.ru/news/zaveduyuschuyu-bibliotekoy-na-stantsii-vyborg-znal/?ysclid=mtk4lr6hn777122643>.
21. *Рудич И.* Обитель знаний Псковского узла / Ирена Рудич // Октябрьская магистраль. 2024. 14 июня (№ 20).
22. Сталинец. 1945. 14 апр. (№ 45 (2719)).
23. Сталинец. 1945. 13 янв. (№ 6 (2680)).
24. Сталинец. 1944. 29 июля (№ 79 (2595)).
25. Сталинец. 1945. 20 февр. (№ 22 (2696)).

ПСИХОЛОГИЯ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 372.881.1

О. С. Токарева*

О ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ В ВУЗЕ

Статья посвящена актуальной проблеме использования искусственного интеллекта при обучении иностранному языку в вузе. Ее автор, изучая личный опыт преподавания английского языка в юридическом вузе, приходит к выводу, что современные технологии могут широко применяться на занятиях при обучении переводу аутентичных юридических текстов. Выявляются основные проблемы машинного перевода с точки зрения языка, предлагаются методические способы решения этих проблем, фокусируется внимание на использовании метода сравнения оригинала и машинного перевода с целью обнаружения несоответствий и их последующего лингвистического анализа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *сравнительный лингвистический анализ, машинный перевод, методические приемы, искусственный интеллект, аутентичные английские юридические тексты.*

O. S. Tokareva

ABOUT USAGE ISSUES ARTIFICIAL INTELLIGENCE DURING TRANSLATION TRAINING AT THE UNIVERSITY

The article addresses the pressing issue of using artificial intelligence in foreign language teaching at university. Based on personal experience of teaching English at Law school, the author concludes that modern technologies can be widely used in classrooms to teach the translation of authentic legal texts. The article identifies the main challenges of machine translation from linguistic perspective, provides methodological solutions, and focuses on comparing the original and machine translations with a protocol of discrepancies and conducting further linguistic analysis.

KEYWORDS: *comparative linguistic analysis, machine translation, methodological techniques, artificial intelligence, authentic English legal texts.*

* *Токарева Оксана Степановна, доцент Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева.*

Использование искусственного интеллекта (далее также ИИ) в процессе обучения на сегодняшний день считается одним из самых актуальных, животрепещущих вопросов, обсуждаемых представителями различных образовательных учреждений, имеющих разный статус в системе образования Российской Федерации. Общеизвестным можно считать тот факт, что постоянная разработка разного рода технологий искусственного интеллекта является причиной глобальных изменений практически во всех сферах образовательной системы, начиная с преподавания дисциплин общеобразовательного блока и иностранных языков и заканчивая внеурочной воспитательной работой и организацией студенческого досуга.

Регулярное активное применение современных технологий в системе высшего образования уже признано перспективной сферой, где научный и практический потенциал ИИ, как трансформационная и модернизирующая составляющая классических педагогических практик, не вызывает сомнений. Использование разнообразных образовательных инструментов и приложений при обучении иностранному языку в высшей школе, в частности английскому языку, послужило объективным стимулом к изменению способов приобретения и совершенствования студентами языковых навыков, методических основ преподавания, проверки и оценки знаний [1, с. 32].

Настоящая статья посвящена изучению вопроса применения ИИ в сфере перевода на практических занятиях по английскому языку в юридическом вузе. Причина, по которой выбран именно этот аспект языковой деятельности студентов на практическом занятии по английскому языку, заключается в значительной эффективности проработки иноязычной юридической терминологии как в часы аудиторных, так и в часы неаудиторных занятий [2, с. 288].

Следует отметить, что на настоящий момент многочисленные работы по созданию технологий, целью которых является автоматизация процессов перевода естественных языков, подвергаются серьезной критике со стороны лингвистов, усматривающих целый ряд проблем, разрешить которые искусственный интеллект пока не способен, а для устранения этих проблем потребуется достаточно много времени.

Как отмечает П. Коэн, несмотря на существенный прогресс, достигнутый за последнее время в разработках различного рода ИИ, что объективно привело к значительному повышению качества и эффективности машинного перевода, последний, тем не менее, все еще уступает переводу, выполненному человеком [3, р. 45].

Личный преподавательский опыт автора данной статьи позволил выявить основные проблемы при переводе английских юридических текстов, которые могут возникать в случае использования студентами на семинар-

ских занятиях ИИ-технологий. К ним относятся: учет юридического контекста; различия доктрин правовых систем; узкоспециальная терминология; толкование языкового стиля; перевод аутентичных синтаксических паттернов, характерных для юридического языка; возможные грамматические ошибки; выбор адекватного толкования значений; синтаксически неверно построенные предложения в текстах перевода [4, с. 27].

Указанное выше оказывает отрицательное влияние на качество перевода и, таким образом, на усвоение студентами навыков самостоятельного перевода без помощи искусственного интеллекта.

Как отмечают многие авторы, системы машинного перевода не способны понимать особенности конкретного языка, они не знакомы с такими понятиями, как «коннотация», «эмотивный аспект», и не могут предсказать и определить культурологические ситуации общения, в связи с чем ученым, занимающимся исследованиями в области искусственного интеллекта [5, с. 176], необходимо акцентировать исследовательское внимание на тренировке естественных переводческих навыков, а не полностью полагаться на результаты перевода [6, с. 35], выполненного искусственным интеллектом [7, с. 45].

На сегодняшний день существует достаточно большое количество систем машинного перевода, словарей корпусной лингвистики, которые могут быстро и в больших объемах генерировать двуязычные (и более) параллельные корпуса, давая студентам многовариантный выбор перевода, при этом стимулируя их к углубленному анализу сходств и различий между исходным и целевым языком, что, в свою очередь, позволяет системно осваивать закономерности и приемы перевода [8, с. 56].

Учитывая относительно небольшое количество часов, отводимых в университетах на изучение профессионального иностранного языка, наиболее эффективным, на наш взгляд, методом активации и мотивации студентов к изучению иностранного языка в вузе можно считать метод сравнительного анализа оригинала юридического текста на английском языке и сгенерированного ИИ русского перевода.

Процедура сравнения оригинала и машинного перевода занимает достаточно много времени на семинарском занятии, поскольку сам анализ выбранных ИИ языковых средств требует от студентов обращения к дополнительным справочным электронным ресурсам. Проводя анализ, студенты наблюдают регулярные несоответствия в выборе лексики, особенно терминологического характера, нарушении порядка слов, связанности дискурса и других аспектах. Поиск ошибок и несоответствий, с нашей точки зрения, является наиболее эффективным методом изучения юридического английского языка, поскольку позволяет студентам тщательно проработать предложенное задание, углубив свое понимание сходств и различий между английским и русским языками.

Помимо этого, преподаватель направляет студентов к выявлению закономерностей ошибок машинного перевода, обсуждает методы улучшения качества перевода, повышая тем самым способность студентов к критической оценке перевода и совершенствованию навыков переводческой деятельности с использованием переводческих технологий.

Как показывает практика, наиболее простым и, следовательно, наиболее популярным среди студентов инструментом считается система Google Translate, поскольку она охватывает несколько областей, включая новости, культуру, литературу, юриспруденцию и технологии.

Понимание целостности английского юридического текста невозможно без использования электронных толковых и специальных словарей. Использование электронных словарей требует от студентов дополнительных навыков и знаний относительно методов выбора соответствующих контексту вариантов значений словарной единицы. Как показывает практика, именно работа с электронными словарями вызывает наибольший интерес у студентов при выполнении письменного перевода, поскольку выбор лексических единиц для передачи смысла с учетом контекста всегда подразумевает творческий процесс, мотивируя, таким образом, к более глубокому пониманию и осознанию оригинального текста и языка в целом.

Помимо этого, применение искусственного интеллекта считается одним из наиболее эффективных и перспективных средств изучения практической и коммуникативной грамматики. В данном случае использование таких технологий позволяет закрепить индивидуальный подход как базовый для обучения студентов, испытывающих трудности с практическим применением сложных грамматических конструкций.

Кроме перечисленных выше способов, в открытом для использования доступе можно найти приложения на основе искусственного интеллекта, которые созданы специально для тренировки других базовых языковых навыков (например, говорение, аудирование). Развитие коммуникативных компетенций, как то изучение определенного вокабуляра по теме, а также совершенствование навыка адекватного употребления изученной лексики в конкретно заданном контексте (что имеет существенное значение при выполнении письменного перевода), также играет важную роль.

Как известно, подобные приложения являются очень популярными ввиду их доступности и простоты в использовании именно в мобильных версиях. Это делает обучение удобным и комфортным для студентов и предоставляет прекрасную возможность для создания аутентичных условий для самого обучения, а также самоконтроля.

Перечисленные выше преимущества использования искусственного интеллекта на занятиях по переводу мы можем рассматривать в каче-

стве «работающего» ИИ-ассистента как для обучающихся, так и для преподавателей, что в конечном итоге преобразуется в целый ряд «плюсов», направленных на создание продуктивной командной атмосферы на занятии, интересного творческого общения, на развитие навыков критического мышления и адекватного оценивания через анализ сравниваемого в процессе перевода материала, а также на повышение уровня мотивации студентов к изучению английского языка в целом.

Применение на занятиях технологических новшеств значительно увеличивает задействованность обучающихся в учебном процессе, что влияет на показатель конечного результата при освоении иностранного языка, а также помогает оценить уровень полученных студентом знаний и способствует креативному взаимодействию преподавателя и студента.

В заключение хотелось бы отметить, что интеграция в учебный процесс технологий ИИ, а именно их применение на занятиях по английскому языку в юридическом вузе, открывает неограниченную перспективу для всех участников процесса обучения, создавая новые оригинальные возможности для наиболее эффективного изучения иностранного языка. Динамическое развитие педагогических методов стимулирует к поиску ответа на главный вопрос: «Как сохранить “человеческий” аспект обучения и при этом быть способным отвечать новейшим технологическим вызовам?» Ответ на этот вопрос станет важным шагом в определении характера и системы образовательной системы в будущем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов П. У. Искусственный интеллект в сфере государственного управления: проблемы и решения / П. У. Кузнецов, Н. А. Троян // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180).
2. Ватолина Т. Г. Искусственный интеллект в обучении иностранному языку: перспективы и методы / Т. Г. Ватолина, Л. Р. Велилаева, Э. А. Исмаилова // Современное педагогическое образование. 2026. № 4. С. 288–292.
3. Cohen P. Neural machine translation / P. Cohen. Cambridge Univ. Press, 2020. 406 p.
4. Добров Б. В. Обработка текстов на естественном языке и анализ данных / Б. В. Добров, Н. В. Лукашевич, Н. В. Сомин. М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2017. 44 с.
5. Гавриленко Н. Н. Когнитивные риски цифровизации процесса подготовки переводчиков / Н. Н. Гавриленко // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2024. № 4 (56). С. 176–196.
6. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика : учеб. пособие / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. М. : Академия, 2006. 151 с.
7. Автоматическая обработка текстов на естественном языке и компьютерная лингвистика / В. В. Бочаров, О. В. Митренина, Т. М. Ландо, А. С. Фомина. М. : МИЭМ, 2011. 278 с.
8. Львовская З. Д. Современные проблемы перевода / З. Д. Львовская. М. : URSS, 2017. 148 с.

УДК 371.32

О. М. Бобылева*

КУРС «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ОСОБЕННОСТИ ДИСЦИПЛИНЫ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

В статье раскрывается специфика преподавания курса «Основы российской государственности» в техническом вузе на примере Иркутского государственного университета путей сообщения. Обосновывается актуальность курса в контексте государственной политики по сохранению традиционных ценностей и укреплению национального самосознания. Особое внимание в работе уделено методической реализации указанного курса: раскрыта его междисциплинарная природа, предполагающая интеграцию исторического, политологического, социологического, культурологического и иных подходов, а также обозначены методические сложности, обусловленные такой интеграцией. Представлены и апробированы конкретные форматы работы со студентами технических специальностей – классические лекции с элементами интерактивного взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: основы российской государственности, технический вуз, интерактивные формы обучения, преподавание, патриотическое воспитание, воспитательная функция образования.

О. М. Bobyleva

COURSE "FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD" IN TECHNICAL UNIVERSITY: PECULIARITIES OF DISCIPLINE AND TEACHING METHODOLOGY

The article reveals the specifics of teaching the course "Fundamentals of Russian Statehood" at a technical university using the example of Irkutsk State University of Railways. The relevance of the course is justified in the context of state policy to preserve traditional values and strengthen national knowledge. Particular attention is paid to the methodological implementation of the course "Fundamentals of Russian Statehood": its interdisciplinary nature, which involves the integration of historical, political, sociological, cultural and other approaches, is revealed, as well as methodological difficulties caused by such integration. Specific formats of work with students of technical specialties are presented and tested: classical lectures with elements of interactive interaction.

* **Бобылева Ольга Михайловна**, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

KEYWORDS: *fundamentals of Russian statehood, technical university, interactive forms of education, teaching, patriotic education, educational function of education.*

В начале 1990-х гг. Россия столкнулась с системным кризисом, который затронул все сферы жизни: экономическую, политическую, социальную и культурную. В условиях общей нестабильности и поиска новых политических ориентиров на уровне федеральной политики не сформировалось четкого ценностного каркаса. Ценности периода СССР были втоптаны в грязь, а новые «либеральные ценности» не смогли прижиться. Государственная идеологическая машина была разрушена, а новая не была создана. В школе воспитательная функция отошла на второй план – фокус сместился исключительно на обучение. Тяжелая экономическая ситуация напрямую повлияла на семью: многие родители были вынуждены сосредоточиться на выживании, у них физически не оставалось времени и ресурсов на полноценное воспитание детей. «...Признавался сам факт отсутствия государственной политики в области патриотизма» [1]. В результате у части молодых людей ослабло чувство принадлежности к стране, сформировалось скептическое или даже критическое отношение к государственным институтам. Когда в обществе отсутствует консолидирующая ценностная база, а институты, отвечающие за социализацию, ослаблены, риск формирования у молодежи размытых или негативных установок возрастает. Патриотическое воспитание в таких условиях выступает не просто как дополнительная образовательная задача, а как механизм, помогающий заполнить ценностный вакуум, сформировать у молодых людей чувство идентичности, связи с историей и культурой страны, понимание своей роли в ее развитии. Таким образом, прошлый исторический опыт позволил в полной мере осознать, что устойчивость государства и сохранение своей идентичности напрямую зависят от патриотического воспитания молодежи и от наличия государственной политики в области сохранения традиционных ценностей и укрепления национального самосознания.

В начале XXI в. произошло переосмысление ситуации с патриотическим воспитанием молодежи – была принята государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы», но реализовываться и приносить положительные результаты она стала лишь недавно. В 2020 г. вышел указ Президента Российской Федерации от 21 июля «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» № 474, который определил пять национальных целей развития России до 2030 г., в том числе сохранение населения, здоровье и благополучие людей, а также возможности для самореализации [2]. В связи с быстро меняющейся ситуацией во

внутренней и внешней политике, а также с учетом опыта прошлого реализация предусмотренных данными программными документами задач принимает системный характер, затрагивая в том числе сферу образования и культуры, а также деятельность средств массовой информации. В 2021 г. был опубликован указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» № 400. В данной Стратегии приоритетные задачи развития государства сформулированы следующим образом: «...курс на укрепление обороноспособности, внутреннего единства и политической стабильности, на модернизацию экономики и развитие промышленного потенциала обеспечил укрепление суверенной государственности России как страны, способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления» [3]. В ноябре 2022 г. был опубликован указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором содержатся цели государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей:

- сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению;
- противодействие распространению деструктивной идеологии;
- формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей [4].

Начало специальной военной операции актуализировало задачи по обеспечению суверенитета и единства государства. В качестве опоры для решения этих задач Российская Федерация опирается на традиционные ценности: они позволяют защищать суверенитет, сохранять сплоченность в многонациональном и многоконфессиональном обществе, а также последовательно реализовывать курс на сбережение народа и развитие человеческого потенциала.

С 1 сентября 2023 г. в российских вузах по инициативе президента был введен курс «Основы российской государственности». Объем учебной нагрузки по курсу составляет 72 академических часа, структурированных в формате 9 лекционных и 18 семинарских занятий.

Согласно проекту концепции учебно-методического комплекса «Основы российской государственности» Минобрнауки России [5], целеполагание курса носит комплексный характер и ориентировано на формирование у обучающихся совокупности знаний, умений, навыков и компетенций, а также ценностно-нормативных установок. В качестве ключевых целевых ориентиров обозначены: развитие осознания принад-

лежности к российскому обществу, укрепление чувства патриотизма и гражданственности; становление духовно-нравственного и культурного базиса личности, характеризующейся целостностью мировоззренческих установок; осмысление специфики исторического развития Российского государства, особенностей его политической организации, а также понимание корреляции между индивидуальным достоинством и достижением, с одной стороны, и общественным прогрессом и политической стабильностью государства – с другой. Данный курс является обязательным и читается во всех вузах страны на первом году обучения.

Курс «Основы российской государственности» характеризуется выраженной метапредметностью и междисциплинарностью: его содержательное ядро интегрирует знания из истории России и всемирной истории, социологии, культурологии, философии, политологии, географии и геополитики. Данная особенность обуславливает определенную сложность методической реализации курса – она связана с необходимостью согласования предметных подходов, терминологических систем и дидактических стратегий различных научных областей. Вместе с тем именно междисциплинарная природа курса определяет его познавательную ценность и востребованность: она позволяет формировать у обучающихся целостную картину социально-политического и культурно-исторического развития России, а для преподавателей он стал площадкой для профессионального диалога и совместного поиска смыслов. Реализация курса позволяет преподавателям в процессе обучения использовать различные методики, отступать от академической лекции, превращая ее в лекцию-дискуссию. На практических занятиях помимо традиционных форм освоения дисциплины предлагается использовать следующие формы: дебаты, интеллектуальные игры, викторины, работа над проектами в малых группах и их презентация с последующим обсуждением, деловые игры, мозговой штурм и многие другие. Обязательный характер данного курса в сочетании с его ориентацией на реализацию определенных задач государственной политики потенциально сопряжен с риском восприятия его содержания как навязывания заданной мировоззренческой позиции. В студенческой аудитории это может провоцировать реакцию отторжения, обусловленную стремлением к автономии суждений и критическому осмыслению материала. Применение игровых и интерактивных форм обучения позволяет минимизировать подобные негативные реакции: такие методы смещают акцент с прямой трансляции установок на организацию познавательной деятельности, в рамках которой обучающиеся самостоятельно приходят к требуемым логическим выводам через анализ ситуаций, моделирование и групповое обсуждение.

За трехлетний период реализации курса «Основы российской государственности» в вузах накоплен значительный педагогический опыт, позволяющий сформулировать ряд обоснованных выводов относительно эффективности применяемых образовательных стратегий, специфики восприятия учебного материала различными категориями обучающихся, а также ключевых методических трудностей, возникающих в процессе преподавания. Существенный вклад в формирование этой эмпирической базы внесла системная работа преподавательского сообщества: педагоги активно обменивались практиками на платформе «ДНК России», участвовали во всероссийских конференциях, посвященных методикам преподавания дисциплины, а также проходили специализированные курсы повышения квалификации по «Основам российской государственности». Анализ совокупности полученных данных, включая результаты профессионального взаимодействия и апробации различных подходов, дает преподавателю возможность определить наиболее результативные формы организации учебной деятельности, выявить проблемные зоны и выбрать те методики реализации курса, которые будут наиболее уместными и эффективными именно в его педагогической практике.

За последние два года (2024–2025 гг.) вышло немало статей, посвященных методике преподавания рассматриваемого курса:

1. «Внедрение дисциплины “Основы российской государственности” в образовательный процесс высшей школы: восприятие обучающимися и методика преподавания» Н. М. Галимуллиной, О. А. Вагаевой. В статье на основе анкетирования первокурсников технических вузов анализируется, как студенты восприняли курс, какие разделы показались им наиболее важными, какие педагогические средства стали самыми эффективными [6].

2. «О роли учебной дисциплины “Основы российской государственности” в идеологическом образовании и гражданско-патриотическом воспитании в вузе». Ее автор О. В. Фрик фокусируется на воспитательном и идеологическом контексте курса [7].

3. «К вопросу о мировоззрении и ценностях в контексте преподавания курса “Основы российской государственности”» С. И. Скороходовой. Здесь в центре внимания автора третий раздел курса – «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации». С. И. Скороходова рассматривает его как идеологическое ядро дисциплины, рассуждает, как на занятиях можно раскрывать своеобразие российского мировоззрения (сочетание практической направленности с духовно-нравственной основой), и подчеркивает особую роль педагога в защите общекультурной идентичности [8].

4. «Методика преподавания дисциплины “Основы российской государственности” как учебного курса, формирующего активную гражданскую позицию и патриотические компетенции студентов высшей школы». Ее авторы И. Ю. Семенова, А. В. Ильина разбирают конкретные педагогические подходы и технологии, помогающие через курс развивать у студентов гражданскую позицию и патриотические компетенции [9].

5. «Методические подходы к преподаванию дисциплины “Основы российской государственности” студентам технических специальностей» Н. М. Паньковой, Т. В. Конюховой, Н. В. Скаковской. Авторы статьи анализируют, как происходило внедрение курса в Томском политехническом университете, делятся опытом и на основе проведенных среди студентов исследований раскрывают практические результаты усвоения дисциплины обучающимися [10].

6. «Применение современных образовательных технологий при реализации дисциплины “Основы российской государственности” в техническом вузе» М. А. Ведерниковой, В. А. Павловой. Авторы работы подчеркивают, что из-за метапредметного характера дисциплины для студентов технических специальностей особенно эффективными оказались технологии вовлечения, проектная работа, интеллектуальные игры и конкурсы. Они обобщают опыт конкретного технического вуза и дают практические рекомендации для коллег [11].

Рабочая программа курса «Основы российской государственности» и учебно-методический комплекс, разработанный преподавателями Иркутского государственного университета путей сообщения, предполагают чтение классических лекций с использованием мультимедийных презентаций на основе программы Power-Point. В качестве средств вовлечения студентов и стимулирования их когнитивной активности в лекционный процесс интегрированы элементы интеракции: постановка провокационных вопросов и проведение мини-дискуссий, позволяющих актуализировать материал и повысить уровень вовлеченности аудитории.

Для организации практических занятий по курсу «Основы российской государственности» было разработано учебно-методическое пособие [12]. Доступ к нему обеспечивался двумя способами: в традиционной форме – через библиотечный фонд вуза, а также в электронном виде – через электронную библиотеку университета. Пособие представляет собой комплекс учебно-методических материалов, ориентированных на сопровождение самостоятельной работы студентов при подготовке к семинарским занятиям и на использование непосредственно в ходе семинаров. В нем систематизированы общие принципы подготовки к семинарам, сформулированы темы и вопросы для обсуждения, представлены

методические рекомендации, выделены ключевые проблемные вопросы и практические задания, а также подобран перечень рекомендуемой литературы. Такая структура пособия позволяет студентам сформировать целостное представление о содержании семинарских занятий и используемых формах учебной работы.

В течение двух лет по завершении курса «Основы российской государственности» проводился мониторинг удовлетворенности студентов и эффективности форм организации практических занятий. Анализ результатов анкетирования позволил выделить наиболее востребованные и результативные форматы учебной работы. Согласно данным опросов, лидирующие позиции заняли интеллектуальная викторина и работа над проблемной задачей в мини-группах. Наименьшей популярностью и, следовательно, эффективностью пользовались следующие методы работы: анализ научных текстов, доклады и тесты.

Особое внимание следует уделить организации первого практического занятия на тему «Россия: географические факторы и природные богатства». Его проведение сопряжено с определенными трудностями: студенты не получают предварительного домашнего задания и, соответственно, не имеют возможности целенаправленно подготовиться к занятию. Вместе с тем базовый уровень знаний, сформированный в рамках школьного курса географии, истории и ряда других дисциплин, позволяет реализовать занятие при минимальной предварительной подготовке обучающихся. Таким образом, первое практическое занятие проводится в формате интеллектуальной викторины. Студенческая группа делится на две команды, которым предлагается придумать названия и в течение 15 минут сформулировать по десять вопросов для команды-соперника по теме семинара. Преподаватель выполняет функцию арбитра. Команды поочередно задают вопросы, на обсуждение каждого отводится одна минута, после чего следует ответ. Система оценивания построена следующим образом: за каждый правильный ответ команда получает один балл, за каждый неправильный один балл начисляется соперникам. Данная форма работы способствует неформальному знакомству студентов внутри группы, а также позволяет преподавателю оперативно оценить исходный уровень базовых знаний аудитории.

Еще раз метод интеллектуальной викторины используется при изучении темы «Власть и легитимность в конституционном преломлении», но это уже не командная игра, а индивидуальная. Студенты отвечают на подготовленные преподавателем вопросы, разделенные на тематические блоки. Вопросы в рамках каждого тематического блока различаются по степени сложности, от легких к более сложным. За каждый вопрос присуждаются баллы от 100 до 500. По итогам ответов подсчи-

тываются баллы и выявляются победители. Группа выбирает арбитра, который следит за тем, кто должен отвечать (кто первый поднимет руку, у того преимущество). На семинаре используется мультимедийная презентация с вопросами, темами и баллами. Используются также видеовопросы и вопросы по иллюстрациям.

Более серьезную работу обучающиеся проводят при подготовке к семинарам в форме защиты проекта. Для этого мы выбрали следующие темы курса: «Испытания и победы России», «Российская цивилизация в исторической динамике» и «Ценностные вызовы современной политики». При подготовке к подобным семинарам студенческая группа делится на четыре-пять мини-групп, каждая из которых выбирает небольшой раздел из предложенной темы и дома готовит презентацию по предложенному преподавателем плану, единому для всех. На семинаре мини-группы защищают свой проект, отвечают на вопросы аудитории. В конце занятия подводится итог и выбираются лучшие работы. Но все эти проекты имеют определенные особенности, и мини-группы могут каждый раз формироваться по-новому. При подготовке к семинару по теме «Испытания и победы России» преподаватель не ограничивает выбор студентов, они сами выбирают событие и доказывают его значимость.

При работе над темой «Российская цивилизация в исторической динамике» задачи между мини-группами распределяются в хронологическом порядке:

- Древнерусское государство (IX–XII вв.);
- удельная Русь (XII–XIV вв.);
- Московская Русь (XV–XVII вв.);
- имперская Россия (XVIII – начало XX в.);
- Советская Россия (1917–1991 гг.);
- постсоветский период.

Каждой группе по выбранной теме необходимо подготовить выступление, в котором должны быть рассмотрены следующие вопросы:

- особенности развития России в этот период;
- мировоззренческие принципы и ценностные установки;
- национальная идея, цивилизационный выбор России, исторические личности, осуществляющие выбор пути развития;
- место и роль России в общемировом пространстве;
- вывод.

Работа над данным проектом представляет определенные трудности для студентов технических специальностей, и при подготовке они пользуются возможностями искусственного интеллекта, поэтому здесь так важна устная защита презентации.

В процессе работы над проектами по теме «Ценностные вызовы современной политики» студентам предлагается в качестве примера выбирать фильмы, мультфильмы или рекламные ролики, а также можно использовать примеры из литературы. Как показал опыт, обучающиеся чаще выбирают в качестве примеров художественные фильмы. Группы должны рассмотреть эти примеры на соответствие пентабазису (Человек – Созидание; Семья – Традиции; Общество – Согласие; Государство – Доверие к институтам; Страна – Патриотизм), положительные и отрицательные (гипотетические и реальные) последствия существования или внедрения данных ценностей. От группы выступает один докладчик, кратко и аргументированно излагая позицию группы, и отвечает на вопросы студентов. В конце семинара студенты сами выбирают лучший проект. На протяжении двух лет данный формат семинарского занятия получал наивысшие оценки обучающихся. Он способствует развитию навыков критического анализа медиаконтента, а также позволяет студентам примерить на себя роль эксперта в оценке ценностных ориентиров, транслируемых современной культурой.

Описанные форматы проектной работы на семинарах по курсу «Основы российской государственности» отражают дифференцированный подход к организации учебной деятельности: в зависимости от тематической специфики применяются различные принципы распределения задач и критерии анализа материала. Так, при работе над темой «Испытания и победы России» акцент делается на самостоятельном выборе студентами исторического события и аргументации его значимости, что развивает у них навыки целеполагания и отбора фактов. Тема «Российская цивилизация в исторической динамике» предполагает хронологическое распределение материала. У обучающихся формируется системное представление об эволюции российского государства. Они в ходе анализа выявляют наличие на всех этапах развития нашего государства устойчивых ценностных ориентиров, что позволяет им самостоятельно понять значимость сохранения традиционных ценностей для сохранения государства и общества. Наконец, проектная работа по теме «Ценностные вызовы современной политики» ориентирована на развитие критического мышления и медиаграмотности через критическое осмысление продуктов массовой культуры.

Как отмечали студенты, работа в команде способствовала сплочению учебной группы и воспринималась ими значительно более позитивно по сравнению с индивидуальной работой в рамках традиционных коллоквиумов. Таким образом, проектная деятельность в мини-группах способствует формированию у студентов комплекса компетенций – от работы с историческим контекстом до оценки современных ценностных

установок. Вариативность подходов (свободный выбор темы, хронологическое распределение, анализ медиаконтента) обеспечивает учет специфики аудитории технического вуза: студенты получают возможность осваивать гуманитарный материал через структурированные задания и четкие критерии. Особая значимость этапа защиты проекта обусловлена активным использованием студентами инструментов искусственного интеллекта при подготовке материалов: публичное выступление и ответы на вопросы аудитории позволяют верифицировать глубину понимания темы и уровень сформированности навыков критического анализа. Наконец, высокая оценка данных форматов студентами (на протяжении двух лет они получали наивысшие оценки) свидетельствует о востребованности практико-ориентированных, интерактивных форм работы, позволяющих обучающимся примерить на себя роль эксперта и повысить мотивацию к освоению дисциплины.

Однако следует отметить, что в период реализации курса «Основы российской государственности» в Иркутском государственном университете путей сообщения выявлен ряд проблем, негативно влияющих на эффективность освоения дисциплины. Ключевым фактором выступает дефицит у студентов базовых знаний в области истории, правоведения и политологии. Недостаточный уровень исходной гуманитарной подготовки ограничивает применение ряда активных форм обучения. В частности, затруднено проведение занятий в таких формах, как дебаты и дискуссии, требующих от обучающихся уверенного оперирования фактами, понимания исторического контекста и владения понятийным аппаратом.

Дополнительной проблемой является активное использование студентами технологий искусственного интеллекта при выполнении учебных заданий. Обучающиеся нередко делегируют ИИ анализ материала, при этом демонстрируя крайне низкий уровень критического осмысления полученных результатов. Эффективным механизмом преодоления этих проблем становится акцент на устной защите проектов и ответах на вопросы аудитории: именно в ходе публичного обсуждения удастся достичь понимания темы и глубины проработки материала.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что дисциплина «Основы российской государственности» реализует не только просветительскую, но и мировоззренческую функцию. Системная работа преподавательского сообщества (обмен опытом на платформе «ДНК России», участие в конференциях, повышение квалификации) позволяет непрерывно совершенствовать методику преподавания курса и адаптировать ее к особенностям разных вузов и категорий обучающихся. Успешная реализация курса в техническом вузе возможна при условии сочетания

содержательной междисциплинарности с продуманной методикой, ориентированной на специфику транспортного вуза. Практико-ориентированные, интерактивные и командные формы работы позволяют не только эффективно осваивать учебный материал, но и достигать целевые воспитательные результаты, обозначенные в государственной политике в сфере образования и патриотического воспитания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новиков М. А. Кризис в государственной политике в вопросе патриотического воспитания в 1990–2000-е гг. / М. А. Новиков. DOI 10.7256/2454-0684.2025.2.74499. EDN PUNVFL // Политика и Общество. 2025. № 2. С. 114–123. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74499.
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. URL: <https://base.garant.ru/74404210>.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271.
4. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 : (ред. от 4 марта 2026 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906.
5. Проект концепции УМК «Основы российской государственности» Минобрнауки России от 21 апреля 2023 г. № МН-11/1516-ПК. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/method/Ps_MON_MN_11_1516_PK_21042023.pdf.
6. Галимуллина Н. М. Внедрение дисциплины «Основы российской государственности» в образовательный процесс высшей школы: восприятие обучающимися и методика преподавания / Н. М. Галимуллина, О. А. Вагаева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2024. № 4 (апр.). С. 235–250. URL: <https://e-koncept.ru/2024/241054.htm?view>.
7. Фрик О. В. О роли учебной дисциплины «Основы российской государственности» в идеологическом образовании и гражданско-патриотическом воспитании в вузе / О. В. Фрик // Образование и право. 2024. № 4 (16). URL: <https://journal-iro23.ru/wp-content/uploads/2024/11/Фрик.-2024.-57-65.pdf>.
8. Скороходова С. И. К вопросу о мировоззрении и ценностях в контексте преподавания курса «Основы российской государственности» / С. И. Скороходова. DOI 10.7256/2454-0676.2024.4.72044. EDN JHPKFE // Педагогика и просвещение. 2024. № 4. С. 57–70. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72044.
9. Семенова И. Ю. Методика преподавания дисциплины «Основы российской государственности» как учебного курса, формирующего активную гражданскую позицию и патриотические компетенции студентов высшей школы / И. Ю. Семенова, А. В. Ильина // Университетское гуманитарное образование в России: к 70-летию со дня рождения профессора А. В. Арсентьевой : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 16–17 дек. 2024 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары : ИД «Среда», 2024. С. 230—235. URL: https://phsreda.com/ru/article/114359/discussion_platform.
10. Панькова Н. М. Методические подходы к преподаванию дисциплины «Основы российской государственности» студентам технических специальностей /

- Н. М. Панькова, Т. В. Конюхова, Н. В. Скаковская // Современный образовательный процесс: модели, содержание, сервисы : сб. ст. участников Всерос. науч.-метод. конф., г. Томск, 4–6 февр. 2025 г. Томск : Изд-во ТПУ, 2025. С. 21–30. URL: https://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/133150/1/conference_tpu-2025-C139_p21-30.pdf.
11. Водерникова М. А. Применение современных образовательных технологий при реализации дисциплины «Основы российской государственности» в техническом вузе / М. А. Водерникова, В. А. Павлова // Ученые записки Орловского государственного университета. 2024. № 2 (103). С. 211–214. URL: https://www.kubsu.ru/sites/default/files/users/48149/portfolio/no2_2024.pdf.
 12. Основы российской государственности : учеб.-метод. пособие / сост. Е. Н. Афанасова, О. М. Бобылева. Иркутск : Изд-во ИрГУПС, 2025. 80 с.

УДК 37.018.43

Н. В. Власова*

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

В статье анализируется применение искусственного интеллекта в образовательной деятельности. Внимание автора фокусируется на персонализации обучения, автоматизации рутинных задач и внедрении в образовательный процесс VR-симуляций. Рассматриваются используемые в настоящее время ИИ-инструменты: анализ данных обучающихся для адаптации материалов под их возможности, прогнозирование успеваемости и мониторинг вовлеченности в обучение, что повышает его эффективность на 25–40 %. Раскрыты перспективы использования современных технологий в сфере образования (появление к 2040 г. ИИ-тьюторов, доступных 24/7, использование иммерсивной VR-среды для отработки практических навыков в области медицины, инженерии, логистики и др.). Выделены риски: этические (утечка персональных данных, предвзятость оценок), педагогические (зависимость от ИИ-технологий, потеря критического мышления) и социальные (плагиат, стресс). Предложены меры их минимизации: анонимизация данных, поддержание баланса между традиционными методами обучения и новыми инструментами, тренинги для педагогов. В заключение подчеркнута необходимость стратегического внедрения искусственного интеллекта для устойчивого трансформационного эффекта в образовании.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: искусственный интеллект, персонализированное обучение, VR-симуляции, образовательные риски, этика искусственного интеллекта, ИИ-тьютор, обучающийся, преподаватель, вуз.

N. V. Vlasova

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION: PROSPECTS AND RISKS

This article analyzes the application of artificial intelligence in educational activities, focusing on the personalization of learning, automation of routine tasks, and integration with VR simulations. Current tools are being considered: data analysis for material adaptation, performance prediction, and emotion monitoring, which increases efficiency by 25–40 %. Visions for 2040 include 24/7 AI tutors, immersive VR environments for practical skills (medicine, engineering, logistics), and global accessibility, this is especially true in Russia, given

* **Власова Наталья Васильевна**, кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

the growing VR learning market. Risks identified include ethical (data leaks, bias), pedagogical (addiction, loss of critical thinking), and social (plagiarism, stress). Mitigation measures are proposed, including data anonymization, a balance with traditional methods, and training for educators. The conclusion highlights the need for strategic implementation of artificial intelligence for sustainable transformational effect in education.

KEYWORDS: Artificial intelligence, personalized learning, VR simulations, educational risks, AI ethics, AI tutor, student, teacher, university.

Искусственный интеллект (далее также ИИ) активно трансформирует образовательную деятельность, предлагая персонализацию обучения и автоматизацию рутинных задач. Однако его внедрение сопряжено с рисками зависимости и этическими вызовами [1; 2].

Искусственный интеллект используется для индивидуализации образования путем анализа данных обучающихся и адаптации материалов под их уровень знаний и темп усвоения информации. Преподаватели применяют его для создания тестов, проверки работ и разработки интерактивных программ, что экономит время. Также ИИ-технологии помогают в прогнозировании успеваемости, поддержке обучающихся с особыми нуждами и мониторинге вовлеченности через распознавание эмоций [3; 4].

Системы искусственного интеллекта обрабатывают огромные объемы данных о прогрессе обучающихся, выявляя эффективные методики и предсказывая трудности до их возникновения, что способствует глобальному улучшению качества преподавания. Искусственный интеллект анализирует стиль обучения, темп усвоения материала обучающимся и его предпочтения, подстраивая материалы под него в реальном времени – от уровня сложности до формата (видео, текст, интерактив). Это повышает успеваемость на 25 % и более, минимизируя пробелы в знаниях. Преподаватели благодаря ИИ получают аналитику для фокуса на ключевых аспектах, а не рутине.

Искусственный интеллект автоматизирует оценку заданий и оптимизирует расписания, делая образование доступным даже в удаленных регионах. К 2026–2040 гг. адаптивное обучение станет стандартом на всех уровнях – от школ до вузов.

В будущем искусственный интеллект усилит адаптивные системы обучения, создавая персональные образовательные траектории, что повысит доступность образования. К 2040 г. искусственный интеллект радикально трансформирует образование, сделав его полностью персонализированным и доступным повсеместно. Прогнозы экспертов указывают на массовое внедрение ИИ-тьюторов и адаптивных систем, стирающее грань между формальным обучением и самообразованием. Каждый обучающийся получит персонального цифрового репетитора, доступно-

го 24/7, который адаптируется к стилю обучения, выявит пробелы в знаниях и предложит индивидуальные программы – от школьных уроков до карьерного роста в зрелом возрасте. Это снимет нагрузку с преподавателей, позволив им фокусироваться на креативности и мотивации.

Интеллектуальные платформы в режиме реального времени подстраивают сложность, формат (видео для визуалов, игры для поддержания внимания) материала и темп его подачи под когнитивный профиль обучающегося. VR-симуляции станут нормой при отработке практических навыков – от хирургии до инженерии, особенно в профессиональном образовании. VR-симуляции – это созданные с помощью компьютерных технологий 3D-миры, имитирующие реальную или вымышленную обстановку, с которыми пользователь взаимодействует в реальном времени через шлем и контроллеры. Они обеспечивают эффект присутствия, позволяя обучаться, тренироваться или исследовать объекты, не подвергаясь рискам (рис.).

Рис. VR-симуляция в реальном времени с применением шлема

Адаптивные среды обучения с искусственным интеллектом и VR уже развиваются. К 2040 г. ожидается полная трансформация образования в интерактивные персонализированные миры. Они сочетают анализ данных в реальном времени с иммерсивными технологиями для максимальной вовлеченности обучающихся. Виртуальная реальность интегрируется для практических навыков: симуляции операций, инженерных проектов или языковых погружений, где обучающийся «живет» сценарием без рисков. К 2040 г. VR станет стандартом, осо-

бенно в профобучении, сочетаясь с ИИ для обратной связи в реальном времени [5; 6].

К 2040 г. виртуальная реальность станет неотъемлемой частью образования, превратив его в полностью иммерсивный процесс с глобальной доступностью. Прогнозы указывают на массовое внедрение VR для симуляций, персонализации и практических тренировок. VR войдет в школьную практику как стандарт: например, ученики будут «погружаться» в исторические события, анатомию или физические эксперименты, повышая вовлеченность на 30–40 % по сравнению с традиционными методами. К 2030–2034 гг. ожидается рост рынка VR-обучения до сотен миллиардов долларов с CAGR 40 %+, особенно в России и развивающихся странах. VR-симуляторы профессий (медицина, инженерия, логистика, железнодорожные специальности, связанные с приемом грузов к перевозке) объединятся с искусственным интеллектом для обратной связи и персональных сценариев без рисков; виртуальные кампусы позволят глобальное взаимодействие аватарами. Это сделает образование «опытным», а не теоретическим, снижая затраты на оборудование и поездки [4; 5].

Использование искусственного интеллекта в образовательной деятельности несет значительные риски, связанные с этикой, педагогикой и безопасностью данных. Эти проблемы обсуждаются в многочисленных исследованиях и рекомендациях экспертов.

Основные угрозы – чрезмерная зависимость от искусственного интеллекта, снижающая критическое мышление и самостоятельность обучающихся. Возможны проблемы с конфиденциальностью данных, предвзятостью алгоритмов и сокращением человеческого взаимодействия. Дополнительно отмечаются этические риски, стресс для преподавателей и снижение мотивации из-за пассивного потребления контента.

Этические риски. Искусственный интеллект часто собирает большие объемы персональных данных обучающихся, что повышает угрозу утечек, нарушения конфиденциальности и неправомерного использования информации.

Педагогические риски. Чрезмерное использование искусственного интеллекта может привести к тому, что учащиеся будут полагаться на готовые решения, предоставляемые системой, вместо того чтобы развивать навыки самостоятельного анализа информации и критического мышления. Это может снизить способность к решению нестандартных задач и проблем. При активном использовании искусственного интеллекта преподаватель может трансформироваться из наставника в контролера или администратора системы, что приведет к утрате живого общения, эмоциональной поддержки и индивидуального подхода к обучению и негативно скажется на мотивации и развитии учащихся.

Социальные и операционные риски. Под социальными рисками подразумевается:

1. Снижение уровня социализации обучающихся (чем больше обучение переносится в цифровую среду с участием искусственного интеллекта, тем меньше живого взаимодействия между учениками и преподавателями).

2. Усиление цифрового неравенства. Доступ к ИИ-инструментам зависит от наличия стабильного Интернета, современных устройств (планшетов, компьютеров), уровня цифровой грамотности обучающихся и педагогов. Обучающиеся из малообеспеченных семей или удаленных регионов оказываются в невыгодных условиях, что усиливает образовательный разрыв.

3. Повышение уровня стресса и тревожности. Учащиеся могут испытывать давление из-за постоянного наблюдения (например, распознавание эмоций через веб-камеру). Ожидание мгновенных ответов от искусственного интеллекта создает привычку к поверхностному обучению, а не глубокому пониманию. Преподаватели чувствуют тревогу из-за необходимости осваивать новые технологии, особенно при недостаточной их поддержке в этом процессе.

4. Дегуманизация образовательного процесса. Замена живого общения с преподавателем на взаимодействие с ботом может лишить обучение эмоциональной составляющей, снизить мотивацию, особенно у обучающихся, нуждающихся в поддержке и поощрении, сформировать у обучающихся искаженное представление об учебе как о механическом процессе.

Операционные риски заключаются в следующем:

1. Технические сбои и зависимость от инфраструктуры. Сбои в работе платформ, отключение Интернета, обновления программного обеспечения могут прервать учебный процесс. Деятельность образовательных учреждений, не имеющих резервных систем, может быть прервана.

2. Недостаточная подготовка преподавателей. Многие преподаватели не владеют навыками работы с ИИ-инструментами, не понимают, как критически оценивать результаты использования искусственного интеллекта, сопротивляются внедрению новых технологий из-за отсутствия поддержки в их освоении.

3. Риск автоматизации ошибок и предвзятости. ИИ-системы обучаются на реальных данных, которые могут содержать социальные, гендерные или этнические предубеждения. Эта предвзятость может проявляться в рекомендациях, оценках и выборе образовательных траекторий, что ведет к несправедливому отношению к отдельным группам обучающихся.

Минимизация рисков использования искусственного интеллекта в образовательной деятельности требует комплексного подхода, сочетающего технические, педагогические и этические меры.

Обеспечение этики в отношении персональных данных. Необходимо регулярно проверять политику конфиденциальности ИИ-платформ и минимизировать сбор персональных данных обучающихся, используя анонимизированные системы. Следует обучать педагогов и обучающихся распознавать предвзятость алгоритмов, чтобы избежать дискриминации в оценках, и внедрять прозрачные правила: объяснять, как искусственный интеллект обрабатывает данные, и получать согласие родителей, обучающихся на их обработку.

Баланс с традиционным обучением. Искусственный интеллект должен служить лишь вспомогательным инструментом: его следует сочетать с живым общением, групповыми дискуссиями и заданиями на критическое мышление. Необходимо тестировать искусственный интеллект перед занятиями, выявляя слабые стороны, и разрабатывать резервные планы на случай сбоев. Развивать навыки саморефлексии у обучающихся через обсуждение: «Как искусственный интеллект помог или ошибся в твоём решении?»

Подготовка и мониторинг. Необходимо организовывать тренинги для преподавателей по интеграции искусственного интеллекта в их деятельность, обмениваться лучшими практиками в сообществах. Создавать задания, требующие творчества и взаимодействия, чтобы предотвратить плагиат и зависимость. В вузах следует внедрять поэтапные модели: от анализа рисков до контроля результатов, как рекомендуют российские ученые [8; 9].

Искусственный интеллект радикально трансформирует образование, предлагая персонализацию, автоматизацию и инклюзивность через адаптивные системы, ИИ-тьюторов и VR-симуляции. Таким образом, будущее образования лежит не в противостоянии человека и машины, а в их синергии: искусственный интеллект берет на себя рутину и аналитику, а преподаватель сосредоточивается на мотивации, наставничестве и развитии софт-скиллов. При грамотном подходе искусственный интеллект может стать не угрозой, а ключом к справедливому, персонализированному и эффективному образованию для всех.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власова Н. В. Цифровизация на железнодорожном транспорте как инструмент ресурсосбережения / Н. В. Власова, А. Е. Глушков, С. С. Маслова // Электроэнергетика: сегодня и завтра : сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч.-техн. конф. Курск, 2025. С. 27–29.

2. *Катасонова Г. Р.* Проблемы и задачи использования генеративного искусственного интеллекта в образовательной деятельности вуза / Г. Р. Катасонова, А. Д. Сотников // 65-я научно-техническая конференция профессорско-преподавательского состава, научных работников и аспирантов (НТК ППС 2025) : сб. науч. ст. СПб., 2025. С. 170–175.
3. *Власова Н. В.* Новый формат освоения профессиональных компетенций обучающимися в форме практической подготовки в структурном подразделении ОАО «РЖД» / Н. В. Власова // Культура. Наука. Образование. 2025. № 4 (77). С. 121–125.
4. *Мельничук В. А.* Цифровизация и применение искусственного интеллекта в образовательной деятельности / В. А. Мельничук // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2025. № 4. С. 138–142.
5. *Власова Н. В.* Освоение профессиональных компетенций обучающимися в формате практической подготовки по дисциплине «Управление грузовой и коммерческой работой» на платформе структурного подразделения ОАО «РЖД» Восточно-Сибирской дирекции по управлению терминально-складским комплексом / Н. В. Власова, В. А. Оленцевич // Проблемы и пути развития профессионального образования : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф. Иркутск, 2025. С. 86–92.
6. *Жеваченко П. П.* Проблема отсутствия необходимого уровня осведомленности пользователя о принципах работы искусственного интеллекта в условиях образовательной деятельности / П. П. Жеваченко // Школа молодого ученого: субъектность молодого ученого в регионе : материалы междунар. науч.-образоват. конф. Ульяновск, 2025. С. 49–52.
7. *Власова Н. В.* О мотивации студентов вуза к освоению профессиональных компетенций / Н. В. Власова // Культура. Наука. Образование. 2024. № 4 (73). С. 144–150.
8. *Волкова С. И.* Образовательная практика: искусственный интеллект в проектной деятельности учащихся / С. И. Волкова // Всероссийский съезд учителей информатики : сб. материалов. Красноярск, 2025. С. 197–202.
9. *Тюняев Г. Д.* Внедрение технологий искусственного интеллекта в профессиональную деятельность педагогов: актуальность, опыт и принципы разработки образовательной платформы / Г. Д. Тюняев // Технологии искусственного интеллекта в системе городского управления : сб. науч. докл. по материалам 6-го Междунар. науч.-практ. симпозиума. М., 2025. С. 77–85.

УДК 378.147

Н. Н. Григорьева*

«ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» КАК ДРАЙВЕР ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ: ОТ ПАССИВНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ К АКТИВНОМУ СОЗИДАНИЮ ЗНАНИЙ

В статье представлен опыт апробации инвертированной модели обучения («перевернутый класс») в рамках преподавания дисциплины «Экономика и управление проектами» в техническом вузе (на примере Иркутского государственного университета путей сообщения). Автор описывает двухэтапную структуру занятия, включающую асинхронное освоение теоретического базиса в цифровой среде MS Teams и последующую аудиторную геймификацию в формате деловой игры «Старт проекта». В ходе исследования верифицированы ключевые преимущества метода: рост вовлеченности обучающихся и возможность индивидуализации образовательных траекторий. Наряду с этим выявлены критические барьеры реализации методики, связанные с дефицитом учебной автономии студентов и трансформацией функциональной роли преподавателя. Сформулированы выводы о потенциале модели для обеспечения резистентности образовательного процесса и предложены механизмы стимулирования самостоятельной подготовки студентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: высшее образование, перевернутый класс, геймификация, управление проектами, цифровая трансформация образования, самостоятельная работа студентов, педагогический дизайн.

N. N. Grigor'eva

"FLIPED CLASSROOM" AS A DRIVER FOR THE TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL MODELS: FROM PASSIVE CONSUMPTION TO ACTIVE KNOWLEDGE CREATION

This article presents the experience of testing an inverted learning model ("flipped classroom") in the "Economics and Project Management" course at a technical university (Irkutsk State Transport University). The author describes a two-stage lesson structure, including asynchronous learning of theoretical foundations in the MS Teams digital environment and subsequent classroom gamification in the format of the "Project Start" business

* Григорьева Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

game. The study verified the key advantages of the method: increased student engagement and the ability to individualize educational trajectories. Critical barriers to implementing the method, related to a lack of student learning autonomy and the transformation of the functional role of the instructor, were also identified. Conclusions are drawn regarding the model's potential for ensuring the sustainability of the educational process and mechanisms for stimulating student independent learning are proposed.

KEYWORDS: *higher education, flipped classroom, gamification, project management, digital transformation of education, student independent work, instructional design.*

В условиях экспоненциального роста объемов информации и ускорения темпов профессионального развития современный специалист нуждается в непрерывном обновлении знаний и компетенций.

Российская и зарубежная педагогическая практика с готовностью интегрирует активные методы обучения и инновационные образовательные модели в высшей школе [1]. Это обусловлено переходом к новым образовательным стандартам, ориентированным на компетентностный и личностно ориентированный подходы, а также на формирование ключевых метакомпетенций [2]. В научной литературе накоплен значительный массив исследований, подтверждающих эффективность таких методик, как «перевернутый класс» (Flipped Classroom) [3] и «кейс-метод».

Изначально предложенный Джонатаном Бергманом и Аароном Сэмсом в 2007 г. как способ обеспечения доступа к лекционным материалам для отсутствующих студентов, подход «перевернутого класса» трансформировался в полноценное педагогическое направление. Принцип заключается в переносе директивного этапа получения знаний (лекции, видеоконтент) на самостоятельную работу студента, а аудиторное время интенсивно используется для углубленного анализа материала, решения проблемных задач, проектной деятельности и развития практических навыков.

Методика «перевернутый класс» получила широкое применение не только в академической среде [4], но и в системах корпоративного обучения. Ее ключевые преимущества в условиях высшей школы заключаются:

- в синергетическом эффекте от технологий: интеграция цифровых ресурсов (онлайн-лекций, интерактивных платформ, видеоматериалов) позволяет студентам изучать теоретический материал в индивидуальном темпе и в удобное время [5];
- повышении уровня усвоения материала: аудиторные занятия, освобожденные от трансляции, фокусируются на когнитивно сложных задачах, дискуссиях, групповой работе, что способствует глубокому пониманию и интернализации знаний [6];

- усилении мотивации и вовлеченности обучающихся: активное участие в практической деятельности, решение реальных кейсов и возможность немедленной обратной связи стимулируют обучающихся [7];
- развитии критического и креативного мышления: работа с проблемами, а не только с фактами, требует от студентов аналитических способностей и генерации нестандартных решений [8; 9];
- персонализации образовательного процесса: студент может самостоятельно регулировать темп усвоения материала, а преподаватель – уделять больше времени индивидуальной поддержке и коррекции траектории обучения [10].

Важным аспектом реализации методики является использование современных цифровых инструментов. Интернет и мультимедийные ресурсы предоставляют неограниченный доступ к информации, позволяя студентам углубляться в интересующие их темы [11; 12].

Интерактивные платформы, онлайн-тесты, виртуальные лаборатории и коллаборативные инструменты делают процесс обучения более динамичным, вовлекающим и адаптивным.

Преподаватель, выступая в роли фасилитатора, получает возможность более эффективно управлять учебным процессом, адаптируя его под индивидуальные потребности и стили обучения каждого студента. Это создает более комфортную и продуктивную образовательную среду, способствующую формированию ключевых компетенций XXI в.

Практическая реализация описанной методики осуществлялась в рамках учебного процесса Иркутского государственного университета путей сообщения. Апробация проводилась на практическом занятии по дисциплине «Экономика и управление проектами» со студентами направления подготовки «Электроснабжение железных дорог» (гр. СОД.1-21-1).

Методология проведения занятия была следующей. Темой практикума выступила «История и концепция управления проектами». Образовательный процесс был структурирован в логике модели Flipped Classroom:

1. Асинхронный этап: за семь дней до аудиторного взаимодействия в цифровой среде (на платформе MS Teams) был размещен комплекс теоретических материалов (видеолекции, интерактивные презентации, источники из ЭБС). Студентам предписывалось самостоятельное освоение контента для формирования первичного когнитивного базиса.

2. Синхронный (аудиторный) этап: очное занятие было реализовано в формате геймифицированного практикума – деловой игры «Старт проекта». Это позволило сместить акцент с пассивной перцепции информации на активную интериоризацию знаний через решение квази-профессиональных задач.

Комплексный мониторинг результатов, включающий обратную связь с обучающимися и самоанализ преподавателя, позволил верифицировать следующие параметры методики.

Преимущества:

1. Интенсификация вовлеченности: переход от традиционного лекционного формата к интерактивной деятельности минимизирует риск снижения учебной мотивации и способствует более глубокому погружению в предметную область.

2. Персонализация и адаптивность: в отличие от линейной структуры традиционного занятия, инвертированная модель дает обучающимся возможность регулировать темп освоения теории в соответствии с индивидуальными когнитивными особенностями. Это нивелирует разрыв в уровне базовой подготовки внутри группы и позволяет преподавателю реализовать тьюторскую поддержку на очном этапе.

Выявленные ограничения (дефициты):

1. Кризис учебной автономии: ключевым риском является недостаточный уровень самоорганизации и самодисциплины студентов. Дефицит субъектности обучающихся может привести к игнорированию подготовительного этапа, что девальвирует ценность последующей практической работы.

2. Трансформация трудозатрат преподавателя: переход к данной модели требует радикальной переработки дидактических материалов и высокого уровня цифровых компетенций педагога. Недостаточная готовность преподавателя к смене роли с «транслятора знаний» на «фасилитатора» может снизить общую эффективность процесса.

По итогам исследования сформулированы следующие выводы:

1. Модель инвертированного обучения обладает высокой степенью масштабируемости и может быть внедрена как в полномасштабном, так и в частичном формате.

2. Данный подход обеспечивает высокую резистентность образовательного процесса к внешним вызовам, позволяя оперативно переходить в дистанционный или гибридный режим без потери качества коммуникации.

3. Для компенсации низкой учебной мотивации целесообразно внедрение систем микросертификации или геймифицированных рейтингов за качественное прохождение асинхронного этапа. Дальнейшее развитие исследования предполагает масштабирование апробации модели на смежные технические дисциплины и совершенствование алгоритмов педагогического дизайна для оптимизации лекционных и семинарских занятий в условиях цифровой трансформации вуза.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Пак Н. И.* Смена стратегий обучения при цифровой трансформации образования / Н. И. Пак, Г. М. Гринберг // Решетневские чтения : материалы 27-й Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти генер. конструктора ракет.-косм. систем акад. М. Ф. Решетнева, Красноярск, 08–10 нояб. 2023 г. Красноярск : Сиб. гос. ун-т науки и технологий им. акад. М. Ф. Решетнева, 2023. С. 744–746.
2. *Сластенин В. А.* Основные тенденции модернизации высшего образования / В. А. Сластенин // Педагогическое образование и наука. 2004. № 1. С. 43–50.
3. *Кайгородцева Н. В.* Применение концепции «Перевернутого класса» в системе высшего образования / Н. В. Кайгородцева, Е. Ю. Шкуро // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. 2016. № 1. С. 61–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-kontseptsii-perevernutogo-klassa-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya/viewer>.
4. *Галочка Н. П.* Урок по технологии «Перевернутый класс» / Н. П. Галочка. URL: metodbank.cpkiz.ru/DswMedia/urokpotexnologiiiperevernutyiyklass.pdf.
5. *Казакевич В. М.* Обучение как информационно-коммуникационный процесс / В. М. Казакевич // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1, № 3 (60). С. 151–164. URL: <https://doi.org/10.24411/2224-0772-2019-10024>.
6. *Вербицкий А. А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход : метод. пособие / А. А. Вербицкий. М. : Высш. шк., 1991. 207 с.
7. *Третьяков В. В.* К вопросу об изучении мотивов выбора инженерных специальностей студентами ИрГУПС / В. В. Третьяков, А. А. Павлова // Культура. Наука. Образование. 2018. № 1. С. 131–135.
8. *Прихожан А. М.* Познавательная активность / А. М. Прихожан // Первое сентября : интернет-журн. 2003. № 43. URL: <http://psy.1september.ru/article.php?ID=200304307>.
9. *Синебрюхова А. В.* Активизация познавательной деятельности студентов / А. В. Синебрюхова // Специалист. 2008. № 8. С. 26–28. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/24694/1/notv-2014-164.pdf>.
10. *Григорьева Н. Н.* Самостоятельная работа студентов как развитие и самореализация личности обучающихся / Н. Н. Григорьева, Е. В. Нефедьева, А. А. Ивасенко // Проблемы и пути развития профессионального образования : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф., Иркутск, 15–18 апр. 2019 г. Иркутск, 2019. С. 94–98.
11. *Найссер У.* Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии / У. Найссер. М. : Прогресс, 1981. 232 с.
12. *Бочкарева Т. Н.* Познавательная активность студентов вузов как психолого-педагогическая проблема / Т. Н. Бочкарева // Современные исследования социальных проблем. 2017. № 1. С. 18–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poznavatel'naya-aktivnost-studentovvuzov-kak-psihiologo-pedagogicheskaya-problema>.

УДК 378.147.88

А. Д. Доможирова*

О НАВЫКЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ПОЕЗДНЫХ МАРШРУТОВ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ ПРИ НОРМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Будущие специалисты начинают свое знакомство с организацией эксплуатационной работы в рамках лабораторных занятий с изучения порядка приема и отправления поездов. В течение этих первых занятий важно объяснить обучающимся необходимость соблюдения во время работы культуры безопасности, которая является основой обеспечения нормальных условий производства поездной работы. Подчеркивается значимость самоконтроля и выполнения действий в соответствии с установленным порядком. В статье приводится последовательность приготовления маршрутов приема и отправления поездов в виде блок-схемы. На примере деловых игр с использованием учебного тренажера описаны важные шаги при приготовлении поездных маршрутов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: железнодорожная станция, маршрут приема, маршрут отправления, тренажер, деловая игра, входной светофор, выходной светофор.

A. D. Domojirova

ABOUT THE SKILL OF PREPARING TRAIN ROUTES AT A RAILWAY STATION UNDER NORMAL CONDITIONS

Future specialists begin their introduction to operational work organization through laboratory classes by studying the procedures for receiving and dispatching trains. During these initial classes, it's important to explain to students the importance of maintaining a safety culture, which is the foundation for ensuring normal conditions for train operations. The importance of following procedures and self-monitoring is emphasized. This article presents the sequence for preparing incoming and outgoing routes in the form of a flowchart. Using business simulations from the training simulator as an example, the key steps in preparing train routes are presented.

KEYWORDS: railway station, reception route, departure route, simulator, business game, entrance traffic light, exit traffic light.

* Доможирова Алёна Дмитриевна, старший преподаватель Иркутского государственного университета путей сообщения.

Поездная работа на железнодорожной станции включает в себя прием, отправление и пропуск поездов. Для ее осуществления на станции важно корректно и правильно готовить соответствующие маршруты [1]. Освоением именно данного навыка занимаются студенты третьего курса очной и четвертого курса заочной формы обучения специальности «Эксплуатация железных дорог» и направления подготовки «Технология транспортных процессов» в ходе лабораторных работ.

Перед приемом, отправлением или пропуском поезда будущий дежурный по станции учится выполнять следующие действия, представленные в виде блок-схемы на рис. 1 [2].

Выполнение специалистами действий, описанных на рис. 1, предотвращает возникновение аварийных ситуаций на железной дороге: проверка, свободен ли путь приема, не даст прибывающему поезду столкнуться с подвижным составом, находящимся на пути приема, прекращение маневров с выходом на маршрут приема предотвратит столкновение прибывающего поезда с маневровым составом, а приготовление маршрута (установка стрелочных переводов по маршруту) – взрез стрелки, сход из-за неготового маршрута [3; 4]. Все эти действия, предшествующие открытию входного или выходного светофора, являются частью культуры безопасности [5; 6]. Будущий специалист должен понимать, что прежде чем открыть поездной светофор, он должен обеспечить все условия для безопасного приема или отправления поезда путем проверки, подготовки маршрута, передачи установленного устного регламента машинисту [7]. В описанных действиях должна отсутствовать спешка, суетливость, невнимательность. Студентам это понимание прививается в ходе деловых игр с помощью учебных тренажеров учебной лаборатории. К примеру, на рис. 2 представлен приготовленный маршрут приема для нечетного поезда на третий путь, а на рис. 3 – маршрут отправления для четного поезда с четвертого пути.

Обучающийся сначала должен убедиться в свободности третьего пути по индикации. У данного пути отсутствует подсветка красным цветом. Это свидетельствует о том, что путь свободен. Также необходимо проверить, специализирован ли выбранный свободный путь для приема поезда данной категории и позволяет ли полезная длина третьего пути вместить этот поезд. Далее студенту следует прекратить маневры в нечетной горловине с пересечением нечетной группы путей. Затем будущий специалист переводит стрелку 5/7 в плюсовое положение, 11 – в минусовое, 13 – в минусовое. Последним шагом должно быть открытие входного светофора «Н» и передача регламента машинисту принимаемого поезда.

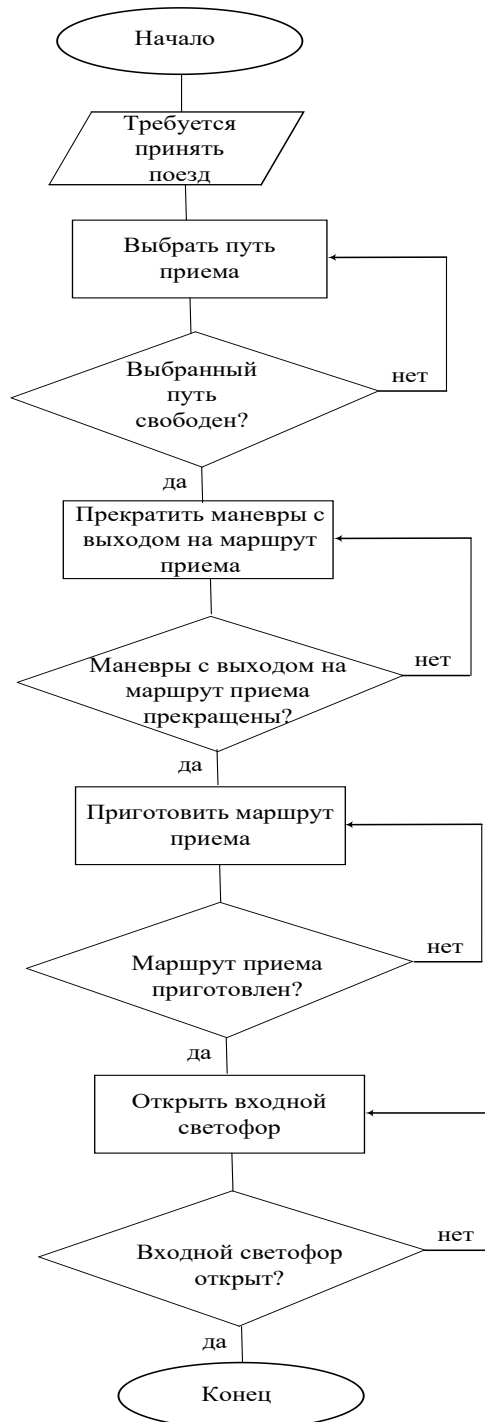

Рис. 1. Действия при приготовлении маршрутов приема и отправления поездов (1-й фрагмент; окончание см. на с 54)

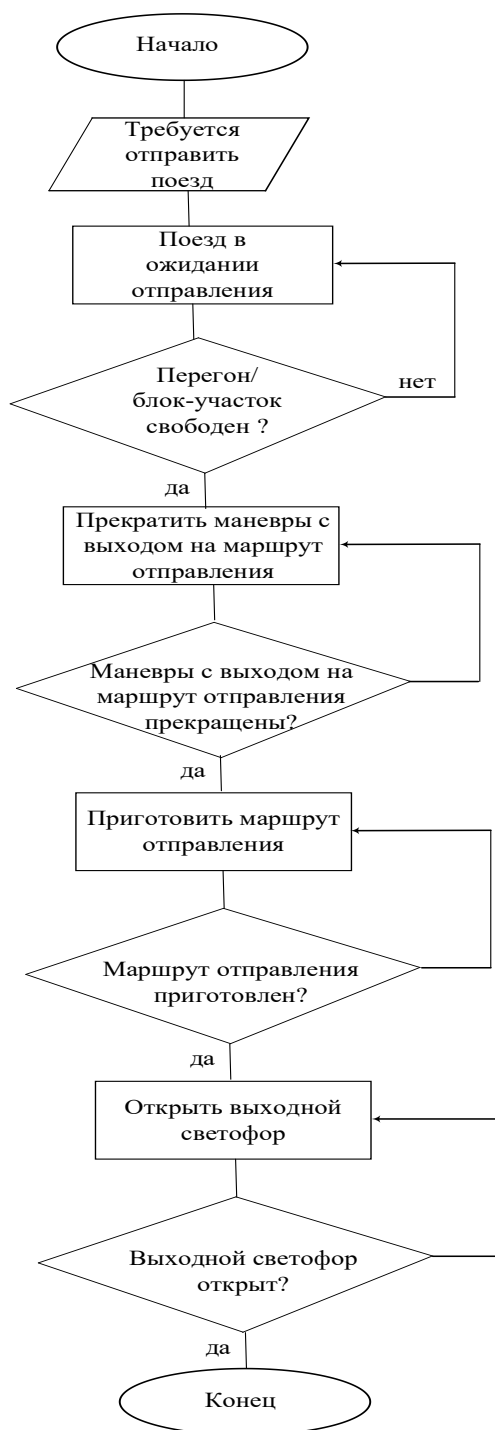

Рис. 1. Окончание (начало см. на с 53)

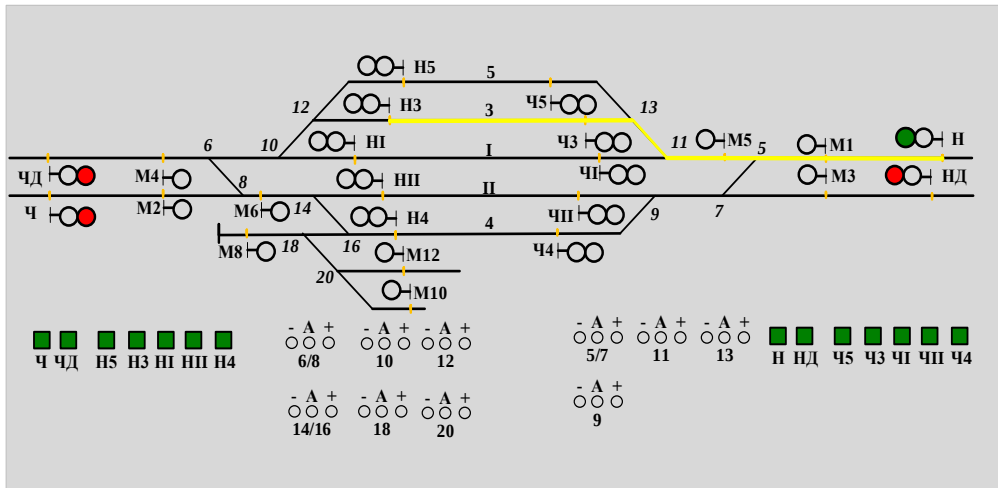

Рис. 2. Маршрут приема для нечетного поезда на третий путь при открытом входном светофоре «Н» на учебном тренажере

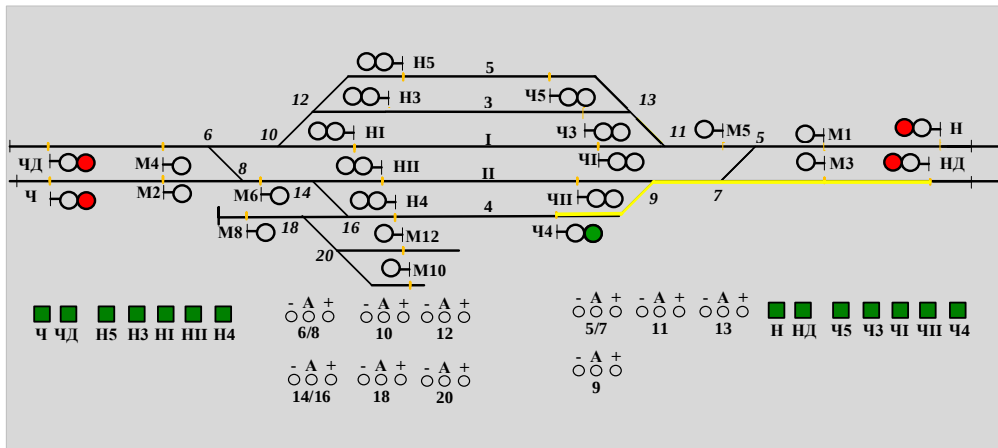

Рис. 3. Маршрут отправления для четного поезда с четвертого пути при открытом выходном светофоре «Ч4» на учебном тренажере

Перед отправлением четного поезда с четвертого пути обучающийся должен проверить, свободен ли первый участок удаления второго главного пути перегона. Далее будущему дежурному по станции следует прекратить маневры в нечетной горловине с пересечением четной группы путей. Следующим шагом будущий специалист переводит стрелку 5/7 в плюсовое положение, 9 – в минусовое. Последним шагом должно быть открытие выходного светофора «Ч4» и передача регламента машинисту отправляющегося поезда.

Именно такой подход к разбору порядка действий по приготовлению поездных маршрутов позволит внести вклад в развитие культуры

безопасности у будущего специалиста. Объяснение важности каждого, кажущегося незначительным, но на деле важного шага формирует у обучающегося навык безопасного приготовления поездных маршрутов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Оленцевич В. А.* Повышение результативности обучающихся путем применения новых подходов к организации работы преподавателя / В. А. Оленцевич // *Культура. Наука. Образование.* 2024. № 1 (70). С. 88–92.
2. *Поспелова П. В.* Развитие и совершенствование мультимодальных грузовых перевозок транспортной компании на примере ООО «Деловые линии» / П. В. Поспелова, Е. В. Файзрахманова // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.* 2023. № 4 (70). С. 97–103.
3. *Доможирова А. Д.* Повышение стабильности курсирования кольцевых маршрутных поездов / А. Д. Доможирова, Р. Ю. Упырь // *Молодая наука Сибири.* 2021. № 1. С. 183–186.
4. *Власова Н. В.* Перераспределение грузопотоков в различные виды подвижного состава с учетом современных требований рынка транспортно-логистических услуг / Н. В. Власова, Е. Ю. Царегородцева // *Экономика железных дорог.* 2025. № 2. С. 69–82.
5. *Доможирова А. Д.* Анализ неравномерности распределения задержанных поездов при возникновении отказов / А. Д. Доможирова, И. А. Чубарова // *Современные технологии и научно-технический прогресс.* 2024. № 11. С. 204–205.
6. *Власова Н. В.* Структурные особенности отрасли транспортно-логистических услуг с выделением сегментов, потребителей, конкурентов в кластере грузовых перевозок, экспедиторских и складских услуг / Н. В. Власова, Е. Ю. Царегородцева // *Современные технологии. Системный анализ. Моделирование.* 2024. № 4 (84). С. 32–41.
7. *Суханов Г. И.* Восстановление грузопотока на участке обращения кольцевых маршрутных поездов / Г. И. Суханов, А. Д. Доможирова // *Транспорт Азиатско-Тихоокеанского региона.* 2025. № 4 (45). С. 107–112.

УДК 378.147.88

Е. В. Маловецкая*

ПРИМЕНЕНИЕ АДАПТИВНЫХ ПЛАТФОРМ НА БАЗЕ ИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Качество высшего профессионального образования является фундаментальным индикатором конкурентоспособности национальной экономики, инновационного потенциала страны и социальной мобильности. В условиях глобальной цифровой трансформации и роста требований к квалификации выпускников эффективность образовательных систем измеряется не только количеством выпускников, но и их способностью применять знания на практике, адаптироваться к изменениям и решать сложные профессиональные задачи. Оценка качества образования – это не просто аудит успеваемости, а системный механизм выявления слабых звеньев: от несоответствия учебных планов рыночным потребностям до индивидуальных пробелов в усвоении материала у студентов. Традиционные методы оценки (экзамены, тесты, средние баллы) часто не позволяют выявить причины неуспеваемости, а лишь фиксируют ее следствия. Именно здесь на сцену выходят системы на базе искусственного интеллекта – мощные инструменты, способные анализировать большие объемы данных, предсказывать риски и персонализировать образовательный процесс.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: искусственный интеллект, адаптивное обучение, предсказательная аналитика, образовательные технологии, цифровизация.

E. V. Malovetskaya

THE USE OF ADAPTIVE AI-BASED PLATFORMS TO IMPROVE THE ACADEMIC PERFORMANCE OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

The quality of higher professional education is a fundamental indicator of the competitiveness of the national economy, the country's innovation potential and social mobility. In the context of global digital transformation and increasing requirements for graduate qualifications, the effectiveness of educational systems is measured not only by the number of graduates, but also by their ability to apply knowledge in practice, adapt to changes and solve complex professional tasks. Assessment of the quality of education is not just an audit of academic performance, but a systematic mechanism for identifying weak links: from the inconsis-

* **Маловецкая Екатерина Викторовна**, кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

tency of curricula with market needs to individual gaps in students' learning. Traditional assessment methods (exams, tests, average scores) often do not identify the causes of academic failure, but only record its consequences. This is where artificial intelligence (AI) systems come on the scene - powerful tools capable of analyzing large amounts of data, predicting risks, and personalizing the educational process.

KEYWORDS: *artificial intelligence, adaptive learning, predictive analytics, educational technologies, digitalization.*

Искусственный интеллект (далее также ИИ) – это область информатики, занимающаяся созданием систем, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта: обучение, логическое рассуждение, распознавание образов, понимание естественного языка и принятие решений на основе данных [1; 2].

В образовании ИИ проявляет свою многогранность:

- адаптивное обучение – подбор контента под уровень и темп усвоения студента;
- прогнозирование академических рисков – выявление студентов, находящихся под угрозой отчисления;
- автоматизированная оценка – проверка эссе, лабораторных работ, кода;
- персонализированные рекомендации – индивидуальные траектории обучения;
- виртуальные ассистенты и чат-боты – круглосуточная поддержка студентов.

Согласно исследованию McKinsey (2023), применение ИИ в образовании может повысить успеваемость студентов на 20–35 % за счет раннего выявления трудностей и своевременного вмешательства. В США проекты типа Georgia Tech’s Jill Watson (ИИ-ассистент для ответов на вопросы студентов) снизили нагрузку на преподавателей на 40 %, одновременно повысив удовлетворенность студентов на 27 % (табл.).

Таблица

Преимущества ИИ, способствующие повышению качества образования

Преимущество	Описание	Эффект
Персонализация	ИИ анализирует поведение студента (время на выполнение задания, частоту ошибок, активность в LMS) и подстраивает материал под его возможности	Увеличение вовлеченности на 30–50 % (по данным UNESCO, 2022)
Раннее выявление рисков	Алгоритмы предсказывают вероятность отчисления студента на основе данных об его успеваемости, посещаемости, использовании им различных ресурсов	Снижение количества отчислений на 15–25 % (MIT, 2021)

Окончание табл.

Преимущество	Описание	Эффект
Автоматизация рутинных задач	Проверка тестов, обеспечение обратной связи, генерация заданий	Экономия 10–15 часов в неделю на преподавателя
Доступность и инклюзивность	Использование ИИ-ассистентов с поддержкой речи, перевода, адаптации под инвалидность	Повышение доступности образования для 12–18 % студентов с ограниченными возможностями здоровья (OECD, 2023)

ИИ не заменяет преподавателя – он усиливает его. Преподаватель получает данные для более целенаправленного взаимодействия с обучающимися, а студент – индивидуальную поддержку в режиме реального времени [3; 4].

Перспективные направления внедрения ИИ в образование и промышленность:

1. Адаптивные обучающие платформы.

Пример: Knewton Alta, Squirrel AI (Китай) – системы, которые динамически меняют сложность заданий в зависимости от успехов студента. В Китае применение Squirrel AI повысило средний балл по математике на 22 % за один семестр.

2. ИИ для анализа письменных работ.

Пример: Gradescope – платформа, использующая ИИ для автоматической оценки кода, формул и эссе. Университеты США снизили время проверки заданий на 70 %.

3. Виртуальные учебные ассистенты.

Пример: IBM Watson Tutor в Университете Техаса – чат-бот, отвечающий на 80 % вопросов студентов без участия преподавателя.

4. Цифровые двойники студента.

Создание профиля студента на основе его учебных, поведенческих и эмоциональных данных для прогнозирования успеха и рекомендации курсов.

5. ИИ в симуляциях и виртуальной реальности.

Пример: медицинские вузы используют ИИ-симуляторы (к примеру, Anatomage) для тренировки хирургических навыков – число ошибок на практике снизилось на 40 %.

6. Интеграция с промышленностью.

ИИ-платформы анализируют требования работодателей и адаптируют к ним учебные программы. Пример: LinkedIn Learning + Coursera – рекомендации курсов на основе анализа вакансий в IT, инженерии, логистике.

Внедрение ИИ в образование является одним из ключевых направлений цифровой трансформации образовательных систем. Этот процесс обусловлен комплексным взаимодействием технологических, экономических, социальных и политических факторов [5; 6]. Основные факторы, способствующие внедрению искусственного интеллекта в образовательный процесс, включают следующие компоненты: большие объемы и доступность образовательных данных, развитие облачных вычислений, цифровизация на уровне государства, последствия пандемии COVID-19, а также изменение ожиданий от процесса обучения у современных студентов. Особого внимания заслуживает российская практика внедрения ИИ в образовательные процессы, требующая сравнительного анализа с международными тенденциями.

Современные платформы управления обучением (LMS), такие как Moodle, Canvas, Blackboard, Google Classroom и Microsoft Teams for Education, осуществляют сбор и накопление значительных массивов данных о поведении обучающихся. К ключевым категориям этих данных относятся:

- сведения об активности (время входа в систему и пребывания в ней, анализ учебных материалов, время на выполнение заданий);
- оценки тестирования (средний балл, количество результативных попыток, ошибки);
- статистика участия в дискуссиях (количество сообщений, анализ структуры текстов, частота взаимодействий);
- поведенческие аспекты (скорость чтения, паузы при просмотре видео, переходы между различными разделами курса).

Полученные данные служат основой для применения методов машинного обучения (Machine Learning, ML) и глубокого обучения (Deep Learning, DL) в образовательных целях [7].

Примером могут послужить адаптивные системы обучения (Adaptive Learning Systems, ALS), которые анализируют индивидуальные траектории обучающегося и после предлагают персональные рекомендации, а также предиктивная аналитика (Predictive Analytics), используемая для выявления контингента обучающихся, находящихся в зоне риска отчисления, работающая на основе моделей, базирующихся на исторических данных.

В России активно внедряются отечественные LMS-системы на основе глубокого обучения. К этим системам можно отнести такие, как «Российская электронная школа» (РЭШ), «Сферум», «Нетология», Skillbox. Развитие облачных технологий (AWS, Google Cloud, Microsoft Azure, Yandex Cloud) значительно снизило стоимость хранения и обработки больших данных, что позволяет образовательным учреждениям

использовать ИИ-решения без необходимости создания собственной инфраструктуры.

Ключевые преимущества использования облачных технологий для образования состоят в следующем:

- масштабируемость: появилась возможность обрабатывать большие объемы данных без инвестиций в физические серверы;
- доступность: облачные сервисы предоставляют готовые решения для анализа данных (например, Google BigQuery, AWS SageMaker);
- безопасность: облачные провайдеры обеспечивают высокий уровень защиты данных, что критично для образовательных учреждений.

На современном этапе искусственный интеллект перестает выполнять функцию агрегатора умных систем, превращаясь в фундаментальную основу новой образовательной парадигмы, базирующейся на принципах персонализации, предиктивной аналитики и адаптивности. Интеграция ИИ-технологий в высшее образование не ограничивается повышением академической успеваемости, она трансформирует саму сущность образовательного процесса, смещая акцент с пассивного усвоения знаний к активной, непрерывной и индивидуально-ориентированной модели обучения.

Критическим фактором успешной имплементации ИИ выступает не столько технологическая составляющая, сколько формирование соответствующей организационной культуры, включающей профессиональную подготовку преподавательского состава, этически обоснованный дизайн алгоритмов, обеспечение прозрачности обработки данных и принципы инклюзивности образовательной среды.

Внедрение ИИ в образовательные системы следует рассматривать не как опциональный выбор, а как объективную необходимость, обусловленную требованиями современного информационного общества и вызовами глобальной цифровой трансформации XXI в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шарифбаева Х. Я. Применение ИИ для персонализации обучения студентов вузов / Х. Я. Шарифбаева, М. Ж. К. Абдурашидова // *Universum: технические науки*. 2024. Т. 1, № 11 (128). С. 24–29.
2. Кузьминов Я. И. Отстающие и опережающие: как студенты используют генеративный искусственный интеллект в образовательных целях / Я. И. Кузьминов и др. // *Высшее образование в России*. 2025. Т. 34, № 6. С. 9–35.
3. Бабин Ю. М. Исследование роли искусственного интеллекта в персонализации образовательных траекторий студентов технических вузов на основе анализа больших данных / Ю. М. Бабин // *Управление образованием: теория и практика*. 2025. Т. 15, № 4-1. С. 36–49.

4. *Бычков В. А.* Адаптивное обучение в цифровую эпоху: интеграция искусственного интеллекта и педагогических методик / В. А. Бычков, С. С. Патока // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 11-1 (70). С. 92–100.
5. *Маловецкая Е. В.* Инновационные методы обучения в современной педагогике: преимущества и вызовы / Е. В. Маловецкая. EDN RAVTEF // Организационно-методические аспекты повышения качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программам высшего и среднего профессионального образования : сб. ст. 7-й Всерос. (нац.) науч.-метод. конф., Пенза, 24–25 окт. 2025 г. Пенза : Пенз. гос. аграр. ун-т, 2025. С. 127–131.
6. *Маловецкая Е. В.* Качество образования: технологии оценивания как инструмент трансформации образовательной системы / Е. В. Маловецкая. EDN XZNGAB // Проблемы управления качеством образования : сб. ст. 18-й Всерос. науч.-практ. конф., Пенза, 10–11 нояб. 2025 г. Пенза : Пенз. гос. аграр. ун-т, 2025. С. 88–92.
7. *Гаврилюк Е. С.* Искусственный интеллект как актуальный инструмент менеджмента качества образовательного процесса современных вузов / Е. С. Гаврилюк, А. Г. Изотова, Т. Н. Бикмулина // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экологический менеджмент. 2025. № 1. С. 91–100.

УДК 37.013.21

В. А. Оленцевич*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ТРАНСПОРТНЫХ ВУЗОВ

В данной статье автором с опорой на подходы коллег и специалистов в сфере дуального обучения как среды для успешного формирования профессиональных компетенций обучающихся и успешной реализации освоенных компетенций на производстве рассмотрена эффективность внедрения системы дуального образования в транспортных вузах. Проведен анализ дидактических и организационно-управленческих методов, способствующих интеграции академического и практического подходов применительно к предприятиям и структурным подразделениям ОАО «РЖД». Доказано, что при формировании профессиональных компетенций в дуальной системе относительно транспортного процесса целесообразно использовать комплексный подход, основанный на модели «обучающийся – железнодорожный вуз – структура ОАО «РЖД»».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дуальная система образования, образовательный процесс, обучающиеся, транспортные компании, выпускники транспортных вузов, требования при трудоустройстве, переученная безработица, получение практических навыков, карьерный рост, традиционная ролевая модель, практическая компетентность.

V. A. Olentsevich

EFFECTIVENESS OF DUAL EDUCATION FOR TRANSPORT UNIVERSITIES

In the presented scientific research, the author, based on the approaches of colleagues and specialists in the field of the specifics of dual training, as an environment for the successful formation of students' professional competencies and the successful implementation of acquired competencies in production, examined the effectiveness of dual education in relation to transport universities. The article analyzes the didactic and organizational and managerial methods that contribute to the integration of academic and practical approaches in the context of enterprises and structural divisions of Russian Railways. It proves that when developing professional competencies in a dual system, it is advisable to use a comprehensive approach based on the model "student – railway university – Russian Railways structure" in the transport process.

* **Оленцевич Виктория Александровна**, кандидат технических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.

KEYWORDS: *dual education system, educational process, students, transport companies, graduates of transport universities, employment requirements, re-trained unemployment, acquisition of practical skills, career growth, traditional role model, and practical competence.*

Создавшиеся в последние годы экономические и политические условия, в которых функционируют российские транспортные компании, предъявляют к выпускникам транспортных вузов высокие требования при трудоустройстве. Претенденты должны обладать не только глубокими теоретическими познаниями в транспортной сфере, но и высокой практической компетентностью. С первых дней они должны быть готовы включиться в профессиональную деятельность, иметь гибкость внутри своей профессии, быть способными трудиться в реальных производственных условиях с учетом их специфики, предусматривать присутствие человеческого фактора, уметь перепрофилироваться и корректировать свои трудовые подходы с учетом колебаний грузовой базы, сложности обстановки, случаев возникновения риска и клиентоориентированности отрасли [1–3].

С такими требованиями работодателей – транспортных компаний к знаниям, умениям и навыкам выпускников транспортных вузов основой качественного трудоустройства становится не просто диплом о высшем образовании, а наличие комплексных профессиональных компетенций, отвечающих современным требованиям транспортной отрасли в целом, актуальных и адаптированных к местным условиям функционирования структурных подразделений и производственных участков.

Сегодня классическая модель высшего транспортного образования подвергается особенно острой критике со стороны специалистов и работодателей, действующих в транспортной сфере. Этому способствует большой разрыв между теоретическими знаниями выпускников, полученными в стенах вузов, и практическими умениями/навыками, требующимися непосредственно на производстве, учитывающими его особенности и перспективы развития. Данные факторы приводят к некоему дисбалансу и порождают принцип «переученной безработицы» [4–6].

В таких условиях необходим новый подход, при котором профессиональные компетенции обучающихся транспортного вуза будут формироваться не с учетом принципа будущего успешного карьерного роста, а будут базироваться на реальных, осознанных, практически и педагогически сопровождаемых основах. Подобные принципы как раз и заложены в основу дуальной системы образования.

Дуальная система образования признана одной из наиболее эффективных моделей подготовки квалифицированных специалистов высшего

и среднего звена в Германии. В России данная модель характерна только для системы среднего профессионального образования [4; 5; 7; 8].

Дуальное образование – это сбалансированная модель, которая сочетает обучение в учебном заведении и получение практических навыков непосредственно на производстве. Другими словами, «учиться работать и работать, учась».

Применение дуальной системы в образовательном процессе позволяет выпускнику:

- повысить шансы на скорейшее качественное трудоустройство;
- трудоустроиться по профилю полученного образования;
- быстро адаптироваться на рабочем месте;
- создать базу для дальнейшего профессионального роста;
- получить знания под реальные цели и задачи производства с учетом современных подходов, потребностей, возможных рисков для производственной деятельности;
- сформировать в процессе обучения высокого уровня умения/навыки под текущие производственные циклы и операции с учетом местных условий хозяйствования;
- овладеть способностью к постоянной интеграции нового знания в реальную практику;
- сформировать модель будущего успешного карьерного роста.

Все это доказывает, что внедрение дуальной системы образования в высшей школе с учетом транспортной составляющей достаточно перспективный комплексный инновационный проект, требующий пересмотра традиционных ролевых моделей, а на ряде этапов – полной перестройки профессиональных подходов управленческого и преподавательского состава.

Инновационность дуального подхода к системе образования в транспортных вузах заключается в следующем: это не прирост часов практический подготовки (далее – ПП) в учебных планах транспортных специальностей, а процесс создания комплексной модели, в основу которой должен быть заложен ряд взаимосвязанных принципов, прописанных в договорных отношениях между вузом и транспортной компанией (организацией, структурным подразделением и пр.). Такая модель, безусловно, предусматривает полное реформатирование учебного процесса вуза, увеличение доли ПП в общем объеме часов, полный контроль ПП и ответственность за ее исполнение, стратегическое партнерство «высшее образование – транспортная компания». Результат реализации проекта для образовательного процесса – повышение показателей эффективности транспортных вузов и качественное изменение их роли в обществе [9–11].

Обучающийся вуза в данной комплексной модели «высшее образование – транспортная компания» выступает в качестве субъекта высокоорганизованных компонентов:

- академический (или учебный) компонент – несущий фундаментальные знания, методы и методологию организации транспортных и сопутствующих им процессов;

- профессиональный (или производственный) – апробация полученных в вузе знаний непосредственно в транспортной компании, практическое их применение с последующим преобразованием знаний в навыки.

Данными доводами дуальный подход к системе высшего образования в транспортных вузах подтверждает свой статус ключевой инновации, способной поставлять высокопродуктивный человеческий капитал российским и зарубежным транспортным компаниям [11].

Необходимо отметить, что применение дуальной системы в высшем транспортном образовании не должно предусматривать традиционную составляющую – параллельное существование высшего образования и транспортной компании на уровне «место прохождения производственной практики», оно должно основываться на цикличности процессов взаимодействия, комплексности отношений и непрерывной взаимосвязи в течение всего периода обучения [10; 12; 13].

Эффективность реализации комплексной модели «высшее образование – транспортная компания», основанной на дуальном подходе, применительно к предприятиям и структурным подразделениям ОАО «Российские железные дороги» (далее – ОАО «РЖД») возможна при условии соблюдения следующих принципов:

- правовой принцип – четкие трехсторонние отношения «обучающийся – железнодорожный вуз – структура ОАО «РЖД»» с формированием системы ответственности всех сторон за несоблюдение установленных правовых норм в течение всего периода обучения;

- организационный принцип – корректировка учебных планов и рабочих программ железнодорожных вузов строго под потребности структур ОАО «РЖД»;

- культурный принцип – применение трехстороннего партнерского подхода при полном исключении принципа «поставка кадров»;

- экономический принцип – создание действенных финансово-экономических и социальных стимулов для сторон [14; 15].

Именно тогда предприятия и структурные подразделения ОАО «РЖД» будут выступать для обучающихся транспортных вузов в качестве объекта исследования и реализации своих идей и проектов, как «живая лаборатория», что создаст оптимальные условия для формиро-

вания готовности выпускника к принятию управленческих решений в нестандартных ситуациях, при возникновении случаев риска и угроз безопасности перевозочному процессу, предоставит возможность для анализа реальных ситуаций, которые невозможно смоделировать в учебных корпусах даже при наличии современных лабораторий и научных центров.

Таким образом, дуальный подход к системе высшего образования в транспортных вузах предусматривает алгоритм, согласно которому рабочее место в транспортной компании становится равноправной, непрерывной образовательной площадкой, непосредственно перекликающейся и дополняющейся образовательной средой синтеза, теории и методологии, не исключая при этом многовековые, традиционные основы классического высшего транспортного образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Третьяков В. В.* Идеал образованного человека в современном обществе / В. В. Третьяков, Е. П. Кологрив // Культура. Наука. Образование. 2024. № 1 (70). С. 114–119.
2. *Динец Д. А.* Формирование риск-ориентированного мышления при реализации образовательных программ / Д. А. Динец // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения : материалы 4-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Иркутск, 16–18 окт. 2019 г. Иркутск, 2019. С. 130–135.
3. *Оленцевич В. А.* Вопросы формирования надпрофессиональных навыков у обучающихся / В. А. Оленцевич // Культура. Наука. Образование. 2025. № 2 (75). С. 146–151.
4. *Кумахова Д. Б.* Модель взаимодействия «Отрасль – Предприятие – ВУЗ» в системе дуального образования / Д. Б. Кумахова // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире : сб. науч. ст. по материалам 11-й Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Сибай, 2026. С. 95–99.
5. *Алоев А. А.* Инновации в сфере образования / А. А. Алоев, Д. Б. Кумахова // Экономика и социум. 2018. № 12 (55). С. 1701–1704.
6. *Третьяков В. В.* Свободное время студента (по материалам исследования студентов) / В. В. Третьяков, А. А. Родина // Культура. Наука. Образование. 2021. № 3 (60). С. 116–125.
7. *Рыжова Н. В.* Перспективы внедрения дуальной системы профессионального обучения как фактора повышения профессиональной подготовки рабочих кадров / Н. В. Рыжова // Образование и воспитание. 2023. № 3.1 (44.1). С. 22–24.
8. *Харитонова Н. Д.* Дуальная система образования в высшей школе: эффективность внедрения / Н. Д. Харитонова // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2017. № 3. URL: <https://e-journal.omgau.ru/index.php/component/content/article/36-spets03/732-00317>.
9. *Динец Д. А.* Возможности индивидуализации образовательной траектории для лиц, имеющих среднее профессиональное образование, при продолжении обучения в ВУЗе / Д. А. Динец, Н. С. Михайлова // Техник транспорта: образование и практика. 2023. Т. 4, № 3. С. 266–272.

10. *Оленцевич В. А.* Повышение результативности обучающихся путем применения новых подходов к организации работы преподавателя / В. А. Оленцевич // *Культура. Наука. Образование.* 2024. № 1 (70). С. 88–92.
11. *Ястребов Г. А.* Инвестиции в человеческий капитал / Г. А. Ястребов // *Общественные науки и современность.* 2010. № 2. С. 70–77.
12. *Злыгостев А. В.* Применение модели дуального образования в процессе профессиональной подготовки квалифицированных рабочих кадров и специалистов среднего звена / А. В. Злыгостев // *Казанский педагогический журнал.* 2018. № 1 (126). С. 89–92.
13. *Лапшова Е. С.* Высшее профессиональное образование и дуальная система обучения: факторы успешной интеграции молодых людей на рынок труда / Е. С. Лапшова, Е. В. Кошарская, Я. В. Лапшова // *Бизнес. Образование. Право.* 2021. № 3 (56). С. 406–410.
14. *Любина В. А.* Технология адаптации молодых специалистов в ОАО «РЖД» / В. А. Любина, Н. С. Михайлова // *Транссиб: на острие реформ : материалы междунар. науч.-практ. конф. / Иркут. гос. ун-т путей сообщения, Забайкал. ин-т железнодорож. транспорта.* Чита, 2016. С. 335–346.
15. Российские железные дороги : [сайт]. URL: <http://www.rzd.ru>.

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 347.133

С. В. Соколова*

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НАСЛЕДСТВЕННЫХ СПОРОВ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЦОВСТВА

Статья посвящена особенностям рассмотрения судами общей юрисдикции дел об установлении отцовства, признании отцовства, доказательственной базы, анализу судебной практики защиты прав и интересов несовершеннолетних при вступлении в наследство и других юридических правоотношений.

Автор считает, что процесс доказывания отцовства осложняется тем, что требует тщательного анализа всего доказательственного материала с непременным соблюдением баланса интересов всех сторон, так как вымирание института традиционной семьи может привести к неминуемому увеличению количества судебных исков не только в отношении установления отцовства, но и в отношении обеспечения иных прав ребенка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *установление отцовства, ДНК-тест, защита прав и интересов несовершеннолетних, наследство.*

S. V. Sokolova

ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE IN INHERITANCE DISPUTES IN ESTABLISHING PATERNITY

The article is devoted to the peculiarities of consideration by courts of general jurisdiction of cases on establishment of paternity, recognition of paternity, evidence base, analysis of judicial practice, protection of the rights and interests of minors, when entering into inheritance and other legal relations.

The author believes that the process of proving paternity is complicated by the fact that it requires a thorough analysis of all evidence material, with the indispensable observance of the balance of interest of all parties, as the extinction of the institution of the tradi-

* **Соколова Светлана Вячеславовна**, старший преподаватель Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия имени М. В. Лебедева.

tional family can lead to an inevitable increase in lawsuits not only in relation to the establishment of paternity, but also to ensure other rights of the child.

KEYWORDS: *paternity establishment, DNA test, protection of the rights and interests of minors, inheritance.*

Процессуальные особенности рассмотрения судами общей юрисдикции дел об установлении отцовства включают в себя ряд специфических аспектов, обусловленных как характером спора, так и необходимостью защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Особое внимание уделяется доказательственной базе, которая может содержать медицинские экспертизы, свидетельские показания, письменные и иные материалы. Суд также учитывает фактические обстоятельства, такие как совместное проживание, ведение общего хозяйства и признание отцовства ответчиком.

Доказывание отцовства играет ключевую роль в наследственных спорах, определяет право на имущество и финансовые обязательства, а установление отцовства путем генетической экспертизы является основным инструментом, имеющим высокую степень достоверности [1, с. 23].

В случаях невозможности проведения ДНК-теста суды опираются на косвенные доказательства, а именно на свидетельские показания, переписку, совместные фотографии и другие материалы, подтверждающие факт отцовства. Увеличение числа исков, связанных с установлением отцовства, обусловлено ростом внебрачных отношений и изменением семейных ценностей. В целях обеспечения защиты прав детей, рожденных вне брака, законодатель стремится адаптироваться к этим изменениям и упрощает процедуру признания отцовства.

Важным аспектом судебной защиты остается соблюдение интересов всех сторон, включая наследников и предполагаемых отцов, стремление к балансу между юридической справедливостью и этическими нормами, что определяет данные процессы как социально значимые [2–5].

Сегодня институт семьи переживает кризис: все больше семей основывается не на официально зарегистрированном союзе мужчины и женщины, а на отношениях без обязательств, иначе говоря, сожительстве, что «не является альтернативным вариантом брака и, согласно законодательству Российской Федерации, браком не считается» [6, с. 213]. В соответствии с обозначенной позицией сожительство не предоставляет законодательную защиту интересов партнеров, а также не создает юридической основы для возникновения общей собственности, признания отцовства, вступления в наследство и других юридических правоотношений.

Согласно п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16, в случае смерти лица, признававшего себя отцом

ребенка, родившегося 1 марта 1996 г. и позднее, но не состоявшего в браке с его матерью, суд в соответствии со ст. 50 Семейного кодекса РФ вправе в порядке особого производства установить факт признания им отцовства [7]. «В отношении детей, родившихся до 1 октября 1968 года, от лиц, не состоявших в браке, факт признания отцовства в случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, может быть установлен судом при условии, что ребенок находился на иждивении этого лица к моменту его смерти либо ранее».

Установление отцовства является сложной процедурой как в юридическом [8], так и в психологическом контексте, поскольку судебное дело касается интересов несовершеннолетних.

Особый характер судебное разбирательство приобретает в том случае, когда рассматривается совокупность прав несовершеннолетних – право на установление отцовства и право на наследство. Наследственная масса всегда занимает отдельное место в правоотношениях сторон, особенно если наследство представляет собой материальную ценность для наследников. Зачастую потенциальные наследники не всегда могут договориться мирно, что является причиной обращения в суд, в том числе если появляется новый претендент на наследство, о котором ранее никому не было известно или же его существование никто не принимал при жизни покойного лица. В этом случае представителю несовершеннолетнего или же самому вероятному ребенку предстоит опровергнуть или подтвердить вероятность биологического родства с мужчиной-наследодателем [9, с. 36].

Рассмотрим судебную практику. Конституционный Суд Российской Федерации постановлением «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 1 части первой статьи 134 и абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О. С. Шишкиной» от 2 марта 2021 г. № 4-П определил: «Признать пункт 1 статьи 52 СК РФ, пункт 1 части первой статьи 134 и абзац второй статьи 220 ГПК РФ в их взаимосвязи не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 17, 18, 35 (часть 4), 46 (части 1 и 2), в той мере, в какой эти законоположения по смыслу, придаваемому им судебным толкованием, служат основанием для отказа наследникам лица, записанного в качестве отца ребенка в книгу записей рождений с нарушениями требований закона (в отсутствие его волеизъявления, на основании подложных документов и т. п.), в принятии искового заявления об аннулировании такой записи, а если производство по делу возбуждено – для прекращения производства по делу без его рассмотрения по существу» [10]. Фабула дела заключается в следующем:

Олеся Ш., которая является заявителем, «стала оформлять наследственные права как наследница отца по закону первой очереди, некая женщина подала заявление о принятии наследства от имени ее несовершеннолетней дочери, в отношении которой наследодатель якобы признал отцовство, что было надлежаще оформлено в отделе ЗАГС».

Конституционный Суд отметил, что «из представленных по настоящему делу судебных постановлений следует, что оспариваемая заявительницей запись об отце ребенка в книге записей рождений произведена органом записи актов гражданского состояния на основании совместного заявления отца и матери ребенка, не состоящих в браке между собой». Однако «судебной почерковедческой экспертизой, проведенной в ходе судебного разбирательства дела, установлено, что подпись отца на заявлении и в записи акта об установлении отцовства выполнена не им самим, а другим лицом». От проведения судебной молекулярно-генетической экспертизы, а также повторной судебной почерковедческой экспертизы мать ребенка отказалась [10]. Таким образом, был доказан факт фальсификации подписи наследодателя, что стало весомым фактором для положительного рассмотрения в судебном порядке вопроса об ограниченном перечне лиц, закрепленных в семейном законодательстве, обладающих правом на оспаривание записи об отцовстве, что нарушает права граждан, а именно невозможность защиты прав при несоблюдении или прямом нарушении порядка подачи совместного заявления для внесения записи в книгу записей рождений.

Стоит отметить, что вплоть до 2020 г. подобные жалобы Конституционным Судом в производство не принимались по следующим основаниям: «Осуществляя в порядке конкретизации названного конституционного положения свои дискреционные полномочия, федеральный законодатель закрепил в Семейном кодексе Российской Федерации в числе принципов регулирования семейных отношений обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи. Пункт 1 статьи 52 СК РФ, определяющий круг лиц, наделенных правом оспаривать запись родителей в книге записей рождений, направлен на реализацию данных принципов регулирования семейных отношений и, таким образом, не может рассматриваться как нарушающий конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе» [Там же]. Теперь Конституционный Суд РФ призвал к соблюдению баланса прав и законных интересов всех лиц – участников этой непростой ситуации на всех этапах судебного производства, включая суды общей юрисдикции.

Распространенной ситуацией при вступлении в наследство является пропуск срока для принятия наследства, который составляет шесть

месяцев со дня смерти человека и получения документов, подтверждающих данное событие. В рамках этого Верховный Суд в своем обзоре судебной практики от 4 июня 2014 г. приводит следующую ситуацию. Гражданка В., которая действовала в интересах защиты прав несовершеннолетней К., обратилась в суд с иском к С., Т. о восстановлении срока принятия наследства К. и признании ее наследником, который принял наследство с соответствующей долей в наследуемом имуществе, и о признании ранее выданных свидетельств о праве на наследство недействительными. В суде первой инстанции иск В. был принят и решением суда удовлетворен. Апелляционная инстанция с данным решением не согласилась, вследствие чего решение суда первой инстанции было отменено, а в удовлетворении иска отказано. Однако в кассационном порядке апелляционное определение было отменено, а решение суда первой инстанции осталось в силе по следующим основаниям: «Судом установлено, что после смерти 10 апреля 2010 г. А., являвшегося супругом С. и отцом их дочери Т., открылось наследство, на которое 3 ноября 2010 г. принявшие его С. и Т. получили свидетельства о праве на наследство по закону. Решением суда от 19 апреля 2011 г., вступившим в законную силу 11 мая 2011 г., установлен факт признания отцовства А. в отношении К., родившейся у В. На основании данного решения суда 2 июня 2011 г. органом ЗАГСа составлена запись акта об установлении отцовства и выдано повторное свидетельство о рождении, где отцом К. указан А.

Истец В. указала, что в установленный законом шестимесячный срок она, являясь законным представителем своей несовершеннолетней дочери, наследство не приняла по уважительной причине, поскольку для установления факта отцовства ей было необходимо обратиться в суд, который вынес решение по делу лишь 19 апреля 2011 г. Кроме того, о наличии наследственного имущества (в частности, квартиры) ей стало известно лишь после получения выписки из ЕГРНП. Удовлетворяя исковые требования В., суд первой инстанции, руководствуясь ст. 1142, 1152, 1153, 1154 Гражданского кодекса РФ, исходил из того, что несовершеннолетняя К. не могла в полном объеме понимать и осознавать значимость установленных законом требований о необходимости своевременного принятия наследства и была неправомерно самостоятельно подать нотариусу заявление о принятии наследства, поскольку за нее эти действия в силу ст. 64 СК РФ осуществляет ее законный представитель или же он дает на это согласие. Бездействие законного представителя, приведшее к пропуску срока для обращения в суд с иском о восстановлении срока для принятия наследства ребенком, являвшимся малолетним на момент открытия наследства, является уважительной причиной

для восстановления этого срока. При этом судом было учтено также и то обстоятельство, что отцовство А. в отношении К. было установлено решением суда, вступившим в законную силу 11 мая 2011 г., и право на приобретение наследства у несовершеннолетней К. после смерти отца появилось именно с указанного времени. Суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и правильно применил нормы материального права к отношениям сторон, на основании чего пришел к обоснованному выводу о восстановлении несовершеннолетней К. срока для принятия наследства и удовлетворил иск действующего в ее интересах законного представителя В.»

Судебная практика по установлению отцовства и вступлению в наследство показывает, что в большинстве случаев большее значение имеет не родство, а факт признания ребенка родителем. Согласно ст. 50 Семейного кодекса Российской Федерации, в случае смерти лица, которое признавало себя отцом ребенка, но не состояло в браке с его матерью, факт признания им отцовства может быть установлен в судебном порядке.

Если совершеннолетний ребенок обращается с иском об установлении отцовства уже после смерти отца, то суды часто отказывают в удовлетворении данного требования. Как правило, решение мотивировано тем, что если при жизни биологический отец не считал нужным признать ребенка, а мать ребенка не обращалась в суд с соответствующим иском, то факт родства не влечет никаких юридических последствий, в том числе не дает права на наследство.

Положительное решение суда по делу об установлении отцовства может стать основанием для перераспределения наследственного имущества. Совместно с требованием об установлении отцовства можно просить суд одновременно признать право собственности на имущество в порядке наследования. Как правило, второе требование удовлетворяется судом в случае, если отсутствуют иные наследники. Если же круг наследников не определен, то суд может отказать в признании права собственности во избежание нарушения прав третьих лиц. В случае, когда другие наследники уже оформили свои наследственные права на имущество, необходимо заявлять в суд требование о признании недействительными выданных им свидетельств о праве на наследство. Имущество, которое уже было реализовано наследниками, необходимо возвращать в наследственную массу и делить с учетом нового наследника, в отношении которого признано отцовство.

Таким образом, доказывание отцовства остается сложным, но важным процессом, требующим тщательного анализа доказательств и соблюдения баланса интересов всех сторон. Институт установления от-

цовства в судах общей юрисдикции – это правовой механизм, который позволяет определить отцовство в случаях, когда оно не установлено добровольно или вызывает споры. Данный процесс регулируется семейным законодательством и направлен на защиту прав и интересов ребенка, а также на установление юридических обязательств отца (например, алиментов). Трансформация брачно-семейных отношений и вымирание института традиционной семьи привели к увеличению количества судебных исков, направленных не только на признание и установление отцовства, но и на обеспечение иных прав ребенка (право на наследование, право на материальное обеспечение ребенка его отцом).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонова Н. Н. Семейный кодекс Российской Федерации: комментарий не только для юристов / Н. Н. Агафонова. М. : Проспект, 2024. 296 с.
2. Верховный суд объяснил порядок определения отцовства. URL: <https://pravo.ru/story/218927>.
3. Порядок установления отцовства // Прокуратура Кемеровской области – Кузбасса : [офиц. сайт]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_42/activity/legaleducation/explain?item=49760456.
4. Порядок назначения и проведения генетической экспертизы по делам об установлении отцовства // Региональный экспертный центр : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3VVxPA>.
5. Макаров С. Ю. Прорывная победа права на семейно-наследственном фронте / С. Ю. Макаров // Адвокатская газета. 2021. 10 марта. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/proryvnaaya-pobeda-prava-na-semeyno-nasledstvennom-fronte>.
6. Савинова В. Е. Сожительство как источник разложения института традиционной семьи / В. Е. Савинова // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы : материалы 29-й молодеж. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Иркутск, 22 апр. 2023 г. Иркутск : Оттиск, 2023. С. 213–217.
7. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Генетическая экспертиза установления отцовства, родства и порядок проведения // Кубанский государственный медицинский университет : [сайт]. URL: <https://clck.ru/3VVsmh>.
9. Забиров Т. К. Правовые проблемы, возникающие при установлении отцовства в судебном порядке : 030900.62 / Т. К. Забиров. Тольяти, 2016. 60 с.
10. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пункта 1 части первой статьи 134 и абзаца второго статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О. С. Шишкиной : постановление Конституц. Суда РФ от 2 марта 2021 г. № 4-П // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 330.567.4

Е. О. Трунин*

ОТСУТСТВИЕ ПОЧТОВОГО АДРЕСА КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ЗДРАВПУНКТА ПРЕДПРИЯТИЯ

Исследуются проблемные вопросы процесса лицензирования медицинской деятельности фельдшерского здравпункта удаленного промышленного предприятия. Актуальность данной темы обусловлена активным развитием удаленных промышленных объектов, а соответственно, и необходимостью медицинского обеспечения работников таких предприятий, проживающих в вахтовых поселках.

В ходе проведения исследования автор приходит к выводам, что удаленная медицина как самостоятельная отрасль не закреплена в российском законодательстве, а к лицензированию подобных объектов и объектов, расположенных в крупных городах, применяются общие требования. Решение описываемых проблем видится во внесении соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: промышленная медицина, удаленная медицина, удаленное здравоохранение, здравпункт предприятия, лицензирование здравпункта.

E. O. Trunin

LACK OF A POSTAL ADDRESS AS AN OBSTACLE TO LICENSING A HEALTHCARE CENTER

The problematic issues of the licensing process of medical activities of a paramedic health center of a remote industrial enterprise are being investigated. The urgency of the problems is due to the active development of remote industrial facilities, and, accordingly, the need for medical care for employees of such enterprises living in shift settlements.

In the course of the research, the author comes to the conclusion that remote medicine, as an independent branch, is not fixed in Russian legislation and general requirements apply to licensing such facilities on an equal basis with large cities. The solution to the described problems is seen in the introduction of appropriate amendments and additions to the current legislation.

KEYWORDS: industrial medicine, remote medicine, remote healthcare, enterprise health center, licensing of a health center.

* **Трунин Евгений Олегович**, специалист кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, руководитель медицинской службы ООО «БТС-Северомуйский».

Удаленное (промышленное) здравоохранение – понятие, малоизвестное даже в медицинской среде, хотя деятельность удаленных предприятий ведется в нашей стране еще с 50–60-х гг. прошлого столетия, и оказание медицинской помощи на удаленных объектах неразрывно связано с их развитием и функционированием [1, с. 35].

В советский период при строительстве на удаленных территориях промышленных объектов вокруг них обычно создавались различные поселения (села, поселки, в том числе городского типа), а соответственно, в этих поселениях действовали государственные фельдшерско-акушерские пункты, амбулатории и больницы [2, с. 31]. Таким образом, медицинское обеспечение деятельности данных предприятий сводилось к своевременному прибытию медицинского работника к месту происшествия, доставке пострадавшего или заболевшего в учреждение здравоохранения с последующим оказанием медицинской помощи и решением вопроса об эвакуации (в том числе санитарной авиацией).

Положение дел ухудшилось после распада СССР, когда объемы деятельности предприятий начали сокращаться, появились проблемы с материальным обеспечением, и люди стали покидать отдаленные поселения [3, с. 17]. Со снижением численности населения закрывались и учреждения здравоохранения.

Постепенно с улучшением в стране экономической ситуации произошел толчок в функционировании промышленности. Стали вновь появляться и развиваться удаленные промышленные объекты – заводы, фабрики, предприятия по добыче полезных ископаемых (нефть, газ, металлы, уголь и др.) [4]. Но в местах их расположения не стали создавать постоянные поселения, а где-то это просто невозможно (например, буровая морская платформа). Все больше людей выбирают работу вахтовым методом, и постоянные поселения заменяются вахтовыми поселками, причем их разнообразие велико – от вагонов-домов до быстровозводимых временных зданий и сооружений, ничем не уступающих городским домам.

С развитием промышленных объектов, имеющих вахтовые поселки, стало необходимым медицинское обеспечение не только производственных работ, но и людей, находящихся (проживающих) на территории вахтовых поселков. Данное обстоятельство способствовало развитию такого направления медицины, как удаленная (промышленная) медицина. На предприятиях стали открываться здравпункты, медпункты, медицинские службы, появились специальные организации, обеспечивающие медицинское обслуживание на удаленных объектах. Однако юридически данный термин так и не закреплён.

Согласно нормам действующего Трудового кодекса РФ, в обязанности работодателя входит организация медицинского обеспечения для своих сотрудников в соответствии с требованиями к охране труда [5]. По этой причине работодатели оборудуют помещения для оказания медицинской помощи. В некоторых случаях его наличие – обязательное условие.

Для любого предприятия работник – это самый ценный ресурс, за счет которого компания может расти и развиваться, а значит, важно создавать сотрудникам все условия для поддержания их здоровья.

Одним из таких шагов является создание на предприятии здравпункта или медицинской службы. Четкого определения здравпункта в нормативно-правовых актах не существует. С одной стороны, оно может быть выведено из его функционала: здравпункт – медицинский пункт, который существует на базе промышленного (или иного) предприятия и осуществляет оказание доврачебной (фельдшерской) или врачебной медицинской помощи сотрудникам этого предприятия, если они получили травмы, отравления. На предприятиях и иных объектах, находящихся на удалении от поселков / городов, в труднодоступной местности, здравпункты также осуществляют пред- и послесменные, пред- и послерейсовые медицинские осмотры, проводят медицинское освидетельствование на состояние алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения.

С другой стороны, основываясь на порядке оказания медицинской помощи при острых и хронических профессиональных заболеваниях, утвержденном приказом Министерства здравоохранения РФ от 13 ноября 2012 г. № 911н [6], здравпункт можно определить как структурное подразделение организации, осуществляющей наряду с основной (уставной) деятельностью медицинскую деятельность.

Приложение № 18 к Положению об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению, утвержденному приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 апреля 2025 г. № 202н, закрепляет, что фельдшерский здравпункт (фельдшерский пункт, фельдшерско-акушерский пункт) является структурным подразделением медицинской организации (ее структурного подразделения) и создается для оказания первичной доврачебной медико-санитарной помощи населению в сельских населенных пунктах [7].

И еще одна сторона, которую открывает обывателю поисковая система в сети Интернет: здравпункт – медицинский пункт, который организуется на промышленных предприятиях, в учебных заведениях, на строительных участках и других объектах. Обычно здравпункт – филиал медико-санитарной части или поликлиники. Цель его деятельности – оказать первую или доврачебную или врачебную помощь при травмах,

внезапных заболеваний, профессиональных отравлениях, провести профилактическую работу.

Таким образом, можно сделать вывод, что четкого определения понятия «здравпункт», равно как и «здравпункт предприятия», в современном законодательстве нет.

Что касается медицинской службы, то данное понятие намного шире и также не закреплено в нормативно-правовых актах. Поиск информации о данном термине позволяет заключить, что медицинская служба соотносится исключительно с органами ВС, ГО и МЧС РФ. Такая служба нередко создается на предприятиях, но лицензируется как амбулатория. МЧС определяет медицинскую службу исключительно как систему органов управления, медицинских подразделений, частей и учреждений, сил и формирований, предназначенную для организации и осуществления медицинского обеспечения войск (сил), спасательных формирований и населения в условиях чрезвычайных ситуаций и ведения военных действий.

Отсутствие регламентирования и регулирования данной сферы вызывает множество проблем с правовым статусом здравпункта (медпункта, медицинской службы) удаленного предприятия, начиная с неопределенности его функционала и принадлежности и заканчивая проблемами с лицензированием его деятельности, так как различий в требованиях к лицензированию медицинской деятельности в городе (любом городе РФ) [8, с. 238] и на удаленном объекте нет [9].

Одним из «камней преткновения» в процедуре лицензирования здравпункта удаленного предприятия является адресация [10]. В п. 5 постановления Правительства РФ от 1 июня 2021 г. № 852 (ред. от 8 мая 2025 г.) указано требование: наличие зданий, строений, сооружений и (или) помещений, принадлежащих соискателю лицензии на праве собственности или ином законном основании, необходимых для выполнения заявленных работ (услуг) и отвечающих санитарным правилам, соответствие которым устанавливается в санитарно-эпидемиологическом заключении. Для проведения экспертизы соответствия заявленных помещений санитарным нормам, содержащимся в СП 2.1.3678-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг», необходимо предоставить пакет документов, в который помимо остальных входят выписка из ЕГРН на земельный участок и выписка из ЕГРН на здание / помещение [11; 12].

Согласно комментарию Министерства здравоохранения, выписку из ЕГРН на здание / помещение в случае, если оно мобильное или вре-

менно возводимое (регистрации не подлежит), можно заменить бухгалтерскими документами о приемке на баланс и введении в эксплуатацию. Сложнее с земельным участком.

В соответствии с п. 8 ст. 3 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «место осуществления лицензируемого вида деятельности имеет почтовый адрес и (или) другие данные, позволяющие его идентифицировать» [13]. При нахождении объекта в городе или другом поселении у него есть адрес, который занесен в федеральную адресную систему (ФИАС), сложности возникают при расположении объектов вне населенных пунктов (либо на землях, не имеющих адреса) [14]. В некоторых случаях у организации есть разрешение на использование земельных участков с целью строительства вахтового поселка, ограниченных кадастровыми кварталами либо входящих в какой-либо кадастровый квартал. Площадь кварталов на труднодоступных территориях может измеряться в квадратных километрах (деление на кадастровые кварталы предусмотрено приказом Росреестра «Об утверждении порядка кадастрового деления территории Российской Федерации, порядка присвоения объектам недвижимости кадастровых номеров, номеров регистрации, реестровых номеров границ» от 22 мая 2023 г. № П/0183) [15]. Логично, что идентифицировать расположение объекта на такой территории возможно лишь с применением системы координат, но данный способ не принимается Министерством здравоохранения. И хотя по смыслу п. 8 ст. 3 закона № 99-ФЗ данным образом можно идентифицировать местоположение участка, идентификация и внесение в базу лицензий возможны только на основании данных системы ФИАС или ГАР (государственного адресного реестра).

Таким образом, лицензирование здравпункта удаленного предприятия невозможно при отсутствии почтового адреса или хотя бы кадастрового учета земельного участка, на котором он расположен. Необходим пересмотр нормативно-правовой базы и выделение здравпункта удаленного (промышленного) предприятия в отдельную структуру с пересмотром лицензионных требований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Удаленное здравоохранение / под ред. А. Б. Карпова. М. : ГЭОТАР- Медиа, 2024. 816 с.
2. *Меерович М. Г.* Расселение СССР в начальный период индустриализации / М. Г. Меерович // Вестник ТГАСУ. 2014. № 1. С. 31–37.
3. *Бородин В. В.* Вымирание российских муниципальных образований – социально-экономическая проблема / В. В. Бородин, Н. М. Букаев, М. Г. Чепрасов // Социология и право. 2020. № 2 (48). С. 17–26.

4. Путин: в РФ за последние годы открыли сотни заводов // ТАСС. 2024. 10 окт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22084787>.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 дек.
6. Об утверждении порядка оказания медицинской помощи при острых и хронических профессиональных заболеваниях : приказ М-ва здравоохранения РФ от 13 нояб. 2012 г. № 911н // Российская газета. 2013. 11 апр.
7. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202506020016>.
8. Сулимин В. В. Особенности лицензирования медицинской деятельности в разрезе предпринимательского права / В. В. Сулимин // Вестник Академии знаний. 2023. № 2 (55). С. 238–242.
9. Резолюция V международной конференции «Преодолевая пространство – продлеваем жизнь. Медицина на удаленных объектах». URL: <https://remotehealthcare.ru/resolution?ysclid=mt9pfhsfuj454608813>.
10. О федеральной информационной адресной системе и о внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» : Федер. закон от 28 дек. 2013 г. № 443-ФЗ : (послед. ред.) // Российская газета. 2013. 30 дек.
11. СП 2.1.3678-20. Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг. URL: <https://clck.ru/3VRXzH>.
12. Административный регламент предоставления Министерством здравоохранения Республики Бурятия государственной услуги по лицензированию медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и о признании утратившими силу отдельных указов Главы Республики Бурятия : указ Главы Респ. Бурятия от 28 июня 2023 г. № 123. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0300202306300010>.
13. О лицензировании отдельных видов деятельности : Федер. закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Российская газета. 2011. 6 мая.
14. О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”)»): постановление Правительства РФ от 1 июня 2021 г. № 852 : (ред. от 8 мая 2025 г.). URL: <http://government.ru/docs/all/158910>.
15. Об утверждении порядка кадастрового деления территории Российской Федерации, порядка присвоения объектам недвижимости кадастровых номеров, номеров регистрации, реестровых номеров границ : приказ Росреестра от 22 мая 2023 г. № П/0183 : (ред. от 17 июня 2025 г.). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306260012>.

УДК 343

И. А. Фомина*

О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИХ ПРОФИЛАКТИКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются актуальные аспекты характеристики преступности, посягающей на общественный порядок и общественную безопасность, в условиях современных социально-экономических и цифровых трансформаций. Демонстрируется, как меняются криминальные проявления в условиях настоящей социальной реальности. Динамика и структура преступности в данной сфере демонстрируют устойчивую тенденцию к усложнению форм противоправных проявлений, росту организованности, а также усилению политической и идеологической мотивации. Подчеркивается, что данная категория преступлений выходит за пределы традиционного уголовно-правового понимания и требует комплексного подхода, основанного на интеграции междисциплинарных методов исследования. Уделено внимание отдельным криминологическим составляющим характеристики рассматриваемой преступности, которые позволяют выделить специфичные и характерные черты рассматриваемого вида преступности. Анализируются особенности личности преступника, исследуются детерминанты преступности против общественного порядка и общественной безопасности.

На основе проведенного исследования предложен комплекс мер по совершенствованию ее профилактики, который предполагает реализацию долгосрочной государственной стратегии, направленной на снижение социальной дезинтеграции, развитие правовой культуры и институционализацию диалога между гражданским обществом и государством. Особый акцент сделан на критерии эффективности существующих профилактических механизмов, отмечена потребность в их модернизации с учетом новых вызовов безопасности. Уделено внимание необходимости учета современных вызовов, таких как распространение киберпреступности, использование социальных сетей для организации массовых беспорядков, а также рост числа экстремистских проявлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: преступность, общественный порядок, общественная безопасность, профилактика, цифровизация, цифровая трансформация, киберпреступность.

* **Фомина Инна Анатольевна**, кандидат юридических наук, доцент Восточно-Сибирского института МВД России.

I. A. Fomina

ON CRIMES AGAINST PUBLIC ORDER AND PUBLIC SAFETY AND THEIR PREVENTION IN MODERN CONDITIONS

The article considers actual aspects of characterization of crime, encroaching on public order and public safety, in the conditions of modern socio-economic and digital transformations. The modern transformation of criminal manifestations in the conditions of modern social reality is demonstrated. Dynamics and structure of crime in this sphere demonstrate a steady tendency to complication of forms of illegal manifestations, growth of organization, as well as strengthening of political and ideological motivation. It is emphasized that this category of crime goes beyond the traditional criminal-legal understanding and requires a comprehensive approach based on the integration of interdisciplinary research methods. Attention is paid to certain criminological components of the characterization, which allow to highlight specific and characteristic features of the type of crime in question. Attention is paid to the peculiarities of the personality of the criminal, the determinants of crime against public order and public safety are investigated.

Based on the analysis, a set of measures to improve its prevention is proposed, which involves the implementation of a long-term government strategy aimed at reducing social disintegration, the development of legal culture and the institutionalization of dialogue between civil society and the state. Particular emphasis is placed on the effectiveness of existing prevention mechanisms and the need to modernize them in the light of new security challenges. Special attention is paid to the need to take into account modern challenges, such as the spread of cybercrime, the use of social networks to organize mass riots, as well as the growth of extremist manifestations.

KEYWORDS: *crime, public order, public safety, prevention, digitalization, digital transformation, cybercrime.*

Традиционно в условиях стремительной урбанизации, глобализации и цифровизации усиливают свое влияние риски криминогенных угроз, которые способны нарушить не только правопорядок, но и устойчивость социальных, экономических и политических институтов государства. При этом крайне негативной тенденцией современности является возрастающий профессионализм и заговорщицкая сущность субъектов организованной преступной деятельности [1, с. 135]. Особенно это актуально для преступности в сфере общественной безопасности и общественного порядка, когда происходит подрыв базовых механизмов социального регулирования, снижение доверия граждан к государственным институтам, что прямо сказывается на инвестиционном климате, экономической активности и качестве жизни населения.

Характеристика преступности против общественного порядка и общественной безопасности включает анализ различных аспектов.

Преступления против общественного порядка и общественной безопасности представляют собой сложный и многомерный феномен,

отражающий не только уголовно-правовую специфику, но и глубокие социокультурные трансформации современного общества. Их природа выходит за рамки традиционного восприятия преступности как нарушения индивидуального права и охватывает более широкие процессы подрыва институциональной устойчивости, дестабилизации общественной среды и размывания нормативных ориентиров.

Особо следует отметить деструктивное воздействие данного вида преступности на структурные и ценностные основы общественного сосуществования, что не только разрушает внешние формы нормативности, но и подрывает легитимность самой идеи правопорядка как элемента социальной стабильности.

Общественный порядок и общественная безопасность – это не только правовая категория, но и ключевой элемент социального капитала, от которого зависит воспроизводство экономических ресурсов, сохранение внутренней стабильности и повышение конкурентоспособности страны на международной арене. При этом, например, понятие общественного порядка в уголовно-правовом аспекте трактуется не как абстрактная совокупность нравственных норм, а как институционализируемая система регламентов, обладающая формальной обязательностью и охраняемая мерами уголовного принуждения [2]. Уголовно-правовая охрана данной сферы выступает не реакцией на спонтанное нарушение моральных ожиданий, а инструментом упреждающего воздействия на поведение, способное подорвать институциональную устойчивость. Криминализация широкого спектра деяний – от участия в несанкционированных массовых акциях до террористических актов – объясняется не столько их фактической разрушительной силой, сколько риском системных сбоев, которые они потенциально порождают в механизмах общественной регуляции.

Современное проявление таких преступлений все чаще связано с высоким уровнем организованности, координированности и направленности на дестабилизацию общественного устройства, в том числе через использование цифровых каналов коммуникации. Цифровая среда выступает не только в качестве пространства реализации противоправной активности, но и как фактор, радикально изменяющий характер девиантного поведения, что требует пересмотра существующего понятийного и нормативного аппарата, а также оперативной адаптации правоприменительных стратегий к новым условиям. Существенное значение приобретает также территориальный аспект, указывающий на неравномерное распределение преступности и ее зависимость от урбанистических и социокультурных характеристик региона.

Следует обратить внимание на специфику рассматриваемых видов преступлений. Уголовно-правовой механизм охраны общественного порядка и общественной безопасности опирается не на фиксацию ущерба постфактум, а на превентивную модель, исходящую из потенциальной вредоносности поведения, что влечет концентрацию внимания на криминологических исследованиях данной преступной деятельности. Такая стратегия направлена на снижение уровня угроз и формирование правового барьера, предупреждающего развитие деструктивных тенденций. Соответственно, на первый план должны выйти механизмы изучения, внедрения и дальнейшей реализации профилактических мероприятий данного вида преступности с учетом современных тенденций развития и функционирования социума.

В современный период преступления против общественного порядка и общественной безопасности становятся все более политизированными и идеологически окрашенными, что обусловлено кризисом каналов гражданской репрезентации, ростом недоверия к институтам государственной власти и активным распространением радикального контента в медиaprостранстве.

Особую тревогу вызывает вовлечение в противоправную деятельность молодежи и представителей уязвимых социальных групп, что указывает на ослабление механизмов нормативной социализации и обострение проблем институциональной легитимации. Радикализация поведения в данном контексте часто приобретает форму символического протеста, направленного не столько на достижение конкретных целей, сколько на выражение общей неудовлетворенности социально-политическим устройством.

Рассматриваемые деяния, как правило, совершаются не в изоляции, а в обстановке публичности и массовости, предполагающей высокую степень эмоционального возбуждения, подверженности групповому давлению, утрате индивидуального контроля, что усиливает внушаемость и способствует феномену деиндивидуации.

Личность преступника характеризуется здесь не столько проявлением индивидуальных качеств и характеристик (хотя они, бесспорно, имеют значение), сколько степенью подверженности влиянию на нее обстановки совершения рассматриваемых преступлений и воздействию масс. Правонарушители данной категории нередко обладают повышенной чувствительностью к внешнему влиянию, особенно при наличии авторитетного лидера или идеологического вдохновителя, что делает их поведение в высокой степени контекстуально зависимым. Так, Ю. М. Антонян подчеркивает, что «при объединении малых групп, состоящих из индивидов, которые негодуют по определенному поводу, в достаточно

большую группу резко возрастает вероятность проявления стихийного, иногда деструктивного поведения <...> Очень часто субъектом такого стихийного поведения оказывается толпа, которая требует, негодует, поддерживает или опровергает, во всяком случае, выступает как сила, с которой во многом необходимо считаться или реагировать каким-то образом, например, если ее поведение носит разрушительный характер» [3, с. 112]. Важнейшим свойством рассматриваемого типа личности будет структурная амбивалентность, при которой внешняя поведенческая адаптация сочетается с внутренним отторжением легитимных социальных норм. Такое сочетание осложняет правовую и криминологическую диагностику, особенно на докриминальных стадиях, поскольку поведенческие индикаторы девиантности маскируются под нормальную социальную активность, что особенно актуально в отношении молодежной среды, в которой процесс социализации зачастую носит фрагментарный и непоследовательный характер, лишенный устойчивой институциональной направленности.

При этом очень важно отметить, что жесткая типологизация социально-демографической структуры правонарушителей, совершающих преступления против общественного порядка, невозможна. Возрастной диапазон варьируется от подростков до зрелых лиц трудоспособного возраста, хотя основную массу составляют молодые мужчины. Образовательный уровень у большинства средний или незавершенное высшее образование, что указывает на разрыв между ожиданиями профессиональной реализации и реальным социальным положением, создающий основу для фрустрации и девиации. Следует подчеркнуть, что наличие предыдущего опыта участия в неформальных сообществах, молодежных субкультурах или протестных объединениях с выраженной антисистемной ориентацией коррелирует с уровнем готовности к участию в публичных нарушениях порядка.

Иная картина наблюдается в отношении преступлений, связанных с угрозой общественной безопасности в наиболее тяжелых формах – террористических актах, диверсиях, организации массовых беспорядков. Здесь личностный профиль отличается более высокой степенью дисциплинированности, когнитивной организованности и идеологической мотивированности. Такие лица, как правило, не проявляют импульсивности, действуют в соответствии с продуманным планом и обладают четким намерением дестабилизировать существующий порядок, что отличает их от стихийных нарушителей и требует принципиально иного подхода к выявлению, оценке и нейтрализации угроз. Таким образом, личность преступника, совершающего преступления против общественного порядка и общественной безопасности, характеризуется высокой

степенью поведенческой и мотивационной неоднородности, отражающей сложное взаимодействие психологических, социальных и институциональных факторов.

Отдельно в рамках характеристики рассматриваемого вида преступности следует сказать о наиболее значимых в современных условиях причинах такого преступного поведения. Помимо существующей общей причинности, необходимо обратить внимание на влияние информационно-коммуникационных технологий на природу причинности преступлений против общественного порядка и общественной безопасности, которые носят трансформирующий характер: цифровая среда не просто отражает, она активно формирует новые формы антисоциального поведения. Возможность мгновенного распространения информации, а также мобилизация участников и координация протестных действий через социальные сети приводят к резкому снижению порога вовлечения в противоправную активность. Как показали события последних лет, виртуальная среда стала не только каналом коммуникации, но и самостоятельным детерминантом преступности, действующим через механизмы эмоционального заражения и цифровой анонимности. При этом распространение радикального контента и инфлюенсерские практики формируют квазилегитимные формы протестного поведения, стирающие границы между выражением мнения и преступлением.

Кроме того, ослабление институтов первичного социального контроля, таких как семья, школа и локальное сообщество, приводит к тому, что ключевые механизмы нормативной социализации теряют свою эффективность. Когда традиционные формы социализации перестают выполнять воспитательную и регулятивную функцию, личность становится более уязвимой к внешним девиантным воздействиям. В таких условиях, как свидетельствуют исследования [4–6], формирование правосознания носит фрагментарный, ситуативный характер, а нормы общественного порядка воспринимаются не как внутренне принятые регуляторы, а как внешние репрессивные рамки, нарушаемые при наличии достаточного мотивационного импульса.

Правовой нигилизм, укрепляемый ростом недоверия к государственным структурам, усиливается в тех социальных слоях, где отсутствует прозрачность в процессах принятия решений, а правовая система воспринимается как инструмент произвола. Особенно это свойственно молодежи, воспринимающей действия правоохранительных органов не как проявление законной власти, а как средство подавления. Такое восприятие, согласно ряду социологических опросов, коррелирует с поддержкой радикальных протестных форм и готовностью к участию в действи-

ях, объективно нарушающих общественный порядок и безопасность, но субъективно воспринимаемых как правомерные.

Наконец, особую опасность представляет психологическая дестабилизация личности в условиях информационной перегрузки, социальных потрясений, пандемий, террористических угроз и общего снижения уровня доверия к объективной реальности. На фоне панических настроений, информационных манипуляций и дефицита достоверной информации происходит резкое снижение способности к рациональному прогнозированию последствий собственных действий, что в совокупности с внешним стимулированием ведет к росту вовлеченности в деструктивную активность – как индивидуального, так и массового характера.

Преступления против общественного порядка и общественной безопасности отличаются, как правило, ярко выраженной демонстративностью, публичностью и часто – идеологической окрашенностью, что указывает на особую природу их мотивации и требует соответствующего подхода к профилактике данного вида преступности. Такие преступления являются не просто нарушением установленных норм, а символическим актом, направленным на подрыв легитимности государственной власти, что придает им политико-коммуникативную значимость.

В этой связи особое значение в рамках профилактической деятельности приобретает работа с молодежной аудиторией как наиболее уязвимой к девиациям в условиях социальной нестабильности, дефицита представительства и ограниченного доступа к институционально одобряемым каналам самореализации. В таких условиях правонарушение нередко приобретает характер публичного жеста, символически направленного на преодоление социальной невидимости. Противодействие подобным тенденциям требует не столько ужесточения санкций, сколько создания благоприятной среды для конструктивной самореализации, подкрепленной доступностью образования, трудоустройства и политического диалога.

Одной из наиболее острых проблем в контексте профилактики рассматриваемого вида преступности становится стремительная трансформация информационного пространства, в котором цифровые каналы коммуникации играют роль не только медиаторов, но и производителей радикальных смыслов. При этом ежегодно появляются новые методы и формы совершения преступлений [7, с. 8]. Экстремистский контент, деструктивные пропагандистские нарративы, а также механизмы цифровой мобилизации позволяют организовывать правонарушения практически в реальном времени, с минимальным порогом вовлечения и высокой

степенью психологического воздействия. В условиях, когда цифровая среда становится основным пространством социализации молодежи, традиционные подходы к правовому просвещению теряют эффективность, следовательно, профилактика должна включать системные меры по формированию цифровой гигиены, развитию критического мышления, медиаграмотности и способности различать манипулятивные технологии.

Устойчивое снижение уровня преступности невозможно без трансформации общего социокультурного контекста, в котором формируется повседневная правовая и гражданская практика. Политическая закрытость, отказ от диалога с гражданским обществом, и особенно практики игнорирования обратной связи, неизбежно подрывают доверие к институтам власти, превращая даже минимальные проявления социальной критики в очаги конфронтации. В таких условиях любые репрессивные действия воспринимаются не как правоприменение, а как произвол, легитимирующий ответные действия в форме нарушений общественного порядка и общественной безопасности. Диалоговые формы взаимодействия, обеспечение представительства интересов, публичная подотчетность органов власти и включение населения в процессы выработки решений становятся не факультативными условиями профилактики, а ее фундаментом. Отсутствие таких механизмов приводит к институциональному вакууму, в котором девиантное поведение получает легитимацию со стороны групп поддержки и медиа.

Таким образом, система мер и мероприятий, направленных на профилактику преступных посягательств на общественный порядок и общественную безопасность, должна представлять собой не просто совокупность административных мер или кампаний по правовому просвещению граждан, а институционализированный механизм долговременного воздействия, направленного на формирование устойчивого правосознания и снижение уровня социальной дезинтеграции, функционально развитую в пределах межведомственной координации систему корреляции между социальной политикой, системой образования, культурной средой и институтами гражданского участия. Эффективность этой системы не сводится к количественным показателям выявленных правонарушений или уголовных дел, она выражается прежде всего в уровне доверия между гражданами и государственными структурами, в способности последних восприниматься не как репрессивный аппарат, а как гарант справедливости, порядка и равных возможностей. При этом профилактика должна быть не просто элементом уголовной политики, а функционально интегрированной частью стратегического

планирования социальной модернизации, включающей реформу образования, гарантии доступа к трудоустройству, поддержку молодежных инициатив и обеспечение подлинного участия граждан в процессе принятия решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов Е. В. Взаимодействие органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам противодействия организованной преступности в рамках деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпол: правовое регулирование и фактическое состояние / Е. В. Кузнецов, И. П. Каленюк // Вестник Востоchno-Сибирского института МВД России. 2024. № 3. С. 133–147.
2. Юсупалиев И. К. Характеристика преступлений против безопасности общества / И. К. Юсупалиев // Аграрное и земельное право. 2022. № 7 (211). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-prestupleniy-protiv-bezopasnosti-obschestva>.
3. Антонян Ю. М. Агрессивная толпа / Ю. М. Антонян // Научный портал МВД России. 2012. № 4. С. 111–120.
4. Бессарабов Р. А. Правовая социализация и правовое воспитание / Р. А. Бессарабов // Философия права. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sotsializatsiya-i-pravovoe-vozpitanie>.
5. Берковский В. А. Роль нравственного и правового просвещения в формировании гражданских качеств личности / В. А. Берковский, Е. А. Брагина // Kant. 2018. № 1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nravstvennogo-i-pravovogo-prosvescheniya-v-formirovanii-grazhdanskih-kachestv-lichnosti>.
6. Правкина И. Н. Правовое воспитание в современном обществе / И. Н. Правкина, И. В. Правкин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 5 (154). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-vozpitanie-v-sovremennom-obschestve>.
7. Арипшев А. М. Современные подходы и возможности для получения и анализа цифровых данных при противодействии киберпреступности / А. М. Арипшев, Р. Х. Шондиров // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 4. С. 7–15.

УДК 332.02

Е. П. Шевчук, С. А. Егоров*

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

В статье анализируется специфика участия муниципальных образований в гражданском обороте. Выделены особенности такого участия: специальный субъектный состав, наделение публичными функциями, действие в интересах населения территории. Муниципальное образование может принимать участие в сделках и иных отношениях для муниципальных нужд. Авторы замечают, что федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» ввел ряд изменений, которые коснулись понятия муниципального образования, видов и критериев их формирования. Настоящие изменения делают муниципальное образование интегрированным в публичную власть, усиливают контроль за ним со стороны государства, упрощают территориальную организацию, расширяют возможности участия граждан в жизни муниципалитета, но в то же время ограничивают их участие в прямых выборах глав муниципальных образований.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: муниципальное образование, гражданские правоотношения, правосубъектность, сделки для публичных нужд, контракт для муниципальных нужд, муниципальные заимствования.

E. P. Shevchuk, S. A. Egorov

MUNICIPAL ENTITY AS A SPECIAL SUBJECT OF CIVIL LAW

The article analyzes the specifics of participation of municipalities in civil circulation. It is revealed that a municipality can participate in transactions and other relations for municipal needs. The author notes that this law introduced a number of changes that also affected the basic concepts of a municipality, namely the concept, types and criteria for their formation. These changes make the municipality integrated into public authority, and also strengthen state control, simplify territorial organization, expand citizen participation in the

* **Шевчук Елена Павловна**, старший преподаватель кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева;

Егоров Семен Андреевич, специалист кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева.

life of the municipality, but at the same time limit participation in direct elections of heads. The participation of a municipality in civil legal relations has a number of features that can be highlighted – it is a special subject composition, this entity is endowed with public functions and acts in the interests of the population of the territory.

KEYWORDS: *municipality, civil legal relations, legal capacity, transactions for public needs, contract for municipal needs, municipal borrowing.*

Участие муниципальных образований в гражданских правоотношениях основывается на их особом статусе, так как они обладают двойной правосубъектностью [1]. Это означает, что они могут быть субъектами как частного права и свободно взаимодействовать с физическими и юридическими лицами, так и публичного права, что, в свою очередь, наделяет их властными полномочиями. Муниципальное образование может принимать участие в сделках и иных отношениях для муниципальных нужд.

Участие муниципального образования в гражданских правоотношениях имеет ряд особенностей. Во-первых, это специальный субъектный состав таких правоотношений. Муниципальное образование наделяется публичными функциями и действует в интересах населения территории. Во-вторых, муниципальное образование вступает в договорные отношения для нужд муниципалитета, для которых характерно особое нормативное правовое регулирование с преобладанием публично-правовых и императивных норм [2]. Закон позволяет создание коммерческих и некоммерческих организаций органами местного самоуправления для совместного решения определенных вопросов местного значения (ч. 4 ст. 8 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ) [3]. Такие организации в настоящее время стали менее распространены в коммерческой сфере – это прежде всего муниципальные унитарные предприятия, которые основаны на праве хозяйственного ведения, а в некоммерческом обороте [4], например в системе образования, здравоохранения и других социально полезных направлениях гражданского оборота, напротив, довольно часто встречаются [5, с. 54]. Они также создаются на базе муниципальной собственности, которой владеют и пользуются на праве оперативного управления. Таким образом, имущество муниципального образования, которое закреплено за юридическими лицами, считается распределенным, в отличие от остального, нераспределенного, имущества.

Договорные отношения с участием муниципальных образований возникают из договоров поставки, подряда, оказания услуг для муниципальных нужд, займа и кредита, государственной или муниципальной гарантии.

Муниципальное образование участвует в гражданско-правовых отношениях по приобретению бесхозной вещи в собственность. Так, исходя из ст. 225 Гражданского кодекса РФ выявление бесхозяйного имущества и проведение с ним работы – задача органов местного самоуправления. Право муниципальных образований осуществлять деятельность по выявлению, учету и приобретению в собственность бесхозяйного имущества подтвердил Конституционный Суд РФ в своем определении от 2 ноября 2006 г. № 540-О. Поскольку порядок выявления бесхозяйного имущества на федеральном уровне не закреплён, органы местного самоуправления вправе самостоятельно разработать и утвердить такой порядок.

Участие муниципальных образований в выпуске государственных займов и ценных бумаг имеет экономическое и юридическое значение [6, с. 47]. Так, под муниципальными заимствованиями в соответствии со ст. 103 Бюджетного кодекса РФ (БК РФ) понимаются муниципальные займы, которые осуществляются путем выпуска ценных бумаг от имени самого образования, и кредиты, привлекаемые в соответствии с положениями БК РФ в бюджет местного самоуправления независимо от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и кредитных организаций, по которым возникают муниципальные долговые обязательства. Право осуществления муниципальных заимствований от имени муниципального образования в соответствии с БК РФ и уставом муниципального образования принадлежит местной администрации. Муниципальные образования вправе осуществлять заимствования у Российской Федерации в иностранной валюте, предоставлять Российской Федерации гарантии в иностранной валюте исключительно в рамках использования целевых иностранных кредитов (заимствований). При этом указанные заимствования не являются внешними заимствованиями и не приводят к образованию внешнего долга муниципального образования.

Самым распространенным случаем участия муниципального образования в гражданских правоотношениях являются закупки при заключении государственного (муниципального) контракта. При закупке работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства проектно-сметная документация подлежит размещению в составе документации о закупке на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Часто возникают споры по поводу как самой процедуры таких торгов, так и по поводу правовых последствий заключения договора. Например, заказчик обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа, согласно которому в действиях заказчика при проведении конкурса выявлено нарушение норм ст. 50 фе-

дерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ [7], выразившееся в размещении извещения о закупке на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования, но суд апелляционной инстанции отменил решение суда, в удовлетворении требования отказал, указав, что закупки должны носить объективный характер, т. е. необходимо представлять всю проектную документацию.

Следует учитывать, что при заключении договоров поставки товаров, выполнения работ или оказания услуг в отсутствие государственного (муниципального) контракта по общему правилу у исполнителя не возникает право требовать оплаты соответствующего предоставления. Так, по материалам дела, общество действовало на основании доверенностей, выданных администрацией муниципального образования, оказало последнему услуги по представительству его интересов в суде. Договор в письменной форме сторонами не заключался. Ссылаясь на то, что администрация не оплатила оказанные услуги, общество обратилось в суд с иском о взыскании стоимости услуг как неосновательного обогащения. Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены. Суд исходил из того, что администрация получила услуги от общества, а следовательно, она должна осуществить встречное предоставление. Апелляция отменила это решение и отказала в удовлетворении исковых требований. Кассационная инстанция оставила данное дело без изменений, а также пояснила, что в подобные отношения можно вступать только при заключении государственного или муниципального контракта, если такого контракта заключено не было, то и требования считаются необоснованными.

В настоящее время наметился путь реформирования статуса участников гражданского оборота, а также публично-правовых образований. В марте 2025 г. опубликованы новые деяния в системе правового регулирования местного самоуправления. Так, в федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» № 33-ФЗ закреплены новые тенденции [8]. Ранее под муниципальным образованием понималось городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения. Теперь же муниципальное образование представляет собой публично-правовое образование, созданное на территории с постоянно проживающим населением, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через органы мест-

ного самоуправления. Также изменилось количество видов муниципальных образований: в состав территории входит один или несколько городов и (или) иных городских населенных пунктов, в которых проживает не менее двух третей населения городского округа.

Данное изменение упрощает территориальную организацию местного самоуправления, а также устраняет двухуровневую систему (поселения и муниципальные районы). Изменение границ муниципальных образований осуществляется с согласия населения муниципальных образований, выраженного представительными органами соответствующих муниципальных образований [9, с. 51].

Исходя из этого, можно заметить следующее: один из критериев определения границ муниципального образования, согласно указанному выше закону, – транспортная доступность административного центра в течение рабочего дня (туда и обратно) для жителей всех населенных пунктов, входящих в состав муниципального образования. На территории городского округа плотность населения должна в 5 и более раз превышать среднюю плотность населения в Российской Федерации [5]. Изменения, введенные данным законом, коснулись также понятия самого муниципального образования, видов и критериев их формирования [10, с. 46]. Настоящие изменения делают муниципальное образование интегрированным в публичную власть, усиливают контроль за ним со стороны государства, упрощают территориальную организацию, расширяют участие граждан в жизни муниципалитета [11], но в то же время ограничивают их участие в прямых выборах глав муниципальных образований [8].

Таким образом, муниципальное образование является специальным субъектом, для которого предусмотрено особое нормативное правовое регулирование с преобладанием публично-правовых и императивных норм. Муниципальное образование обладает широким спектром прав и обязанностей, в связи с чем имеет больше возможностей для участия в различных формах гражданского оборота – как в различных сделках, так и в финансовых обязательствах [6, с. 47]. Стоит подчеркнуть, что такие образования учреждают юридические лица и во всех случаях, участвуя в гражданском обороте, действуют в интересах местного населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кириллова А. М. Муниципальные образования как участники гражданских правоотношений / А. М. Кириллова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnye-obrazovaniya-kak-uchastniki-grazhdanskih-pravootnosheniy/viewer>.

2. *Бурьлова Л. А.* Муниципальное образование как субъект гражданского права / Л. А. Бурьлова // *Технологос*. 2009. № 3. С. 221–232.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ // *Российская газета*. 2003. 8 окт.
4. О некоммерческих организациях : Федер. закон от 12 янв. 1996 г. № 7-ФЗ // *Российская газета*. 1996. 24 янв.
5. *Малявкина Н. В.* Современные тенденции укрупнения муниципальных образований в Российской Федерации в условиях реформирования местного самоуправления / Н. В. Малявкина, А. Е. Ястребов, Е. И. Мосина // *Конституционное и муниципальное право*. 2023. № 6. С. 54–58.
6. *Аристова С. И.* Внешний муниципальный финансовый контроль в условиях реформирования муниципальной власти / С. И. Аристова, М. В. Демидов // *Конституционное и муниципальное право*. 2023. № 2. С. 47–52.
7. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ : (ред. от 4 авг. 2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти : Федер. закон от 5 марта 2025 г. № 33-ФЗ : (ред. от 9 апр. 2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
9. *Минина А. А.* Актуальные тренды правового регулирования местного самоуправления / А. А. Минина, С. М. Перепада, О. А. Перепада // *Аграрное и земельное право*. 2022. № 10 (124). С. 51–55.
10. *Павлюченко В. К.* Реформа местного самоуправления: некоторые возможности и ограничения / В. К. Павлюченко // *Общество, экономика, право*. 2025. № 1. С. 46–51.
11. *Степанов М. М.* Местное самоуправление в контексте конституционной реформы 2020 года / М. М. Степанов // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. Т. 16, № 5 (126). С. 35–41.

**ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ
МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА В ВУЗЕ**
*по материалам Всероссийской научно-практической
конференции «Наука и молодежь»
Иркутск, 27–29 мая 2026 г.*

УДК 165.0:004

Е. А. Яковлева, Д. Е. Шаламова*

**ЦИФРОВАЯ УГРОЗА СВОБОДЕ:
ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ АЛГОРИТМИЧЕСКАЯ ЛЕНТА
НОВОЙ ПЕЩЕРОЙ ПЛАТОНА?**

Исследуется проблема трансформации человеческого сознания под влиянием алгоритмических лент социальных платформ. Проводится параллель между мифом о пещере Платона и современной цифровой средой, где алгоритмическая лента при активном участии самого пользователя формирует персонализированные иллюзии. В работе анализируется процесс потери свободы в цифровом пространстве, искажение объективной картины мира и подмена врожденных категорий рассудка алгоритмической логикой. Уделяется внимание стратегиям сопротивления, среди которых выделяются практики негэнтропии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: алгоритмическая лента, пещера Платона, свобода, общество спектакля, негэнтропия.

E. A. Iakovleva, D. E. Shalamova

**DIGITAL THREAT TO FREEDOM:
IS THE ALGORITHMIC FEED A NEW PLATO'S CAVE?**

The problem of transformation of human consciousness under the influence of algorithmic feeds of social platforms is investigated. A parallel is drawn between the myth of Plato's cave and the modern digital environment, where an algorithmic tape forms

** Яковлева Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Шаламова Дарья Евгеньевна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

personalized illusions with the active participation of the user himself. The article analyzes the process of loss of freedom in the digital space, the distortion of the objective picture of the world and the substitution of the innate categories of reason by algorithmic logic. Attention is paid to resistance strategies, among which the practices of negentropy stand out.

KEYWORDS: *algorithmic tape, Plato's cave, freedom, society of the spectacle, negentropy.*

Стремительное проникновение цифровых технологий во все сферы человеческой жизни поставило перед философией новые вопросы, которые еще полвека назад казались фантастическими. Социальные сети, новостные агрегаторы, видеохостинги и поисковые системы ежедневно формируют информационную среду, в которой современный человек проводит значительную часть своего времени. По данным международных исследований, средний пользователь проводит в социальных сетях более двух часов в день, а среди молодежи этот показатель достигает трех-четырёх часов, что свидетельствует о глубинном изменении структуры повседневности. При этом ключевым элементом данной среды становится алгоритмическая лента – динамически формируемый поток контента, подбираемый для каждого пользователя на основе его предпочтений, поведения и даже эмоциональных реакций. Проблема заключается в том, что этот механизм, созданный для удобства и экономии времени, незаметно превращается в инструмент управления сознанием. Мы перестаем замечать, как наши взгляды, интересы и даже настроение формируются не столько реальными событиями, сколько их цифровыми отражениями, тщательно отобранными и ранжированными алгоритмами.

В этом контексте закономерно возникает аналогия с платоновской пещерой – знаменитой метафорой, описывающей пленение человеческого разума иллюзиями. Актуальность темы обусловлена тем, что философское осмысление цифровой реальности отстает от ее технологического развития. Мы уже живем в новой онтологии, но продолжаем мыслить категориями индустриального века, что создает опасный разрыв между нашим опытом и его теоретическим осмыслением. Поэтому цель нашей работы – проанализировать, насколько алгоритмическая лента может быть названа «новой пещерой Платона», и предложить возможные стратегии сохранения свободы в этих условиях. Для достижения цели мы рассмотрим классическую метафору пещеры, сопоставим ее с современной цифровой средой, выявим механизмы ограничения свободы с привлечением философских концепций Иммануила Канта, Ги Дебора, Бернара Стиглера, а затем наметим практические пути сопротивления этому процессу.

Обратимся к исходному образу. В седьмой книге диалога «Государство» Платон рисует подземное жилище, где с детства прикованы узники таким образом, что видят лишь стену перед собой. На эту стену падают тени от проходящих за их спиной людей и предметов, которые те проносят. Эти тени узники принимают за единственную реальность, поскольку ничего иного им не дано познать. Огонь, находящийся за спинами узников, символизирует солнце, но его свет искажен, а истинный мир идей остается недоступным [1, с. 321–325]. Для Платона выход из пещеры – это путь философского просвещения, освобождение от чувственных иллюзий и восхождение к умопостижаемому бытию. Тот, кто покинул пещеру и увидел настоящий свет, обретает знание и ответственность; он должен вернуться назад, чтобы помочь другим узникам. Однако возвращение оказывается мучительным, а освобожденный человек выглядит в глазах товарищей чудачком. Эта метафора стала фундаментальной для европейской философии, поскольку она ставит вопросы о природе реальности, познании, иллюзиях и свободе. В XX–XXI вв. ее неоднократно переосмысливали применительно к медиа, кино, телевидению, а теперь и к интернет-платформам. Однако специфика алгоритмической ленты требует отдельного анализа, потому что здесь мы имеем дело не с пассивным созерцанием теней, а с активным сотворчеством пользователя, что существенно меняет саму природу иллюзии.

Современная цифровая среда радикально отличается от платоновской пещеры тем, что она персонализирована. У Платона все узники видели одни и те же тени, потому что источник света и объекты были общими. В социальных сетях каждый пользователь получает свой уникальный набор сообщений, видео и рекламы. Алгоритм анализирует историю просмотров, лайки, время удержания – продолжительность просмотра пользователем поста или видео, геолокацию, даже микродвижения курсора и на основе этих данных выстраивает индивидуальную «картину мира». Этот процесс можно представить в виде таблицы, которая наглядно показывает ключевые различия пещеры Платона и алгоритмической ленты (табл. 1). Важно подчеркнуть, что алгоритм не просто отражает наши интересы, он активно формирует их, предлагая нам контент, который мы, вероятно, не искали бы самостоятельно, но который оказывается достаточно привлекательным, чтобы удержать наше внимание. Тем самым алгоритм действует как соавтор нашего мировосприятия, постепенно сужая горизонт возможного опыта до рамок, которые он сам же и очерчивает.

Таблица 1

Сравнение пещеры Платона и алгоритмической ленты

Критерий	Пещера Платона	Алгоритмическая лента
Источник иллюзий	Внешний объект (огонь, предметы)	Алгоритм, обучаемый на поведении пользователя
Количество миров	Один общий мир теней	Миллиард персонализированных миров
Активность узника	Пассивное наблюдение	Активное взаимодействие (лайки, комментарии)
Возможность выхода	Принципиально возможен (философское просвещение)	Технически сложен, экономически невыгоден платформам
Характер иллюзии	Статичная, повторяющаяся	Динамичная, адаптивная, обучающаяся
Контроль	Отсутствие обратной связи	Подстраивание алгоритма под реакции, что усиливает зависимость

Таким образом, алгоритмическая лента – это не просто пещера, а умная пещера, которая постоянно перестраивается, чтобы удерживать нас внутри. Она не только отображает тени, но и создает их в ответ на наши движения, замыкая цикл иллюзии. Чтобы понять, каким образом происходит ограничение свободы, необходимо детально рассмотреть три основных механизма. Первый из них – это дизайн интерфейса, направленный на удержание внимания. Платформы используют целый арсенал психологических приемов: бесконечная прокрутка (infinite scroll), уведомления с красными точками, автоматическое воспроизведение следующего видео. Все эти элементы спроектированы так, чтобы создать состояние «потока», в котором человек теряет чувство времени. Нейробиологические исследования показывают, что каждое уведомление вызывает выброс дофамина, формируя условный рефлекс. В результате пользователь многократно проверяет телефон, и значительная доля этих проверок происходит без осознанной цели. Данный механизм аналогичен «сковыванию» в пещере, но теперь цепи невидимы и сделаны из привычек. Мы добровольно надеваем их, потому что каждая минута в ленте обещает нам новое удовольствие или новую информацию, которая кажется важной. Однако эта кажущаяся важность искусственно конструируется алгоритмом, который ранжирует контент по степени его «кликабельности», а не по реальной значимости для нашей жизни.

Вторым механизмом является искажение реальности. Алгоритмы настроены не на поиск объективной истины, а на удержание внимания, поэтому они отдают предпочтение контенту, вызывающему сильные эмоции – гнев, страх, удивление или восторг. Такой контент гарантирует

более длительное взаимодействие. Одновременно алгоритмы усиливают наши собственные убеждения, показывая нам то, с чем мы уже согласны, и скрывая альтернативные точки зрения. Это явление получило название «пузырь фильтров» (filter bubbles) – термин, введенный Эли Паризером [2]. В результате формируется искаженная картина мира, где пользователь видит не объективную реальность, а ее упрощенную и эмоционально окрашенную версию, сконструированную для максимизации времени пребывания на платформе. Так свобода формировать собственное мнение подменяется свободой выбирать между заранее подготовленными сценариями. Более того, алгоритмы часто способствуют радикализации взглядов, поскольку экстремальный контент вызывает более интенсивные эмоциональные реакции и, следовательно, лучше удерживает внимание. Это создает опасную динамику, при которой пользователь постепенно смещается к крайним позициям, даже не замечая этого движения. Ниже представлена таблица, иллюстрирующая типы контента, которые алгоритмы поощряют, и их влияние на сознание (табл. 2).

Таблица 2

Типы контента, поощряемые алгоритмами, и их влияние на свободу

Тип контента	Примеры	Как влияет на свободу
Эмоционально заряженный	Сенсационные новости, скандалы, мемы	Снижает критическое мышление, подменяет анализ реакцией
Подтверждающий убеждения	Статьи и видео из «своей» идеологической ниши	Укрепляет предрассудки, исключает альтернативы
Простой и быстрый	Короткие ролики, списки, инфографика	Укорачивает внимание, приводит к поверхностности
Персонализированный	Рекомендации на основе истории просмотров	Создает иллюзию уникальности, но на деле сужает выбор

Третий механизм связан с тем, что алгоритмы начинают выполнять функцию врожденных категорий рассудка и времени, о которых писал Иммануил Кант. По Канту, человеческий разум обладает априорными формами чувственности (пространство и время) и категориями рассудка (причинность, субстанция, единство и др.), которые структурируют наш опыт [3, с. 57, 83–84]. Сегодня алгоритмические платформы перенимают эти функции: они определяют причинно-следственные связи («вам понравилось А, значит, вы полюбите Б»), формируют ощущение времени через бесконечную ленту, где прошлое и будущее исчезают в вечном «сейчас», и структурируют культурное пространство, предлагая нам только то, что считается актуальным в их версии. Таким образом, цифровая среда создает новую человеческую реальность, где базовые категории мышления задаются не естественным языком и культурой, а ма-

тематической моделью, оптимизированной под капиталистическую логику удержания внимания. Мы перестаем быть хозяевами собственного восприятия, алгоритм становится для нас тем, чем для кантовского человека был априорный синтез, только теперь этот синтез проводится не разумом, а корпоративным кодом. Это означает, что наше представление о времени, пространстве и причинности все больше зависит от того, как эти категории моделируются в цифровом интерфейсе, а не от нашего непосредственного чувственного опыта.

Обратимся к философским концепциям, которые помогают глубже осмыслить эту ситуацию. Ги Дебор в «Обществе спектакля» утверждал, что в современном мире реальные социальные отношения заменяются их образами, а жизнь превращается в бесконечное зрелище [4, с. 13–14]. Алгоритмическая лента доводит эту идею до совершенства, потому что спектакль становится персонализированным: каждый пользователь смотрит собственное шоу, в котором он одновременно и зритель, и актер, и сценарист, но рамки сценария жестко заданы алгоритмом. Мы перестаем отличать собственный опыт от его симуляции, и это ведет к отчуждению, которое Дебор считал главной болезнью капитализма. Однако в цифровую эпоху это отчуждение приобретает новые черты: оно становится интерактивным и непрерывным, поскольку алгоритм постоянно корректирует спектакль на основе наших реакций, создавая иллюзию участия и контроля, которая на деле лишь укрепляет нашу зависимость от платформы.

Бернар Стиглер, французский философ, однако, мыслил оптимистично, рассматривая технологию как фармакон – одновременно и яд, и лекарство [5, с. 255]. Алгоритмические платформы, безусловно, являются мощнейшим ядом, поскольку они вызывают зависимость, разрушают внимание, ведут к клиповому мышлению и духовному опустошению. Но в то же время они предоставляют беспрецедентный доступ к знаниям, возможность общения с людьми по всему миру и инструменты для творчества.

Стиглер предлагал практики негэнтропии как силы, противоположной росту энтропии в системе современного общества. Она состоит в способности к дезавтоматизации знания, производству новизны и необычности посредством коллективной практики знаний и исследований самих людей [Там же, с. 265]. Подобно тому как сейчас есть техническая сеть, обеспечивающая вычисления и принятие решений при автоматизации, так и должна быть своеобразная герменевтическая сеть, чтобы люди могли производить знание, не возникающее автоматически, и делиться им, что должно привести к росту социальной сложности и приспособлению общества к продолжающимся технологическим трансформациям.

Необходимо сказать о некоторых стратегиях сопротивления. Невозможно полностью выйти из цифровой пещеры, потому что цифровая среда пронизывает все сферы жизни, от работы до личных отношений. Однако можно научиться жить внутри нее осознанно. Для этого необходимо развивать критическое мышление, понимать механизмы работы алгоритмов, замечать моменты манипуляции. Полезно ставить таймеры на использование приложений, сознательно подписываться на источники, с которыми не согласны, чтобы выходить из информационного пузыря, практиковать «цифровой детокс» и возвращать себе право на скуку, ведь именно в скуке рождается творчество. Важно подчеркнуть, что эти стратегии не являются универсальными: каждый пользователь должен адаптировать их под свои индивидуальные потребности и особенности восприятия.

Эти практики не требуют полного отказа от технологий, но они меняют наше отношение к ним. Мы не становимся аскетами, но учимся быть хозяевами своего внимания, а не рабами. Границы свободы в новой онтологии смещаются: теперь свобода «от» включает в себя свободу от алгоритмической предопределенности, а свобода «для» – это свобода для неделимого времени, для глубокого сосредоточения, которое становится дефицитным ресурсом. Стоит также отметить, что коллективные усилия, например просветительские кампании или требования к платформам о большей прозрачности алгоритмов, могут усилить индивидуальные стратегии, создавая более благоприятную среду для осознанного существования в цифровом мире.

Итак, алгоритмическая лента действительно может быть названа новой пещерой Платона, но с важными оговорками. Это не просто повторение древней метафоры, а ее эволюция: пещера стала умной, адаптивной и персонализированной. Она колонизирует не тело, а сознание, и делает это не грубой силой, а через систему поощрений и привычек. Мы сами активно участвуем в строительстве своих цифровых темниц, но делаем это неосознанно, потому что механизмы удержания внимания работают на подсознательном уровне. Тем не менее философский анализ позволяет нам увидеть эти стены. Как показали концепции Г. Дебора и Б. Стиглера, мы имеем дело с глобальным спектаклем и одновременно с субстанцией, которая может как отравить, так и исцелить. Свобода в цифровую эпоху – это не столько право выбора контента, сколько способность контролировать свое внимание и отличать иллюзию от реальности. Мы можем научиться видеть стены, понимать их природу и искать просветы, моменты подлинного знания, живого общения и человеческой солидарности, которые не опосредованы платформой. В этом и заключается современная философская задача: не отрицать технологии,

а очеловечивать их, возвращая им служебную роль, а не господствующую. В конечном счете речь идет не о борьбе с алгоритмами, а о восстановлении собственной субъектности, о том, чтобы оставаться автором своей жизни, а не пассивным потребителем чужих сценариев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Платон*. Государство // Сочинения : в 3 т. Т. 3, ч. 1 / Платон. М. : Мысль, 1971. С. 89–454.
2. *Паризер Э.* За стеной фильтров: что Интернет скрывает от вас? / Э. Паризер ; пер. с англ. А. Ширикова. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2012. – 304 с.
3. *Кант И.* Критика чистого разума / И. Кант ; пер. с нем. Н. О. Лосского. М. : Акад. проект, 2020. 567 с.
4. *Дебор Г.* Общество спектакля / Г. Дебор ; пер. с фр. С. Офертаса, М. Якубович. М. : Логос, 2000. 224 с.
5. *Ненадыщук Е. М.* От алгоритмического общества к негантропоцену: автоматизация и будущее труда в философской мысли Бернара Стиглера / Е. М. Ненадыщук // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Т. 8, № 2. С. 252–276.

УДК 681.518

Е. Ю. Царегородцева, В. В. Абламский*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Цифровые технологии активно внедряются в сферу образования, открывая новые возможности для улучшения качества обучения и адаптации учебно-воспитательных процессов к требованиям современного общества. Эти изменения затрагивают традиционные учебные заведения и касаются форм дистанционного обучения. Цифровая среда становится неотъемлемой частью повседневной жизни, поэтому необходимо эффективно интегрировать цифровые инструменты в образовательный процесс.

Целью статьи является рассмотрение использования цифровых технологий в образовании с выявлением возникающих трудностей и последующей выработкой способов их преодоления. К задачам данного исследования следует отнести: 1) изучение понятия цифровых технологий в образовании; 2) анализ проблемы интеграции цифровых технологий в образовательную среду и преимуществ их использования; 3) формулирование перспектив развития цифрового образования на ближайшее будущее.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровые технологии, образовательный процесс, цифровизация, технологии.

Е. Yu. Tsaregorodtseva, V. V. Ablamsky

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN EDUCATION

Digital technologies are rapidly being introduced into education, opening up new opportunities for improving the quality of learning and adapting educational processes to the demands of modern society. These changes affect both traditional educational institutions and distance learning. The digital environment is becoming an integral part of everyday life, making it necessary to effectively integrate digital tools into the educational process.

The purpose of this article is to examine the use of digital technologies in education, identifying challenges and addressing them. The objectives of this study include: 1) to examine the concept of digital technologies in education; 2) to examine the challenges of integrating digital technologies and the benefits of their use; 3) to propose prospects for the development of digital education in the near future.

* *Царегородцева Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Абламский Вадим Владимирович, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

KEYWORDS: digital technologies, educational process, digitalization, technologies.

Современный мир стремительно развивается благодаря достижениям в области информационных технологий. Цифровые технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни человека, включая сферу образования. Их внедрение в образовательный процесс существенно меняет традиционные подходы к обучению и позволяет сделать этот процесс более эффективным, доступным и интерактивным [1].

Одним из ключевых преимуществ использования цифровых технологий является повышение доступности образования. Онлайн-курсы, электронные учебники и платформы позволяют студентам получать знания независимо от их географического положения, что особенно важно для жителей отдаленных регионов и лиц с ограниченными возможностями [2].

Цифровые инструменты способствуют индивидуализации обучения. Благодаря аналитике и системам адаптивного обучения преподаватели могут учитывать особенности каждого учащегося, подбирать материалы и задания, соответствующие его уровню и темпу освоения знаний.

Интерактивность и мультимедийность делают образовательный процесс более интересным и мотивирующим. Использование видео, анимации, симуляторов и виртуальной реальности помогает лучше усваивать сложные темы и развивать практические навыки [3–6].

В современном образовании активно используются различные информационные технологии. В частности, образовательные платформы и Learning Management Systems (LMS) позволяют организовывать дистанционное обучение, проводить тестирования, отслеживать прогресс студентов:

- мобильные приложения обеспечивают обучение на любом устройстве в любое время;
- виртуальная и дополненная реальность создает иммерсивную образовательную среду для практических занятий и экспериментов;
- искусственный интеллект помогает автоматизировать оценивание, создавать индивидуальные планы обучения, предоставлять рекомендации по развитию навыков [7].

Несмотря на множество преимуществ цифровых технологий, их внедрение в образование осложняется рядом проблем:

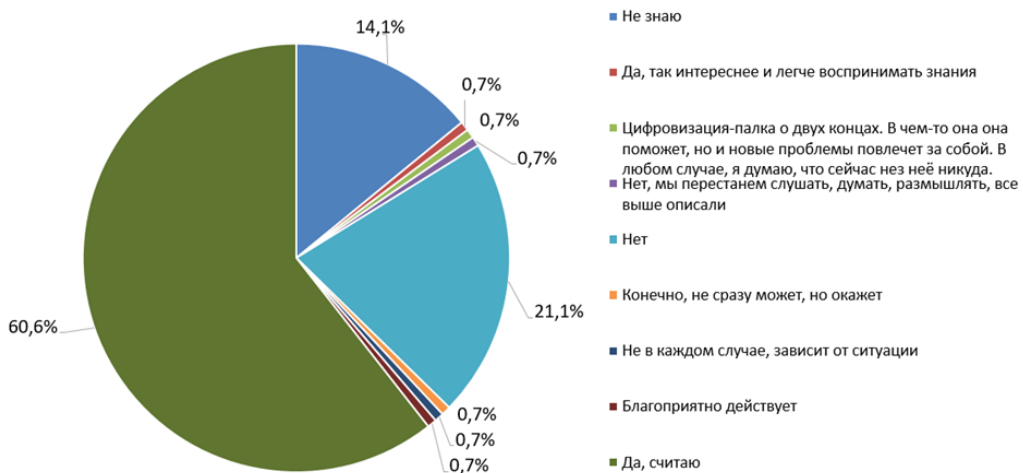
- недостаточная техническая оснащенность образовательных заведений: не все учебные учреждения имеют необходимое оборудование и стабильный доступ к высокоскоростному Интернету;
- недостаточный уровень развития инфраструктуры, низкая цифровая грамотность некоторых педагогов и учащихся;

– нехватка квалифицированных кадров: учителя и преподаватели нуждаются в повышении компьютерной грамотности и получении специальных навыков работы с современными технологиями;

– вопросы информационной безопасности: необходимость защиты персональных данных и интеллектуальной собственности требует особого внимания и тщательной проработки соответствующих процедур;

– отсутствие единых стандартов качества: потребность в разработке общих критериев оценки эффективности использования цифровых инструментов создает дополнительную нагрузку на систему образования [8].

Цифровые технологии активно внедряются в сферу образования, открывая новые возможности для улучшения качества обучения и адаптации учебно-воспитательных процессов к современным условиям. Эти изменения затрагивают и традиционные, и новые – дистанционные – формы обучения. На рисунке представлены результаты опроса обучающихся в высших учебных заведениях России, проведенного в 2025 г. агентством «Эксперт РА», о влиянии информационных технологий на образовательный процесс.

Результаты опроса студентов о влиянии цифровизации на образовательный процесс в российских высших учебных заведениях [9]

Большинство опрошенных (60,6 %) считают, что цифровизация образования оказывает благоприятное влияние на обучение студентов. Значительная часть респондентов (21,1%) полагают, что эффект зависит от ситуации, небольшая доля участников опроса (14,1 %) не знают или не определились. Незначительное количество студентов выражает различные мнения: некоторые полагают, что цифровизация делает обуче-

ние более интересным и легким, другие – что она может привести к новым проблемам или снизить качество восприятия знаний.

В целом можно заключить, что большинство участников опроса позитивно настроены по поводу влияния цифровых технологий на образовательный процесс, что свидетельствует о высокой перспективности внедрения цифровых решений в обучение студентов.

Цифровая среда становится неотъемлемой частью повседневной жизни, поэтому необходимо эффективно интегрировать цифровые инструменты в образовательный процесс.

Применение цифровых технологий дает значительные преимущества участникам образовательного процесса:

1. Повышение доступности образования. Онлайн-платформы и мобильные приложения делают обучение доступным независимо от места проживания и социального статуса учащихся.

2. Индивидуализация обучения. Электронные ресурсы позволяют адаптировать содержание уроков под индивидуальные потребности каждого ученика, предлагая разнообразные задания и упражнения разного уровня сложности.

3. Развитие творческих и интеллектуальных способностей. Средства цифровой среды стимулируют творческую активность, способствуют формированию навыков самостоятельной работы и освоению новейших технологий.

4. Экономичность и экологичность. Переход на электронные учебники снижает затраты на покупку бумажных изданий и способствует сохранению природных ресурсов.

5. Расширение возможностей коммуникации. Интернет-технологии обеспечивают возможность обмениваться информацией и сотрудничать в режиме реального времени, объединяя педагогов и учеников разных регионов и стран [10].

Перспективы дальнейшего распространения цифровых технологий в сфере образования связаны с решением возникающих проблем и созданием условий для эффективной интеграции цифровых платформ и сервисов в повседневную жизнь учреждений среднего общего и высшего образования. Это потребует:

- совершенствования законодательной базы;
- разработки национальных стандартов качества электронных ресурсов;
- повышения квалификации преподавательского состава;
- обеспечения устойчивого финансирования проектов цифровизации.

Кроме того, важным направлением является исследование влияния цифровых технологий на здоровье учащихся, разработка рекомендаций по профилактике негативного воздействия гаджетов и компьютерных устройств на физическое и психоэмоциональное состояние молодых людей [11, с. 139].

Многие учащиеся до конца не осознают всей опасности социальных сетевых серверов, компьютерных игр, бессознательного посещения сайтов, и только школьное образование при помощи родителей поможет им освоиться в виртуальном мире.

Итак, использование цифровых технологий в образовательной системе открывает широкие перспективы для ее модернизации и повышает конкурентоспособность российского образования на международной арене. Важно помнить, что эффективное применение цифровых инструментов возможно лишь при условии продуманного планирования, четкого понимания потребностей пользователей и регулярной диагностики достигнутых результатов. Только тогда цифровая революция сможет стать катализатором позитивных изменений в образовательном пространстве нашей страны.

Тем не менее перспективы развития цифровых технологий в образовании все время расширяются. Постоянное совершенствование технологий, создание новых платформ и методов обучения обещают сделать образование более эффективным, инклюзивным и адаптивным, подстраивающимся к потребностям современного общества.

Использование цифровых технологий в образовании открывает новые горизонты для учеников и преподавателей, способствуя развитию навыков, необходимых в современном мире, – критического мышления, креативности, информационной грамотности. Внедрение инновационных решений в образовательный процесс является важным шагом к формированию качественного образования будущего, доступного для всех.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агеева Е. Л. Основные аспекты информационной безопасности в образовательной среде / Е. Л. Агеева, О. Ю. Вдовина, А. Ю. Костюнин // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 85-4. С. 10–12.
2. Власова Н. В. О мотивации студентов вуза к освоению профессиональных компетенций / Н. В. Власова // Культура. Наука. Образование. 2024. № 4 (73). С. 144–150.
3. Доможирова А. Д. К вопросу освоения студентами регламента переговоров / А. Д. Доможирова, И. А. Чубарова // Культура. Наука. Образование. 2024. № 2 (71). С. 139–142.
4. Сидорова О. В. Инновационные подходы в обучении математике младших школьников / О. В. Сидорова // Вестник Московского городского педагогического университета. 2023. № 2. С. 34–45.

5. *Сергеева Н. М.* Формирование ключевых компетенций будущих учителей начальных классов / Н. М. Сергеева, Д. С. Шилов // Современные образовательные технологии. 2023. № 4. С. 78–90.
6. *Лукьянов И. Д.* Перспективы развития онлайн-образования в Российской Федерации в 2025–2026 годах / И. Д. Лукьянов // Молодой ученый. 2025. № 26 (577). С. 325–328.
7. *Иванов И. И.* Педагогическое мастерство преподавателя / И. И. Иванов, А. А. Петров // Научные ведомости Белгородского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2023. Т. 12, № 1. С. 15–28.
8. *Корнеева Е. Н.* Психолого-педагогический аспект дистанционного образования / Е. Н. Корнеева // Современная наука и инновации. 2023. № 3. С. 56–67.
9. Эксперт РА : офиц. сайт. URL: <https://raexpert.ru/?ysclid=mlac0kzasc13296289>.
10. *Царегородцева Е. Ю.* Современные методы защиты от злоумышленников / Е. Ю. Царегородцева // Культура. Наука. Образование. 2025. № 2 (75). С. 100–104.
11. *Петухова Л. А.* Инновационные образовательные технологии / Л. А. Петухова, Г. К. Селевко. М. : Нар. образование, 2020.

УДК 316.75

М. В. Гузик, П. А. Диденко*

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ОПРОСА СТУДЕНТОВ ИРГУПС)

Статья посвящена актуальной теме – изучению ценностных ориентаций современной студенческой молодежи. Социальные ценности рассматриваются как важнейшие элементы структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида. Приводятся результаты социологического опроса студентов Иркутского государственного университета путей сообщения о значимых для них ценностях. Эмпирически обосновывается, что главными ценностными ориентациями опрошенных являются семья и здоровье.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальные ценности, ценностные ориентации, личность, установки, мотивы, жизненные цели, студенческая молодежь.

M. V. Guzik, P. A. Didenko

VALUE ORIENTATIONS OF MODERN STUDENT YOUTH (BASED ON A SURVEY AT IRGUPS)

The article is devoted to the relevant topic of studying the value orientations of modern student youth. Social values are considered as the most important elements of the personality structure, which are fixed by the individual's life experience. The results of a sociological survey of Irkutsk State Transport University students are presented. It is empirically substantiated that the main value orientations of the respondents are family and health.

KEYWORDS: social values, value orientations, personality, attitudes, motives, life goals, student youth.

Изучению ценностных ориентаций современной молодежи в современной социологической науке уделяется большое внимание, так как ценности, нормы и установки молодежи являются важным фактором развития общества. Ценностные ориентации, определяющие жизненные цели человека, выражают то, что для него наиболее важно и обладает

* *Гузик Мария Васильевна, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Диденко Петр Андреевич, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

для него личностным смыслом. Они выступают важными элементами структуры личности, закрепленными жизненным опытом индивида. Совокупность сформировавшихся ценностных ориентаций формируют своего рода ось сознания, которая обеспечивает устойчивость личности.

В российской социологии рассматриваемое понятие получило теоретическую и эмпирическую интерпретацию в работах таких ученых, как В. А. Ядов, В. Т. Лисовский, В. Н. Мясищев, Н. И. Лапин, и многих других. Например, В. Т. Лисовский определял социальные ценности как относительно устойчивое социально обусловленное избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ [1].

В. А. Ядов считал, что ценностные ориентации человека образуют высший уровень иерархии его предрасположенностей к определенному восприятию условий своей жизнедеятельности и к поведению в долгосрочной перспективе. По мнению ученого, именно ценностные ориентации выступают критериями принятия жизненно важных решений в ситуациях морального выбора [2].

В. Н. Мясищев отмечал, что система ценностных ориентаций личности формируется благодаря ее внутренним устремлениям. При этом сама личность является динамичной системой, поскольку в течение жизни происходит изменение жизненных устремлений человека, его системы приоритетов, появление новых смыслов.

По Н. И. Лапину, ценности могут быть ранжированы на категории: личные, социальные, универсальные. Личные ценности являются результатом самоопределения и самовоспитания личности. Социальные ценности формируются благодаря обществу. Основой универсальных ценностей выступают общечеловеческие ценности и представления: свобода, равенство и справедливость. Н. И. Лапин уделял особое внимание ценностям молодежи и сформировал типологию ее ценностных ориентаций. Он полагал, что молодые люди имеют ценностные ориентации определенной направленности: политической, потребительской, религиозной, духовной, этической [3, с. 231].

Важнейшими характеристиками системы ценностных ориентаций индивида являются ее многоуровневость и иерархичность. Система ценностей обусловлена индивидуальным и социальным опытом человека, что определяет ее двойное функциональное значение. Во-первых, ценности способствуют формированию установок, позволяющих индивиду занять определенную позицию, иметь свою точку зрения по разным вопросам. Во-вторых, в преобразованном виде они являются мотивами поведения, так как достижение целей всегда соотносится с ценностями. На формирование системы ценностей влияет множество факторов: особен-

ности социального окружения индивида, уровень развития его когнитивной и эмоционально-волевой сферы, личный опыт, образовательная и профессиональная деятельность [4].

Юность – важнейший этап формирования системы ценностей. По утверждению Е. И. Головахи, «планируя будущее, намечая конкретные события – планы и цели, человек исходит прежде всего из определенной иерархии ценностей, представленной в его сознании» [5, с. 258]. Несформированность представлений человека о будущем свидетельствует о несогласованности его ценностных ориентаций. В ситуации, когда равные по значимости ценности конкурируют в сознании человека, возникает сложность с выбором первоочередного направления деятельности. Е. И. Головаха указывает на близость жизненных целей и планов, ориентаций и перспектив, т. е. совокупность представлений человека об основных линиях его жизненного пути [5].

Анализу системы ценностных ориентаций современной российской молодежи посвящено большое количество исследований. Они показывают, что с наступлением эпохи рыночных отношений в системе ценностей молодых людей произошли радикальные изменения. В духовной сфере получил распространение прагматизм – преобладающая направленность на личную выгоду, материальное благополучие, стремление создавать «нужные связи». Снизилась важность таких качеств, как чувство общественного долга, честность, принципиальность, общественная активность. Также социологические исследования продемонстрировали, что произошла переоценка ценности труда, изменилось отношение к выполнению профессиональных обязанностей. Исследователями отмечается, что образ альтруиста-труженика исчез из общественного сознания [6].

В настоящее время проводится большое количество исследований, в которых уделяется внимание Интернету как важному фактору формирования социальных ценностей. Исследователи подчеркивают, что большая часть жизни молодежи проходит в виртуальной среде, что определенно сказывается и на ценностных ориентациях молодежи [7].

Ряд исследователей указывают, что активное использование Интернета молодыми людьми приводит к утрате ими традиционных ценностей и усилению индивидуалистических, а также к атомизации. В то же время отмечается, что ценностная динамика имеет сложный характер и содержит в себе противоположные тенденции, и отследить непосредственную роль интернет-коммуникации в этой ситуации очень сложно [8, с. 256–257].

Особую актуальность приобретает изучение социальных ценностей студенческой молодежи, потому что студенты – это активная и мо-

бильная часть общества. Именно период обучения в высшем учебном заведении считается наиболее важным для профессионального и личностного самоопределения, становления человека как личности. Вузовская среда создает необходимые условия для формирования высшего, автономного уровня системы ценностей и для личностного роста.

Для изучения ценностных ориентаций современных студентов нами был проведен опрос обучающихся в ИрГУПС. В нем приняло участие 122 человека, из них 52 девушки и 70 юношей. Опрос проводился в апреле 2026 г.

Первый блок вопросов касался ценностных приоритетов. Студентам предлагалось выбрать самое важное в жизни. На первой позиции оказалась крепкая семья и счастливые отношения (16,3 % от всех ответов). Почти так же часто выбирали здоровье свое и близких (15,9 %). На третьем месте – материальный достаток и финансовая стабильность (14,8 %). Далее с заметным отрывом идут интересная работа, любимое дело и самореализация (9,8 %), затем свобода и независимость (8,2 %), а также безопасность и стабильность в стране и мире (6,9 %). Замыкают этот список саморазвитие и образование (5,1 %), получение удовольствий и яркие впечатления (4,3 %), справедливость и честность (3,4 %), спокойная совесть и гармония с собой (2,1 %), уважение окружающих (1,9 %), патриотизм (1,6 %), творчество и красота (1,4 %), вера и религия (1,3 %), а также забота об экологии (1,1 %).

Второй блок вопросов был посвящен гражданской позиции и отношению к будущему. Студентов спросили, что вызывает у них наибольшее беспокойство. Главным фактором тревоги стала высокая стоимость жизни и невозможность купить жилье – так ответили 22,8 % опрошенных. На втором месте – военные конфликты и угроза миру (20,5 %). Третье место поделили невозможность найти хорошую работу и одиночество, отсутствие близкого человека (по 11,8 %). Далее следуют проблемы со здоровьем (10,7 %), несправедливость и коррупция в обществе (33 чел., или 9,3 %), отсутствие карьерных перспектив (24 чел., или 6,7 %) и лишь затем – ухудшение экологии и климата (20 чел., или 5,6 %).

Затем респондентам было предложено выбрать утверждение о своем будущем. Большинство из них хотят жить в своей стране и работать для ее процветания – так ответили 38,5 % от всех опрошенных. Хотят жить в своей стране, но не связывают свое будущее с госслужбой или общественной работой 28,7 % студентов. Примерно столько же ответили, что им все равно, где жить, главное, чтобы был комфорт и возможности для самореализации (27,9 %). И лишь совсем немногие планируют уехать за границу навсегда или на длительный срок – такой ответ дали 4,9 % опрошенных студентов.

Третий блок вопросов был направлен на изучение личного счастья. Студентов спросили, что для них означает счастье. Связали счастье с гармонией в семье и взаимопониманием с близкими 30,5 % респондентов. Далее с заметным отрывом идут возможность заниматься любимым делом и материальное благополучие, возможность покупать что хочется (по 16,2 %). Почти так же часто выбрали состояние внутреннего покоя и удовлетворенности собой (15,8 %). Наличие верных друзей важно для 11,8 % опрошенных. А реже всего студенты называли свободу и независимость от других (9,2 %).

Проведенное исследование позволило выявить устойчивую иерархию социальных ценностей современного студенчества. Абсолютными приоритетами для студентов являются семья и здоровье. Материальный достаток важен, но не доминирует – он уступает семье и здоровью. Самореализация, свобода и творчество находятся на средних позициях, тогда как патриотизм, экология, вера и общественное признание расположены на периферии ценностной системы.

Таким образом, современное студенчество формирует свои ценностные приоритеты в условиях реальных финансовых ограничений и геополитической нестабильности, демонстрируя сочетание традиционных семейных ценностей с прагматичным отношением к жизни и сдержанно-позитивной гражданской позицией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лисовский В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России : учеб. пособие для студентов вузов / В. Т. Лисовский. СПб. : СПбГУП, 2000. 519 с.
2. Ядов В. А. Самореализация и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция / В. А. Ядов. 2-е расшир. изд. М. : ЦСПиМ, 2013. 376 с.
3. Ильиных С. А. Российская молодежь: значимые ценностные ориентации / С. А. Ильиных, Д. В. Куницын // Идеи и идеалы. 2025. Т. 17, № 1, ч. 2. С. 229–240.
4. Глухова В. Ф. Гендерные различия в ценностных ориентациях молодежи / В. Ф. Глухова // Омский научный вестник. 2006. № 3 (26). С. 56–59.
5. Психология личности в трудах отечественных психологов : хрестоматия / сост. Л. В. Куликов. СПб. ; Харьков ; Минск : Питер, 2000. 480 с.
6. Рубцов А. Г. Трансформация ценностных ориентаций современной молодежи / А. Г. Рубцов // Право и практика. 2023. № 4. С. 258–263.
7. Русакова Д. М. Ценностные ориентации современной молодежи / Д. М. Русакова // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2018. № 1, т. 9. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/06SCSK118.pdf>.
8. Кожевников А. М. Современные исследования влияния интернет-коммуникаций на формирование ценностных ориентаций молодежи / А. М. Кожевников, В. А. Масликов // Социология. 2020. № 1. С. 149–158.

УДК 81.00

О. Н. Касаткина, Д. Рустамова*

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ УЗБЕКСКИХ ИМЕН СТУДЕНТОВ ИРГУПС

Совместное обучение иностранных и российских студентов русскому языку создает благоприятные условия для знакомства с иностранной, в частности узбекской, традицией именаречения. В статье рассматривается специфика структуры, орфографии и семантики узбекских имен на материале имен иностранных студентов ИРГУПС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: узбекское имя, структура узбекского имени, способ активизации образовательной деятельности иностранных студентов.

O. N. Kasatkina, D. Rustamova

ON FEATURES OF UZBEK NAMES IRGUPS STUDENTS

The joint training of foreign and Russian students in Russian language creates favorable conditions for getting acquainted with foreign, in particular, the Uzbek tradition of naming. The article discusses the issues of the specifics of the structure, spelling and semantics of Uzbek names on the material of the names of Irkutsk State Transport University students.

KEYWORDS: Uzbek name, the structure of the Uzbek name, a way to intensify the educational activity of foreign students.

Обучение иностранных студентов в ИРГУПС проходит в смешанных группах – они учатся вместе с российскими студентами, исключение составляют занятия по иностранному языку, на которых российские студенты изучают английский язык, а иностранные студенты – русский язык. Однако иностранные студенты тесно взаимодействуют с российскими на дисциплине «Русский язык и культура речи». Именно на совместных занятиях по русскому языку, в том числе при проведении психолого-речевого тренинга [1], у студентов возник вопрос о своеобразии

* **Касаткина Оксана Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук Иркутского государственного университета путей сообщения;

Рустамова Дилором Равшан Кизи, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

узбекского имени и отличии его от русского. Так возникла практическая необходимость в изучении особенностей узбекских имен.

Цель нашего исследования – проанализировать специфику узбекских имен студентов ИрГУПС. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- ознакомиться со спецификой узбекского имени в советский и постсоветский периоды;
- проанализировать имена узбекских студентов ИрГУПС с точки зрения орфографии (правописания);
- проанализировать имена узбекских студентов ИрГУПС с точки зрения их значения.

В качестве материала для исследования использовалось 90 имен узбекских студентов ИрГУПС, которые представлены в таблице.

Таблица

Имена узбекских студентов ИрГУПС

ФИО	Фамилия = имя деда	Имя	Отчество = имя отца	Сын / дочь
Ачилов Асалбек Куатхан угли	Ачилов	Асалбек	Куатхан	Угли
Акрамов Азизбек Ганихон угли	Акрамов	Азизбек	Ганихон	угли
Абдулвоситов Абдулазиз Абдушукур Угли	Абдулвоситов	Абдулазиз	Абдушукур	Угли
Абдуллатипов Азизбек Алхамжон Угли	Абдуллатипов	Азизбек	Алхамжон	Угли
Абсаломов Шерхон Баходир угли	Абсаломов	Шерхон	Баходир	угли
Анваржонов Ильёсхон Илхомжон Угли	Анваржонов	Ильёсхон	Илхомжон	Угли
Алижонов Бахромжон Тухтасин угли	Алижонов	Бахромжон	Тухтасин	угли
Абдурашидов Бехзод Шавкат угли	Абдурашидов	Бехзод	Шавкат	угли
Бегалиев Диёрбек Рустамжон Угли	Бегалиев	Диёрбек	Рустамжон	Угли
Бекназаров Шохижахон Набулло угли	Бекназаров	Шохижахон	Набулло	угли
Байназаров Алпамис Оралбай угли	Байназаров	Алпамис	Оралбай	угли
Бобоева Мухаббат Хамзаевна	Бобоева	Мухаббат	Хамзаевна	–
Джуманиязова Малика Джуманияз Кизи	Джуманиязова	Малика	Джуманияз	Кизи
Ёмгиров Лочинбек Бобоназар Угли	Ёмгиров	Лочинбек	Бобоназар	Угли

Продолжение табл.

ФИО	Фамилия = имя деда	Имя	Отчество = имя отца	Сын / дочь
Жаъфаралиев Нодирбек Гуломжон Угли	Жаъфаралиев	Нодирбек	Гуломжон	Угли
Жамолдинова Райхона Олимжон Кизи	Жамолдинова	Райхона	Олимжон	Кизи
Жаббаров Авазбек Азимжон Угли	Жаббаров	Авазбек	Азимжон	Угли
Журабоев Жавохир Дилмурод угли	Журабоев	Жавохир	Дилмурод	угли
Иркинижонов Отабек Ахрожон угли	Иркинижонов	Отабек	Ахрожон	угли
Исроилжонов Нурмухаммал Илхомжон угли	Исроилжонов	Нурмухаммал	Илхомжон	угли
Исматуллаев Гиёсбек Шухрат угли	Исматуллаев	Гиёсбек	Шухрат	Угли
Ихтиёров Иброхим Ихтиёр Угли	Ихтиёров	Иброхим	Ихтиёр	Угли
Исломов Ахрорхон Шухрат угли	Исломов	Ахрорхон	Шухрат	угли
Икромжонов Хусниллн Ахамжон угли	Икромжонов	Хусниллн	Ахамжон	угли
Исмомжонов Мохирбек Абдулжалил угли	Исмомжонов	Мохирбек	Абдулжалил	угли
Исмалов Санжар Бобоёр угли	Исмалов	Санжар	Бобоёр	угли
Кобилов Аслбек Илхомжон угли	Кобилов	Аслбек	Илхомжон	угли
Косимов Шохрузбек Абдулҳаким Угли	Косимов	Шохрузбек	Абдулҳаким	Угли
Каримов Икромжон Абдунаби угли	Каримов	Икромжон	Абдунаби	угли
Каумов Ислombек Жура Угли	Каумов	Ислombек	Жура	Угли
Музаффаров Одиллох Шамсиддин угли	Музаффаров	Одиллох	Шамсиддин	угли
Махматжонов Улугбек Акмалжон угли	Махматжонов	Улугбек	Акмалжон	угли
Машарипов Гайратжон Махаматжонович	Машарипов	Гайратжон	Махаматжонович	–
Мамажонов Шохруххон Хамиджон угли	Мамажонов	Шохруххон	Хамиджон	угли
Мамажонов Нозимжон Нематжон Угли	Мамажонов	Нозимжон	Нематжон	Угли
Махаматжонов Хожиакбар Дилмуроджон угли	Махаматжонов	Хожиакбар	Дилмуроджон	угли

Продолжение табл.

ФИО	Фамилия = имя деда	Имя	Отчество = имя отца	Сын / дочь
Маматов Жасур Нолир угли	Маматов	Жасур	Нолир	угли
Махамов Жохонгир Шухрат Угли	Махамов	Жохонгир	Шухрат	Угли
Мамажонов Шохруёр Хамиджон Угли	Мамажонов	Шохруёр	Хамиджон	Угли
Маламинжонов Шохрузбек Фарходжон угли	Маламинжонов	Шохрузбек	Фарходжон	угли
Мамадолимова Турсунной Кулмамат Кизи	Мамадолимова	Турсунной	Кулмамат	Кизи
Мирзазахимов Давронбек Умиджон Угли	Мирзазахимов	Давронбек	Умиджон	Угли
Машрабёв Яхъёбек Рахматжон угли	Машрабёв	Яхъёбек	Рахматжон	угли
Муйлинов Пахлавон Назиржон угли	Муйлинов	Пахлавон	Назиржон	угли
Муминова Маликанбону Козимжон кизи	Муминова	Маликанбону	Козимжон	кизи
Мирзаев Абдулла Биродарович	Мирзаев	Абдулла	Биродарович	–
Мирзоахмедов Мирзокаримжон Азаматжон угли	Мирзоахмедов	Мирзокаримжон	Азаматжон	угли
Нишонбоев Шохрух Аскарали угли	Нишонбоев	Шохрух	Аскарали	Угли
Норматов Асилжон Алишер угли	Норматов	Асилжон	Алишер	угли
Норматов Комилжон Алишер угли	Норматов	Комилжон	Алишер	угли
Оглидов Бахром Якубжон угли	Оглидов	Бахром	Якубжон	угли
Огликбоев Умиджон Рустам Угли	Огликбоев	Умиджон	Рустам	Угли
Оглижонов Сайжамол Фахриддинжон угли	Оглижонов	Сайжамол	Фахриддинжон	угли
Оглидов Азизназар Шоябек Угли	Оглидов	Азизназар	Шоябек	Угли
Отакузиев Азамбек Улутбек Угли	Отакузиев	Азамбек	Улутбек	Угли
Пиржиков Данияч Ахметович	Пиржиков	Данияч	Ахметович	–
Рустамова Дилором Равшан кизи	Рустамова	Дилором	Равшан	кизи
Рахманов Абдурашид Хамиджон угли	Рахманов	Абдурашид	Хамиджон	угли

Продолжение табл.

ФИО	Фамилия = имя деда	Имя	Отчество = имя отца	Сын / дочь
Рузиматов Мухаммалшер Машрабжон Угли	Рузиматов	Мухаммалшер	Машрабжон	Угли
Рахмоналиев Акбарали Абдувахоб Угли	Рахмоналиев	Акбарали	Абдувахоб	Угли
Собитхонов Фирдавс Акмалжонович	Собитхонов	Фирдавс	Акмалжонович	
Сайлимирзаев Исфандиёр Бахтиёр Угли	Сайлимирзаев	Исфандиёр	Бахтиёр	Угли
Собиров Отабек Гофуржон угли	Собиров	Отабек	Гофуржон	угли
Солиев Самандар Дилшод Угли	Солиев	Самандар	Дилшод	Угли
Саттаров Жахонгир Кахрамон Угли	Саттаров	Жахонгир	Кахрамон	Угли
Турсунтошев Жавохир Муродилжон угли	Турсунтошев	Жавохир	Муродилжон	угли
Тиллаволлиев Боходиржон Бахромжон Угли	Тиллаволлиев	Боходиржон	Бахромжон	Угли
Тухтариалиев Акбарали Мухторжон Угли	Тухтариалиев	Акбарали	Мухторжон	Угли
Тожимаматов Халиллулла Хайрулло Угли	Тожимаматов	Халилулла	Хайрулло	Угли
Толибов Бехзод Барот Угли	Толибов	Бехзод	Барот	Угли
Тошбеков Азизбек Мансур Угли	Тошбеков	Азизбек	Мансур	Угли
Усманов Сардорбек Ақромжон Угли	Усманов	Сардорбек	Ақромжон	Угли
Умаров Фазлиддин Кахрамон угли	Умаров	Фазлиддин	Кахрамон	угли
Файзуллахужаев Фирдавсхужа Муминхужа Угли	Файзуллахужаев	Фирдавсхужа	Муминхужа	Угли
Холматов Жасурбек Нематжон угли	Холматов	Жасурбек	Нематжон	угли
Хушвактов Асилбек Шухрат угли	Хушвактов	Асилбек	Шухрат	угли
Хабибуллаев Иброхим Ахмаджон Угли	Хабибуллаев	Иброхим	Ахмаджон	Угли
Хайруллаев Олимасбек Хамзам угли	Хайруллаев	Олимасбек	Хамзам	угли
Хакимов Даврбек Улмас Угли	Хакимов	Даврбек	Улмас	Угли
Хакимов Марат Анварович	Хакимов	Марат	Анварович	—

Окончание табл.

ФИО	Фамилия = имя деда	Имя	Отчество = имя отца	Сын / дочь
Халимова Маржона Хамза кизи	Халимова	Маржона	Хамза	кизи
Халимов Бехруз Отабек угли	Халимов	Бехруз	Отабек	угли
Хасанов Бобур Ботир угли	Хасанов	Бобур	Ботир	угли
Хушвактов Руфат Рустамович	Хушвактов	Руфат	Рустамович	–
Хурозов Эллорбек Фарходбой Угли	Хурозов	Эллорбек	Фарходбой	Угли
Шерматов Азимбек Шерзод угли	Шерматов	Азимбек	Шерзод	угли
Шомирзаев Шункорбек Батиёржон угли	Шомирзаев	Шункорбек	Батиёржон	угли
Шарипова Дурдона Мислиддин кизи	Шарипова	Дурдона	Мислиддин	кизи
Эргашев Диёрбек Тохиржон Угли	Эргашев	Диёрбек	Тохиржон	Угли
Эштоев Отабек Равшан Угли	Эштоев	Отабек	Равшан	Угли

Традиционное узбекское имя состоит из фамилии, которая называется имя деда, собственно имени и отчества (имени отца). В советский период, с 1920-х гг. до 1 сентября 1992 г., структура узбекского имени была другой. С 1992 г. по настоящее время в Узбекистане вернулись к традиционным именам.

Среди имен узбекских студентов ИрГУПС мы увидели лишь 7 имен (8 %), характерных для советского периода, и 83 (92 %) традиционных, поскольку узбекские студенты, обучающиеся в ИрГУПС в настоящее время, – это молодые люди, рожденные в начале 2000-х гг. В это время уже практически окончательно произошел отход от советской традиции.

Анализируя традиционное узбекское имя, мы обратили внимание на различное правописание конечной части имени – угли / кизи.

С большой буквы слово «угли» написано 38 раз (42 % имен), столько же раз – 38 – с маленькой (42 %). Слово «кизи» с большой буквы написано 3 раза (3 % имен), с маленькой – 4 (4 %).

Угли в переводе с узбекского означает «сын», кизи – «дочь». Логично предположить, что, являясь компонентом имени, эти слова должны писаться с маленькой буквы. Можно лишь догадываться о причинах такой массовой ошибки: вероятно, русские люди, переписи-

сывающие незнакомое для них узбекское имя, не понимая значения слов «угли» и «кизи», могли принять их за имя собственное и написать с большой буквы.

Если рассматривать лексическое значение имен, то можно выделить следующие группы мужских имен:

1. Имена, называющие благородных животных и птиц: Шерхон – «лев», Бобур – «тигр».

2. Имена, имеющие значения «правитель, господин, властелин»: Улугбек – «великий правитель», Давронбек – «владыка времени» или «правитель эпохи».

3. Имена, обозначающие благородные черты характера: Икромжон – «великодушный молодой человек», Мирзокаримджон – «великодушный, щедрый».

4. Имена, связанные с религией: Халилулла – «друг Аллаха», Исфандиёр – «дар святого Бога».

5. Имена, характеризующие внешность человека: Саидкамол – «прекрасный», Руфат – «рыжий».

В количественном отношении группы мужских имен указаны от наибольшей группы к наименьшей.

Женские имена:

1. Имена, связанные с явлениями природы: Турсуной – «живая луна».

2. Имена, связанные с прекрасными качествами характера: Дилором – «усллада сердца».

3. Имена, связанные с драгоценностями: Маржона – «жемчужина».

4. Имена, связанные с религией: Малика – «ангел».

В количественном отношении группы женских имен перечислены от наибольшей группы к наименьшей.

Анализ имен узбекских студентов может многое рассказать о том, что ценит узбекский народ в мужском характере и женском.

Наше исследование показало, что для узбекского мужчины важно быть сильным, властным, благородным и почитающим Аллаха, а для узбекской женщины – быть естественной, как природа, красивой, с хорошими чертами характера и почитающей Аллаха [2].

Результаты нашего исследования мы обсуждали как с иностранными, так и с российскими студентами ИрГУПС, поскольку увидели неподдельный интерес с их стороны. Изучение узбекских имен студентов ИрГУПС можно рассматривать как один их эффективных способов активизации образовательной деятельности иностранных студентов нашего вуза наряду с учебными и внеучебными формами занятий [3; 4]. Можно также говорить, что наше исследование создает благоприятные

условия для лучшего контакта между иностранными и российскими студентами через знакомство с узбекской традицией имянаречения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Касаткина О. Н.* Психолого-речевой тренинг – эффективный способ реализации компетентностного подхода при обучении культуре речи / О. Н. Касаткина // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения : материалы 1-й Всерос. науч.-практ конф. с междунар. участием, Иркутск, 26–28 апр. 2016 г. Иркутск : Иркут. гос. ун-т путей сообщения, 2016. С. 445–450.
2. *Гафуров А. Г.* Лев и Кипарис: о восточных именах / А. Г. Гафуров. М. : Наука, 1971. 238 с.
3. *Касаткина О. Н.* Международный фестиваль дружбы как эффективный способ активизации образовательной деятельности иностранных студентов ИрГУПС / О. Н. Касаткина // Проблемы и пути развития профессионального образования : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф., Иркутск, 15–18 апр. 2019 г. Иркутск : Иркут. гос. ун-т путей сообщения, 2019. С. 162–164.
4. *Касаткина О. Н.* Обучение русскому языку иностранных студентов в ИрГУПС / О. Н. Касаткина // Проблемы и пути развития профессионального образования : сб. ст. Всерос. науч.-метод. конф., Иркутск, 10–11 нояб. 2022 г. Иркутск : Иркут. гос. ун-т путей сообщения, 2022. С. 209–212.

УДК 342.5

А. В. Данчевская, А. А. Тюринна*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СИСТЕМЫ МИРОВЫХ СУДЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проводится сравнительное исследование системы мировых судов, созданных в ходе судебной реформы 1864 г. в Российской империи, и современной системы мировых судей в Российской Федерации. Анализируются нормативные основы, правовой статус, компетенция и процессуальные особенности каждого института. Выявляются черты преемственности (идея низового правосудия, оперативность, приближенность к населению) и существенные различия (порядок формирования, степень централизации, объем подсудности, технологическое оснащение). На основе проведенного сравнения делается вывод об исторической обусловленности современной модели мировых судей и возможности использования дореволюционного опыта для дальнейшего совершенствования законодательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мировые судьи, судебная реформа 1864 г., судебная система, подсудность, правовой статус, Судебные уставы, сравнительный анализ.

A. V. Danchevskaya, A. A. Tyurina

COMPRATIVE ANALYSIS OF THE MAGISTRATE COURTS OF THE RUSSIAN EMPIRE AND THE SYSTEM OF MAGISTRATE JUDGES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article provides a comparative study of the magistrate courts established during the judicial reform of 1864 in the Russian Empire and the modern system of magistrate judges in the Russian Federation. The article analyzes the regulatory framework, legal status, competence, and procedural features of each institution. The article identifies features of continuity (the idea of grassroots justice, efficiency, and proximity to the population) and significant differences (the procedure for formation, the degree of centralization, the scope of jurisdiction, and technological equipment). Based on the comparison, the article concludes

* *Данчевская Анастасия Викторовна, кандидат исторических наук, доцент Восточно-Сибирского института МВД России;*

Тюринна Алина Александровна, курсант Восточно-Сибирского института МВД России.

that the modern model of magistrates is historically conditioned and that the pre-revolutionary experience can be used to further improve legislation.

KEYWORDS: *magistrates, judicial reform of 1864, judicial system, jurisdiction, legal status, Judicial Statutes, comparative analysis.*

Низовое звено судебной системы обеспечивает доступность судебной защиты прав и законных интересов граждан. Его значимость связана с возможностью оперативного и территориально приближенного к населению разрешения правовых споров. В связи с этим представляется актуальным сравнительное исследование института мировых судов, действовавших в Российской империи (учрежденных судебной реформой 1864 г.), и современной системы мировых судей, функционирующей в Российской Федерации, которая выполняет сходные функции, но в иных правовых и социально-политических условиях.

Судебная реформа 1864 г. – один из этапов модернизации российской правовой системы во второй половине XIX в. Ее предпосылками были кризис сословно-бюрократического правосудия, низкая эффективность судопроизводства, длительность рассмотрения дел и ограниченность доступа населения к правосудию. Цель реформы – создание независимого, гласного и демократичного суда, основанного на равенстве всех перед законом.

Правовую основу деятельности мировых судов и их апелляционных инстанций (сездов мировых судей) составляли Судебные уставы 20 ноября 1864 г., включавшие Учреждение судебных установлений, Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Именно эти акты определили порядок создания мировых судов, компетенцию мировых судей и процедуру рассмотрения ими дел, а также регламентировали работу сездов как кассационной, так и апелляционной инстанции.

Правовой статус мировых судей в Российской империи имел ряд особенностей. Их избирали органы местного самоуправления – земские собрания, что давало связь с местным сообществом и некоторую автономию от центральной власти. Согласно источникам, для кандидатов существовал образовательный и имущественный ценз – наличие среднего образования и определенный уровень материальной обеспеченности. Независимость мировых судей формально гарантировалась законом, но на практике сочеталась с элементами подотчетности вышестоящим судебным органам [1].

Компетенция мировых судов включала уголовные и гражданские дела малой сложности. В уголовной сфере – дела о незначительных правонарушениях, в гражданской – споры с ограниченной ценой иска; закон также допускал рассмотрение некоторых дел по соглашению сторон.

Пределы юрисдикции были регламентированы, что позволяло разграничить компетенцию мировых судей и общих судов и обеспечивало рациональное распределение судебной нагрузки.

Процессуальные особенности деятельности мировых судей упрощали и ускоряли судопроизводство. Производство велось с меньшей формализованностью, применялись устные формы разбирательства, стороны имели доступ к процессу. Также действовали принципы гласности и непосредственности. Все это повышало прозрачность судебной деятельности и доверие населения к суду [2].

Мировые суды как первичное звено занимали важное место в системе правосудия России. Они приближали правосудие к населению, снижали нагрузку на вышестоящие инстанции и содействовали формированию правовой культуры граждан. Деятельность этих судов стала значимым результатом судебной реформы, обеспечив более эффективное и доступное правосудие на местном уровне.

Современный институт мировых судей в Российской Федерации основан на конституционных положениях о том, что правосудие осуществляется только судом, а судебная власть реализуется через конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство. Нормативную основу деятельности мировых судей составляют Конституция РФ, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ, Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ, который определяет их статус, компетенцию и порядок организации их деятельности, а также закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-I.

Правовой статус мировых судей определяется тем, что они являются судьями общей юрисдикции субъектов РФ и входят в единую судебную систему страны. Порядок назначения мирового судьи устанавливается законом субъекта РФ: в зависимости от особенностей регионального регулирования судья назначается законодательным органом субъекта либо избирается в ином предусмотренном законом порядке. К кандидатам предъявляются общие требования: гражданство РФ, высшее юридическое образование, стаж работы по юридической профессии и отсутствие ограничений, несовместимых со статусом судьи. Независимость мировых судей гарантируется конституционными положениями о независимости судей и их подчинении только Конституции РФ и федеральному закону [3].

Компетенция мировых судей включает дела первой инстанции: уголовные дела о преступлениях небольшой тяжести с максимальным наказанием до трех лет лишения свободы; гражданские дела – судебный

приказ, расторжение брака без спора о детях, имущественные споры незначительной цены и некоторые другие. К ведению мировых судей также отнесены дела об административных правонарушениях и пересмотр собственных решений по вновь открывшимся обстоятельствам [4].

Процессуальные особенности работы мировых судей связаны с упрощенными формами судопроизводства, рассчитанными на быстрое разрешение споров. На практике используются цифровые технологии: подача документов через Интернет, функционирование информационных систем судов, публикация судебных актов и предоставление удаленных сервисов для участников процесса.

Мировые судьи в РФ – это звено судов общей юрисдикции, максимально приближенное к населению. Они берут на себя значительный объем дел небольшой сложности, разгружая районные суды, и обеспечивают судебную защиту граждан на первичном уровне. Таким образом, современный институт мировых судей сочетает историческую преемственность с адаптацией к условиям действующей правовой системы.

Сравнение мировых судов Российской империи и современной Российской Федерации выявляет устойчивость самой идеи низового правосудия и существенную трансформацию ее организационно-правовой формы. Оба института создавались для рассмотрения дел небольшой сложности и приближения правосудия к населению, однако их правовой статус, порядок формирования и степень институциональной независимости различаются.

В Российской империи мировых судей избирали уездные земские собрания, а в столицах – городские думы. Это отражало связь института с местным самоуправлением и сословно-земской моделью власти [5]. В России мировые судьи назначаются или избираются в порядке, установленном законом субъекта РФ, но в пределах единой судебной системы и без опоры на земское представительство. Историческая модель давала более выраженную локальную легитимацию через выборность, тогда как современная ориентирована на государственно-правовую унификацию.

В плане независимости мировые судьи в Российской империи имели формальные гарантии несменяемости и могли быть отстранены только по суду, что давало им относительную автономию от администрации. В РФ независимость судей также закреплена в законе и Конституции, однако их организационная и финансовая зависимость от государства, а также региональные особенности порядка обеспечения их деятельности делают модель более централизованной. Обе системы провозглашают независимость, но механизмы ее обеспечения в историческом и современном контексте различаются.

Различия в компетенции также существенны. В Российской империи мировые суды рассматривали ограниченный круг уголовных и гражданских дел малой сложности, причем пределы их юрисдикции были жестко определены реформой 1864 г. [6]. Современные мировые суды помимо уголовных дел небольшой тяжести рассматривают широкий массив гражданских, административных и приказных дел. Это говорит о более развитой и формализованной модели разграничения подсудности. Таким образом, современный институт имеет более широкий и технически детализированный объем юрисдикции.

Процессуальные формы рассматриваемых институтов также обнаруживают и сходство, и различия. В Российской империи в мировых судах преобладали устность, гласность и упрощенность производства, что делало правосудие доступным и относительно быстрым. В РФ эти принципы сохранены, но дополнены процессуальной формализацией, цифровыми сервисами и электронным документооборотом. В результате доступность правосудия сегодня обеспечивается не только простотой процедуры, но и технологической инфраструктурой.

Организационно мировые суды в Российской империи были связаны с земскими и городскими институтами, т. е. с местным самоуправлением. Современный институт мировых судей встроен в единую судебную систему, их деятельность обеспечивается государственными органами субъекта РФ и в значительной части финансируется из бюджета – это говорит о более централизованной модели [7]. Историческая локальная автономия уступила место системе публично-правового обеспечения в рамках федеративного устройства.

Можно заключить, что между двумя моделями сохраняется преемственность в самой идее «суда для малых дел», который ориентирован на доступность и оперативность правосудия. Одновременно имеются различия: от выборности и земской основы – к назначаемости и централизованному регулированию; от сравнительно простой процедуры – к развитой процессуальной и цифровой инфраструктуре. Современный институт мировых судей можно рассматривать как исторически преемственный, но качественно обновленный вариант низового правосудия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Учреждение судебных установлений. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450>.
2. *Грацианский П. С.* Судебная реформа, 1864 / П. С. Грацианский // Вологодская областная универсальная научная библиотека : [сайт]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/107/343.htm>.
3. О статусе судей в Российской Федерации : закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-I. URL: <https://base.garant.ru/10103670>.

4. О мировых судьях в Российской Федерации : федер. закон от 17 дек. 1998 г. № 188-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12113961>.
5. Руденок А. А. Мировой суд в Российской Империи в 1864–1889 годах / А. А. Руденок // Молодой ученый. 2021. № 13 (355). С. 187–189. URL: <https://moluch.ru/archive/355/79469>.
6. Ефимушкин В. М. Деятельность мировых судов Российской империи во второй половине XIX века (по материалам Тульской губернии) / В. М. Ефимушкин // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-mirovyh-sudov-rossiyskoy-imperii-vo-vtoroy-polovine-xix-veka-po-materialam-tulskoy-gubernii>.
7. Лустенко Е. А. Правовые аспекты организации деятельности мировых судей в субъекте Российской Федерации: проблемы и пути решения / Е. А. Лустенко // Актуальные исследования. 2026. № 6 (292), ч. 2. С. 78–81. URL: <https://apni.ru/article/14368-pravovye-aspekty-organizacii-deyatelnosti-mirovyh-sudej-v-subuekte-rossijskoj-federacii-problemy-i-puti-resheniya>.

УДК 316.356

В. В. Третьяков, А. В. Мкртчян*

ОТЛОЖЕННОЕ ВЗРОСЛЕНИЕ КАК ЖИЗНЕННАЯ СТРАТЕГИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ИРГУПС)

В работе затрагиваются вопросы специфики перехода к взрослости современной молодежи. Рассматривается понятие отложенного взросления, которым характеризуются процессы перехода молодых людей к этапу взрослости. Сделан вывод, что сегодня период взросления у молодых людей удлиняется, и события – маркеры взрослости происходят в их жизни позже, чем в жизни предшествующих поколений молодежи. Обсуждаются данные, полученные в результате исследования студентов ИрГУПС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежь, взросление, отложенное взросление, маркеры взрослости.

V. V. Tretyakov, A. V. Mkrtchyan

DELAYED GROWING UP AS A LIFE STRATEGY FOR MODERN YOUTH (BASED ON RESEARCH BY STUDENTS OF IRGUPS)

The work touches upon the specifics of the transition to adulthood of modern youth. The concept of deferred growth, which characterizes the processes of transition of young people to the stage of adulthood, is considered. It is concluded that the period of growing up in modern young people is lengthened, and the events-markers of adulthood fall in them later than in previous generations of young people. The data obtained as a result of the study of students of IrGUPS are judged.

KEYWORDS: youth, growing up, delayed growing up, markers of growing up.

* *Третьяков Валерий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;*

Мкртчян Анна Вазгеновна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

Психологи и социологи в последнее десятилетие все чаще стали замечать интересную особенность жизненного настроения современных молодых людей: они не спешат становиться взрослыми, что было характерно для предшествующих поколений. Что важно, они согласны считать себя взрослыми, но в своем поведении не склонны проявлять те качества, которые соответствовали бы взрослости по меркам прежних времен. Такое явление в современной литературе часто обозначают понятиями отложенной взрослости (как состояния, переживаемого человеком), отложенного взросления (как процесса вхождения во взрослость) или запаздывающего взросления.

Под взрослением принято понимать процесс перехода от детского мироощущения к мировоззрению взрослому, процесс изменения системы ценностей, достижение которых напрямую связано с принятием на себя ответственности за себя и других людей [1]. Исследователи отмечают парадоксальность тенденций взросления в наше время, которая проявляется в разных аспектах. С одной стороны, обнаруживает себя тенденция к раннему взрослению: она очевидна в событиях, связанных с телесными практиками, самостоятельностью и практиками работы с информацией. С другой стороны, не менее очевидна тенденция в виде инфантилизации, откладываемого взросления, которая представлена в событиях, связанных с бытовыми практиками, принятием ответственности и некоторыми формами девиаций. Обращает на себя внимание тот факт, что если признать взрослость как состояние независимости, с чем она, как правило, и ассоциируется у молодых людей, то отмеченные выше моменты свидетельствуют, что «...в практиках, связанных с приобретением независимости, одновременно проявляется как тенденция на раннее, так и на позднее взросление» [2, с. 102]. Это подтверждает сложности, возникающие при изучении тенденций взросления в современном обществе. «Взросление, классически понимаемое как транзición (переход) к взрослому этапу жизни, в XXI в. приобретает новые черты: траектории взросления становятся комплексными и нелинейными и больше не могут быть объяснены старыми схемами» [3, с. 105]. К тому же со стороны семьи, да и общества в целом значительно снизилось культурное и нормативное давление на молодых людей с целью принудить их к ускорению взросления.

Можно заметить, что феномен отложенного взросления не нашел еще основательной разработки в научной литературе, но в целом авторы публикаций готовы признать, что отложенное взросление – это объективный макротренд, отмечаемый в современных западных и восточных культурах. Под отложенным взрослением понимают явно проявляющуюся в среде молодежи тенденцию, содержанием которой выступает

стремление отсрочить достижение традиционных маркеров взрослости (приобретение финансовой независимости, создание семьи, построение стабильной карьеры и т. п.) [4].

А. Макаренцева отмечает характерный для современной молодежи удивительный парадокс: молодые люди почти шизофренически одновременно стремятся к взрослости и в то же время панически бегут от нее. Автор полагает, что многим молодым людям свойственно стремление оставаться как можно дольше свободными от обязательств, но вместе с тем пространство массмедиа культивирует столь притягательный образ уже состоявшегося успешного взрослого. А. Макаренцева полагает, что наблюдаемый феномен взросления ради внешней выгоды и социального капитала вовсе не обусловливается соответствующими психологическими процессами в сознании молодых людей [5]. Взрослость для них – это состояние, которого они достигнут в будущем, причем вполне возможно, что вне зависимости от особых личных усилий.

При исследовании процессов взросления обычно опираются на нормативные маркеры взрослости – определенные стартовые события: завершение формального образования, переход к полной занятости на рынке труда, отделение от родителей, приобретение собственного жилья, вступление в брак, рождение ребенка. Но все же, поскольку взросление является сложным и длительным процессом, в ходе которого события, ассоциируемые со взрослостью, наступают неодновременно, лишь по его завершении можно сказать, стал ли человек взрослым. Так, по оценкам российских социологов, среди 90 % тех, у кого произошло соответствующее стартовое событие, выход на рынок труда наступил к 22 годам, получение работы на полную ставку – к 23 годам, переезд от родителей – к 24 годам, совместное проживание с партнером/партнершей и вступление в брак – также к 24 годам, рождение ребенка – к 25 годам. Обычно сначала происходят социоэкономические события (получение образования, трудоустройство, отделение от родителей), а демографические события (вступление в партнерство и брак, рождение детей) случаются позже [6, с. 8–9]. В ходе этих исследований опрашивались уже сложившиеся взрослые люди, занимающие соответствующие значимые социальные позиции. Но интересно и важно знать, как выглядит взрослость для тех, кто еще находится в процессе взросления, как они оценивают собственное участие в этом процессе.

С целью выяснить отношение студентов Иркутского государственного университета путей сообщения к проблеме взросления мы, опираясь на отмеченные выше маркеры взрослости, провели собственное социологическое исследование. Была разработана анкета из десяти вопро-

сов. В опросе приняли участие 108 студентов первого и второго курсов университета. Некоторые данные, полученные в ходе исследования, мы хотим представить в настоящей публикации.

Обратим внимание на ответы на вопрос «Какие из событий уже произошли в вашей жизни?» (рис. 1). Из числа опрошенных 34,3 % ответили, что проживают отдельно от родителей (здесь можно предположить, что многие из них живут в общежитии или на съемной квартире, которую оплачивают именно родители – лишь 12,2 % респондентов оплачивают свои счета самостоятельно, но только 20 чел. из 108 работают и получают регулярный доход), а 27,1 % ответивших указали, что принимают ответственные решения, не обращаясь за советом к родителям. Объем ответственности не вполне ясен, но все же большинство студентов склонны считать себя самостоятельными в принятии жизненно важных решений, и только 13,9 % опрошенных не ощущают себя самостоятельными.

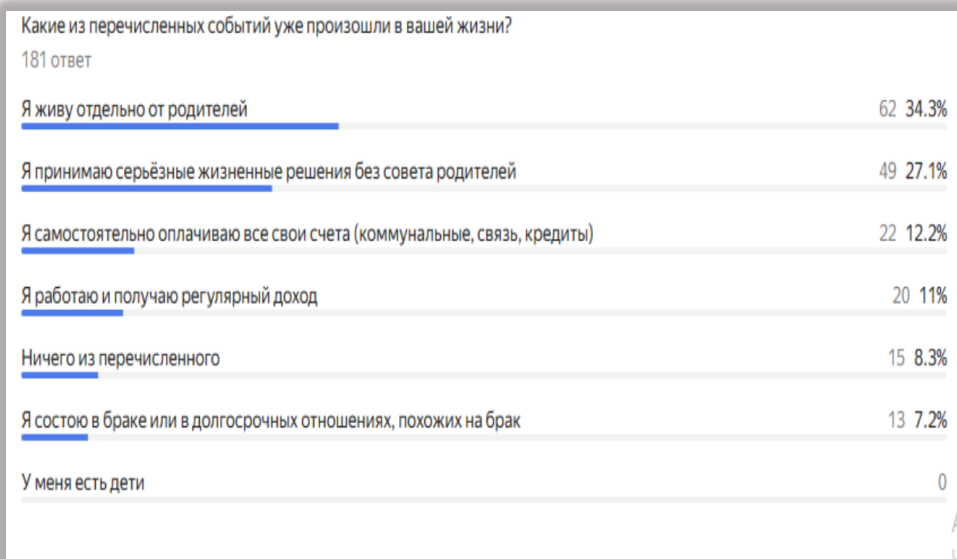

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие из событий уже произошли в вашей жизни?», %

Опрос показал, что наиболее значимыми среди обязательных маркеров взрослости, по мнению молодых людей, являются полная финансовая самостоятельность и наличие отдельного жилья (рис. 2). Но достичь именно этих пунктов сегодня труднее всего. Экономика, как гигантский насос, выкачала возможности для быстрого старта. С одной

стороны, постоянная глобальная неопределенность и нестабильность вызывают у молодежи тревогу и хроническую неудовлетворенность жизнью. С другой стороны, когда мы спросили о главном препятствии в достижении указанных маркеров, подавляющее большинство ответило, что им не хватает денег, низкий доход не позволяет купить жилье и съехать. А вторым по популярности фактором стало желание сначала получить образование и построить карьеру.

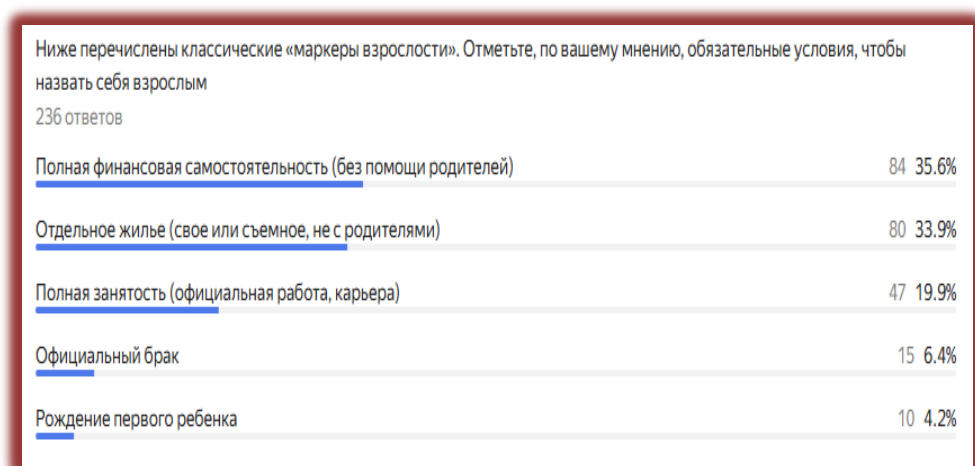

Рис. 2. Ранжирование респондентами маркеров взрослости по их значимости, %

Что сегодня считается самым сильным сигналом, указывающим окружающим, что человек стал взрослым? Социологи и психологи утверждают, что в последнее время в представлениях молодежи произошел существенный сдвиг. Классические и очевидные для наших родителей условия – создание семьи и рождение детей – в рамках нашего исследования набрали минимальное количество голосов. Респонденты расставили приоритеты иначе (рис. 3). На первом месте оказалась способность самостоятельно принимать сложные решения и отвечать за их последствия, на втором – стабильный доход и возможность купить недвижимость. Можно заметить, что поведенческий критерий и критерий личной ответственности перевешивают значимость маркеров, важных для представителей прошлых поколений. Такие «доказательства» взрослости, как вступление в официальный брак или рождение ребенка, сегодня не работают. Взрослость для молодых людей утратила ритуализированную значимость и превратилась в ежедневный экзистенциальный выбор.

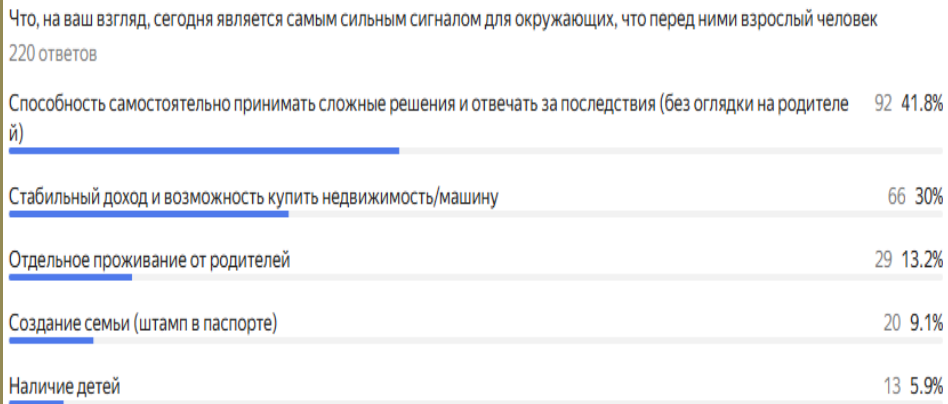

Рис. 3. Распределение респондентами «доказательств» взрослости по их значимости, %

И здесь мы сталкиваемся с еще одним парадоксом: когда респондентам был задан вопрос, достаточно ли для ощущения взрослости одной психологической зрелости (ответственности, эмпатии и т. п.), даже если нет работы и жилья, почти половина ответила утвердительно (рис. 4). При этом на прямой вопрос «Считаете ли вы себя взрослым?» лишь 5 % опрошенных однозначно ответили «Да» (рис. 5). Этот разрыв говорит о том, что состояние психологической готовности к взрослости и социально-экономический маркер взрослости основательно расходятся: молодые люди готовы чувствовать себя взрослыми и ответственными, но без отдельной квартиры и стабильного дохода они готовы отказать себе в признании быть взрослым.

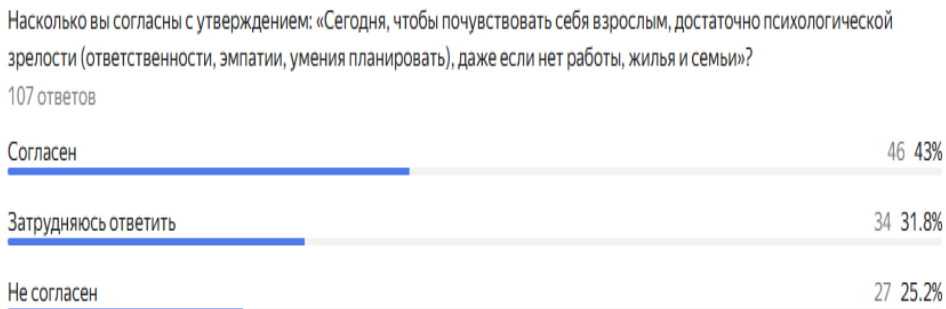

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос об их согласии с утверждением, что для ощущения взрослости достаточно лишь психологической зрелости, %

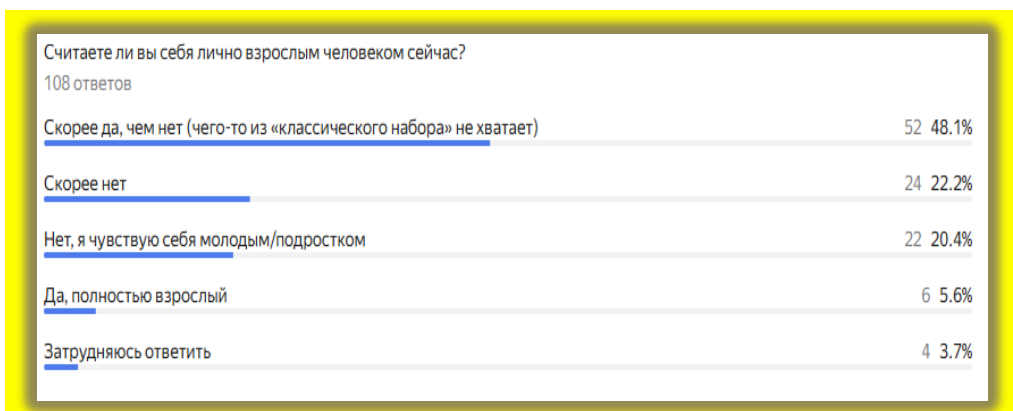

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли вы себя взрослым человеком сейчас?», %

Несомненно, что взросление – это отдельный и важнейший этап в жизни каждого человека. Оно сопряжено со становлением его идентичности и способности выступать ответственным субъектом социальных отношений. Если соотнести результаты наших исследований с общероссийскими, то становится ясно, что период взросления наших студентов закономерно удлинится. И дело, конечно, не в поразившем современную молодежь инфантилизме. Следует признать, что они другие, и растянутое во времени взросление можно представить как адаптационную реакцию на соответствующее изменение социальных условий. Это стадия адаптации индивида к новой, гораздо более сложной и неопределенной реальности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлов Н. И. Взросление / Н. И. Козлов // Психологос : [сайт]. URL: <https://psychologos.ru/articles/view/vzroslenie>.
2. Майорова-Щеглова С. Н. Инфантилизм или раннее взросление современной молодежи (продолжение дискуссии) / С. Н. Майорова-Щеглова, С. Ю. Митрофанова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2025. Т. 18, вып. 1. С. 92–108.
3. Андреева А. С. Три измерения взрослости в XXI веке: ответственность, свобода и забота / А. С. Андреева // Социологические исследования. 2023. № 7. С. 105–116.
4. Эрол Р. Х. Отсроченная взрослость: почему современные молодые люди не спешат становиться взрослыми? / Радмила Хикметовна Эрол. URL: https://www.b17.ru/article/otsrochennaya_vzroslost_pochemu_sovremennye_molodye_ljudi_ne_sposhat_stanovitsya_vzroslymi.
5. Небольсина Е. Отложенное взросление: какие жизненные сценарии выбирает современная молодежь / Е. Небольсина. URL: <https://economics.hse.ru/ecjourn/news/1087232890.html?ysclid=mtpqvx9q2665527776>.
6. Радаев В. В. Откладывают ли молодые поколения свое взросление и в чем это проявляется / В. В. Радаев // Демографическое обозрение. 2025. Т. 12, № 4. С. 4–44. URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v12i4.30411>.

УДК 165.242:316.422:004

А. В. Немцева, Н. Н. Каричева*

ВЫЗОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ: КАК НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ИЗМЕНИЛИ МЕДИА?

В статье рассматривается проблема изменения форм подачи информации в медиасфере. Прежде всего, это появление мультимедийного контента (фото-, видео- и графический материал), подкастинг и блоги. Особое внимание авторы статьи уделяют возможностям и рискам использования искусственного интеллекта в работе журналиста. Этот вопрос рассматривается как с положительной, так и с отрицательной стороны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: человек, цифровизация, цифровые технологии, искусственный интеллект, общество, социальные практики, медиа, СМИ.

A. V. Nemtseva, N. N. Karicheva

CHALLENGES OF DIGITALIZATION: HOW HAVE NEW TECHNOLOGIES CHANGED MEDIA?

The article examines the changing formats of information delivery, particularly the emergence of multimedia content (photos, videos, and graphics), podcasting, and blogs. The authors of the article pay special attention to the opportunities and risks of using artificial intelligence in journalistic work. This issue is examined in both positive and negative contexts. The aim of the study was to identify the potential impact of digitalization on social practices, particularly the media.

KEYWORDS: people, digitalization, digital technologies, artificial intelligence, society, social practices, media, mass media.

В наше время мы наблюдаем за тем, насколько уплотняется связь современного общества с цифровыми технологиями. Они буквально проникли во все сферы деятельности, сделав себя неотъемлемой частью повседневности. То, что 20 лет назад казалось нереальным, сегодня стало обыденным.

В современных реалиях с помощью цифровых технологий регулируется и контролируется жизнь каждого из нас. К примеру, с помощью

* *Немцева Анна Владимировна, старший преподаватель Байкальского государственного университета;*

Каричева Наталья Николаевна, студент Байкальского государственного университета.

специального приложения можно отследить местонахождение человека. Теперь достаточно взять телефон и посмотреть, где находится тот, кто вам нужен, и вовсе не обязательно ему звонить. Внедрение цифровой валюты позволяет отслеживать все финансовые операции. А чтобы показать фрагменты своей жизни или озвучить свое отношение к какому-либо событию, достаточно выложить пост в социальные сети – сегодня это самый популярный и эффективный способ. И эффект всегда заметен, так как в виртуальном пространстве возможно получить отклик в виде реакций и комментариев.

Внедрение в нашу жизнь разного рода цифровых технологий произошло быстро и незаметно. Масштабный переход человека в «мир цифры» был вынужденным. Шесть лет назад этот процесс ускорился в связи с пандемией COVID-19. Каждый вынужден был ограничить личное общение и перейти в формат онлайн, чтобы сохранить свое здоровье и жизнь. Используя новые технологии дистанционного взаимодействия – социальные сети и новые программные решения, люди в цифровом пространстве выполняли свои профессиональные задачи и решали повседневные насущные вопросы, дистанционно обменивались идеями, создавали новые площадки в виде форумов, платформ и каналов в интернет-пространстве, формируя новые онлайн-сообщества. Цифровой мир открыл перед человечеством новые возможности для поиска информации и создания качественно новых продуктов труда, одновременно сблизив людей и отдалив их друг от друга. И действительно, в мире, где правит цифровизация, человек дистанцирует себя посредством телефона и других гаджетов от мира. Примером здесь служит нарастающая тенденция к избеганию прямого межличностного контакта – контакта «глаза в глаза». А ведь именно такой способ общения является важным аспектом взаимодействия, который в значительной мере способствует установлению адекватного взаимопонимания между людьми и выступает условием для формирования человеческой идентичности. Об этом в своих исследованиях писал Жак Лакан [1], развивая концепцию зеркальной стадии распознавания человеком себя в образе, которое происходит через зрительный контакт. Но как это происходит в эпоху цифровизации, если контакт осуществляется через экран монитора? Оказавшись погруженным в виртуальное пространство, человек был вынужден трансформировать виды своей деятельности. Изменился и формат многих социальных практик. Кроме того, цифровизация сама стала рассматриваться как вид социальной практики, с помощью которой передаются знания, умения и навыки. Например, навык работы с нейросетью может быть возведен в статус особой ценности, помогающей решать человеку практические вопросы и профессиональные задачи. В этом и заключается ее воз-

растающая значимость, состоящая прежде всего в облегчении жизни. Вот только все ли так оптимистично?

Интернет, по мнению психолога А. Г. Асмолова, действительно обеспечил множество позитивных возможностей, расширил видение мира, дал основу для развития критического мышления. Однако любая новая технология открывает не только возможности, но и несет в себе риски [2]. С одной стороны, новые технологии сделали жизнь человека проще. Но, с другой стороны, изменили его сознание [3]. Человек, сам того не понимая, начал адаптироваться к новым явлениям и менять себя и мир вокруг. Так все виды сферы деятельности, в том числе и источник важной информации, оказались в смартфоне, который можно уместить в ладони [4–9].

Неудивительно, что в наибольшей степени цифровизация затронула именно сферу медиа, ведь данный вид социальной практики является инструментом взаимодействия человека и общества. Только благодаря медиапродуктам люди могут узнавать новую информацию, обмениваться идеями, обсуждать и решать проблемы, менять действительность. Журналистика в XXI в. претерпела значительные изменения.

СМИ начала 2000-х и современные издания значительно отличаются друг от друга. Естественно, здесь свою роль сыграла цифровизация. Приведем конкретные примеры.

В начале нового столетия в СМИ преобладали такие виды, как газета, радио и телевидение. Интернет-СМИ и сайты тех же теле- и радиоканалов, газет и журналов только разрабатывались и запускались на просторах Всемирной паутины. И конечно, их внешний вид значительно отличался от того, к которому мы привыкли.

Спустя четверть века журналистика начала меняться. Если ввести запрос в поисковой строке и найти материал конкретного СМИ, то буквально в считанные секунды мы окажемся на сайте любимого издания. В наше время найти СМИ, у которого нет своего канала взаимодействия с аудиторией, просто невозможно. Ведь любой газете, журналу, теле- или радиоканалу необходимо иметь собственную интернет-платформу – таков закон современности.

Но мы можем заметить, что взаимодействие медиа с аудиторией не ограничивается только сайтом. Например, любое СМИ может создать площадку на платформе «Яндекс Дзен», коммуникационный канал в социальной сети «ВКонтакте» или национальном мессенджере МАХ и разместить свой материал там. Именно это повышает вероятность того, что у СМИ будет расширяться аудитория, ведь на площадках интернет-платформ и коммуникационных каналов, которые создают современные издания, есть возможность оценить контент реакциями и выразить свою

точку зрения в комментариях. В этом аспекте наблюдается плотное взаимодействие аудитории и СМИ.

Если говорить об изменениях медиа в результате цифровизации, то нельзя не обратить внимание на то, что трансформировалась сама сфера. В 20-х гг. XXI в. появляется цифровая журналистика. Под этим термином мы понимаем новые формы подачи материала: блоги, короткие видео в вертикальном формате, подкасты, анонсы к материалам, которые публикует СМИ. И размещаются они на определенной платформе в сети Интернет. Как правило, это «Яндекс Дзен», «Яндекс музыка», «ВКонтакте» и Rutube.

К слову, некоторые печатные издания уходят исключительно в цифровой формат, создавая онлайн-версию газеты или журнала. Связано это с тем, что аудитория перешла в Интернет, и печатным СМИ приходится адаптироваться к цифровой среде. Однако это идет на пользу газетам и журналам. Существование в режиме онлайн помогает привлекать аудиторию, в том числе среди молодых людей.

Но в данном явлении мы можем отметить и отрицательные моменты. Яркий тому пример – дезинформация. Еще 25 лет назад СМИ могли пресекать подачу ложных сведений, так как в то время скорость распространения информации была гораздо ниже, чем сегодня. Спустя почти четверть века ложная информация в Интернете зачастую становится центральной. Современному журналисту необходимо постоянно проверять факты, прежде чем создавать и публиковать собственный материал.

Изменился акцент в содержании и формате подачи журналистских материалов. В начале XXI в. в журналистике доминировал информационный жанр. Основное внимание было уделено тексту, в особенности новостям и репортажам. В настоящее время набирает популярность цифровой контент: инфографика, фотографии, интерактивные материалы и видео. Поскольку под влиянием новых технологий изменилось сознание человека, значит, трансформировался и способ восприятия. Аудиторию с большей вероятностью привлечет красивая и яркая картинка, чем длинный текст.

Но нельзя отрицать и само участие аудитории в создании инфоповодов и подготовке материалов. В современных медиа популярен так называемый пользовательский контент: любой читатель, слушатель или зритель может сам создать информационный повод и отправить его в редакцию. Под инфоповодом мы понимаем фото, видео или мнение с места события. Благодаря такому виду контента у пользователей СМИ появляется уникальная возможность самим формировать информационную повестку и создавать возможности для ее продвижения. Естествен-

но, данный вид контента появился благодаря внедрению в медиаиндустрию новых технологий.

Нельзя обойти стороной и тот факт, что в современной журналистике наблюдается тенденция к плотному взаимодействию журналиста с нейросетью. Как это происходит? Самый яркий пример – поиск информационных поводов и анализ данных для подготовки материала. Нейросеть выступает неким помощником для журналиста, собирая и анализируя огромные объемы информации из различных источников.

Стало возможным создание контента для средств массовой информации с помощью нейросетей. Это происходит по следующему алгоритму. Сначала искусственный интеллект ищет инфоповоды, затем проводит их классификацию, прогнозирует важность и генерирует контент. К примеру, нейросеть может определить тематику и написать текст на нужную журналисту тему. Подготовленный искусственным интеллектом текст попадает к журналисту. Он, в свою очередь, смотрит его, оценивает и вносит исправления. Затем материал или публикуется, или снова направляется роботу, чтобы сформировать его разные варианты под различные предпочтения целевой аудитории.

С одной стороны, искусственный интеллект – это верный друг и помощник современного журналиста, который помогает ему создавать материал, осуществляя поиск инфоповодов и перерабатывая огромный объем информации. Вот только у данного явления есть и обратная сторона. Если нейросеть помогает современному журналисту в работе, то насколько уникальными будут материалы, созданные с использованием искусственного интеллекта?

Пусть пока этот вопрос остается открытым. Сейчас нейросети только входят как в современные СМИ, так и в жизнь самих журналистов. Но все-таки хочется верить в то, что уникальность и красота журналистского текста не исчезнут с приходом цифровизации.

Из всего вышесказанного мы можем сделать следующие выводы. Цифровизация происходит быстро и имеет большие масштабы. Благодаря виртуальной реальности у людей появились новые формы взаимодействия друг с другом.

В какой-то степени современному человеку жить становится проще. Это произошло благодаря появлению нового вида социальной практики под названием «цифровизация». Нельзя не обратить внимание на то, что в современных реалиях существенные изменения претерпела и сфера медиа. Так, благодаря новым формам подачи контента стало возможным возникновение разных форм взаимодействия с аудиторией и распространение разного рода информации, что помогает решать профессиональные задачи.

Как и любые изменения, этот процесс несет с собой новые возможности и риски. Искусственный интеллект упростил работу журналиста. Запросы обрабатываются за несколько секунд, информационные поводы можно найти в два клика. Но журналистам нельзя полагаться на возможности цифровизации. Необходимо найти золотую середину между удобством цифровых технологий и старыми верными методами проверки информации. И тут уже каждому из нас стоит задуматься о том, как не потерять себя в цифровом пространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лакан Ж.* Стадия зеркала как образующая функция «Я»: какой она открылась нам в психоаналитическом опыте? / Ж. Лакан ; пер. с фр. В. А. Мазина // Мазин В. Стадия зеркала Жака Лакана. СПб. : Алетейя : Ист. кн., 2005. 155 с. (Лакановские тетради).
2. Александр Асмолов: «Наши дети находятся в ситуации информационной социализации» : [интервью]. URL: <https://asmolovpsyru/2022/10/10/nashi-deti-nahodyatsya-v-situacziinformacziionnoj-soczializaczii>.
3. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
4. *Немцева А. В.* К вопросу о роли цифровизации в изменении человеческого сознания / А. В. Немцева, Н. Н. Рудых // Культура. Наука. Образование. 2025. № 1 (74). С. 143–148.
5. *Колтунова Н. В.* Формирование гражданского общества в России: социально-философский аспект / Н. В. Колтунова // Идеи и идеалы. 2012. № 2. URL: https://ideaidealy.nsuem.ru/storage/uploads/2013/04/Koltunova-N.V._212_2_.pdf.
6. *Семеновских Т. В.* Клиповое мышление – феномен современности / Т. В. Семеновских // Науковедение : интернет-журн. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-klipovogo-myshleniya-v-obrazovatelnoy-vuzovskoy-srede>.
7. *Сулипов Ш. Л.* Цифровизация человека: влияние цифровых технологий на общество / Ш. Л. Сулипов // Экономика и социум. 2021. № 12. URL: https://www.iupr.ru/_files/ugd/b06fdc_0801b8739f134cecb0b49e8d16d20602.pdf?index=true.
8. *Немцева А. В.* Мир с приставкой «транс» / А. В. Немцева // Философские и методологические проблемы исследования российского общества : сб. тр. 9-й Междунар. науч. конф. (Москва, 2025). М., 2025. С. 172–178.
9. *Шугальский С. С.* Социальные практики: интерпретация понятия / С. С. Шугальский // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 276–280.

УДК 1(045)

А. В. Неклюдова, Д. В. Буторин*

ВСТРЕЧА ДВУХ МИРОВОЗЗРЕНИЙ: СВОБОДА, ЛИЧНОСТЬ И ТЕОДИЦЕЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ Н. А. БЕРДЯЕВА

В статье рассматривается ключевая работа Н. А. Бердяева «Мирозерцание Достоевского», представляющая собой не столько историко-философский анализ, сколько диалог двух созвучных духовных интуиций. Бердяев, отказываясь от объективирующего исследования, стремится к целостному вживанию в мир идей писателя, выделяя в качестве главной интуиции Достоевского трагическую свободу. Особое внимание уделяется притче о Великом инквизиторе, где свобода противопоставляется соблазну внешнего порядка, а также проблеме теодицеи, которая у Достоевского решается не через рациональное оправдание, а через опыт искупления и жертвенной любви. Бердяев раскрывает антропологию Достоевского как «вихревую динамику» личности, находящейся на грани падения и возвышения. Авторами статьи показано, что встреча двух мыслителей остается философски актуальной, так как ставит вечные вопросы о границах человека, его ответственности и бремени свободы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Н. А. Бердяев, Ф. М. Достоевский, свобода, личность, теодицея, экзистенциализм, Великий инквизитор, русская философия.

A. V. Neklyudova, D. V. Butorin

MEETING OF TWO WORLDVIEWS: FREEDOM, PERSONALITY AND THEODICY IN THE INTERPRETATION OF N. A. BERDYAEV

The article examines the key work of N. A. Berdyaev "Dostoevsky's World-Mirror," which is not so much a historical and philosophical analysis as a dialogue of two consonant spiritual intuitions. Berdyaev, abandoning objectifying research, seeks to comprehensively ingrain the writer's ideas into the world, highlighting tragic freedom as Dostoevsky's main intuition. Particular attention is paid to the parable of the Great Inquisitor, where freedom is contrasted with the co-bliss of the external order, as well as the problem of theodicy, which Dostoevsky solves not through rational justification, but through the experience of atonement

* **Неклюдова Анастасия Васильевна**, кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Буторин Данил Витальевич, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

and sacrificial love. Berdyaev reveals the anthropology of Dostoevsky as the "whirlwind dynamics" of a personality on the verge of falling and rising. The article shows that the meeting of two thinkers remains philosophically relevant, as it raises eternal questions about the boundaries of the human age, its responsibility and the burden of freedom.

KEYWORDS: *N. A. Berdyaev, F. M. Dostoevsky, freedom, personality, theodicy, existentialism, Grand Inquisitor, Russian philosophy.*

Столетие назад была опубликована работа Н. А. Бердяева «Миросозерцание Достоевского», написанная в России, до эмиграции философа. Эта книга сложилась в ходе деятельности мыслителя в созданной им Вольной академии духовной культуры в 1919–1920 гг., а также в процессе работы в Московском университете. В итоге получилась не столько работа о Достоевском, посвященная исследованию его трудов, сколько встреча двух созвучных миросозерцаний.

В начале текста его автором ставится задача не сделать историко-философский разбор творчества Ф. М. Достоевского, а понять дух, воссоздать его миросозерцание. Под миросозерцанием писателя Бердяев понимал «гениальную интуицию человеческой и мировой судьбы» – интуицию художественную, идейную, философскую. Воссоздать все это, по мнению мыслителя, возможно через собственный духовный опыт. Бердяев стремится к верующему, целостному, интуитивному вживанию в динамический мир идей писателя, причем определяющее значение он придает именно художественным произведениям, а не биографическим материалам и перепискам. За сочинениями Ф. М. Достоевского, «философскими по содержанию, как будто ясными по форме и предельно глубокими, исчерпывающими по смыслу, остается нечто еще большее, что пока не сказано» [1]. Поэтому методологический выбор Н. А. Бердяева сразу же помещает его книгу в разряд не объективирующего, а соучаствующего знания.

Бердяев относил Достоевского к представителям философии экзистенциализма. Для него принципиально важно, что писатель заставлял через тексты, насыщенные интуициями личного опыта, прочувствовать и осознать глубину проблемы личности и судьбы каждого человека. В Достоевском его привлекает внимание к несчастью и глубоким переживаниям человека, моментам его падения и трагедий, при этом всегда сохраняющаяся вера в высшую природу. «Я поражен несчастьем человека намного больше, чем его грехом», – писал Бердяев. Мыслителей здесь объединяет глубокое сочувствие человеку, признание высоты его судьбы и вместе с тем непреодолимого бремени его двойственной природы [2, с. 42].

Бердяев понимает Достоевского как носителя гениальной интуиции человеческой судьбы. Приобщиться к этой стихии возможно через

идеи, героев, ситуации, диалоги, которые воспринимающая личность воссоздает в своем живом сознании [3].

Главной интуицией Достоевского Бердяев считает идею свободы. «Идея свободы всегда была основной для моего религиозного мироощущения и мирозерцания, и в этой первичной интуиции свободы я встретился с Достоевским как своей духовной родиной», – отмечал Бердяев. Герои Достоевского ставят сложные и мучительные вопросы о границах человека, и в центре этих вопросов – свобода. Через главных героев прослеживается любовь Достоевского к свободе духа, через которую Бердяев осознал катастрофическое мироощущение: «...свобода порождает страдание, отказ же от свободы уменьшает его» [4].

Вершиной творчества Достоевского для Бердяева является притча о Великом инквизиторе, в которой, по его словам, раскрывается «гениальная экзистенциальная диалектика векового соблазна царством». Именно в ней Бердяев видит пик творчества писателя. Великий инквизитор воспринимается философом как «мировое начало, имеющее в истории разные проявления». «Дух Великого инквизитора я видел слева и справа, в авторитарной религии и государственности и в авторитарном революционном социализме» [Там же]. Это то, что противостоит личной свободе, к которой человек приходит в результате духовного роста и обновления, порождая соответствующую культурную основу. Великий инквизитор предлагает уйти от свободы как от бремени, но этот путь неприемлем как для Достоевского, так и для Бердяева: «Настоящая трагедия есть трагедия свободы, а не рока»; «Я никогда не соглашался из жалости отказаться от свободы».

В своих работах Достоевский демонстрировал уважение к личности, ее достоинству даже в ситуации падения. Это роднит двух мыслителей, одинаково признающих неустранимую ценность человека и вытекающее из идеи свободы отношение к личности.

Бердяев раскрывает свободу как «трудную вещь», которой средний человек страшится. На примере многих героев Достоевского мы видим, что духовное освобождение сопряжено с борьбой, а не с успокоением, с постоянным духовным пробуждением и ответственностью. Бердяев идет за Достоевским и видит освобождение только через связь с Богом, через веру, причем в понимании ее в духе свободы, а не рабства. То есть существование Бога выступает условием свободы.

Центральной проблемой, неразрывно связанной со свободой, является для Достоевского теодицея – оправдание Бога перед лицом мирового зла. Бердяев показывает, что Достоевский отказывается от внешнего, рационального оправдания Творца. Мир, в котором страдает хотя бы одно «невинное дитя», не может быть логически объяснен. Однако гени-

альность писателя, по Бердяеву, заключается в том, что он переносит эту проблему из плоскости рассудка в плоскость свободы. Бог не отвечает за зло, потому что Он создал мир свободным, а свобода трагична: она с необходимостью допускает и добро, и зло. Поэтому оправдание Бога происходит не через умозрение, а через опыт искупления – через Христа, который разделяет человеческие страдания до конца. В «Притче о Великом инквизиторе» Христос целует Инквизитора – это и есть немой, безрассудный ответ на все муки мира: не доказательство, а жертвенная любовь как высшая правда. Бердяев утверждает, что теодицея Достоевского есть трагический оптимизм: зло должно быть принято как испытание свободы, но финальное слово всегда за преображением, а не за торжеством страдания.

Достоевский заставил Бердяева переосмыслить отношение к личности. У Достоевского – «исступленное чувство личности». Личность, согласно Бердяеву, противоположна эгоцентризму: предполагается выход из себя к другому и другим. Он отмечает, что в произведениях Достоевского положительные герои всегда заняты не собой, а другими людьми, их судьбой. Примерами здесь выступают князь Мышкин, забывающий о себе в круговороте судеб и страстей других людей, которых он любит и испытывает к ним сострадание, и Алеша Карамазов, который разгадывает Ивана. В этом раскрывается степень свободы, открывающая другого человека. Размышляя о рабстве и свободе человека, Бердяев выделял два типа одиночества: одиночество творческой личности (одиночество внутренней полноты героизма) и одиночество индивидуалиста (одиночество пустоты, пораженности, бессилия). Среди героев Достоевского встречаются оба типа одиночества, но автор подчеркивал важность прорыва именно к творческому одиночеству, которое во многом олицетворял и сам Достоевский, чтобы полнее выразить основное в человеке – его сущность, боль, страдания, истину.

Для Бердяева Достоевский – это некая мера для оценки себя и своего пути. Вспоминая свое детство, Бердяев отмечал, что его семья переняла особую восприимчивость к трагическому в жизни, обостренное чувство свободы и значимости внутреннего мира человека

В постижении мирозерцания Достоевского Бердяев сосредотачивается на особенностях художественного стиля. Писателя не особо волновали природа, предметы искусства, исторические объекты, точнее говоря, они даны через переживания героя с целью подчеркнуть особенности его внутреннего мира. В большей же степени внимание Достоевского всегда было приковано к человеку, его мыслям, образу жизни, особенностям склада ума. Человек характеризуется с позиций глубоких этических и психологических конфликтов и ситуаций. Версилов, Став-

рогин выступают примерами таких героев, которые определяют основную конструкцию романов. Таким образом, Достоевский – писатель не исторический, а экзистенциально-антропологический. Его творчество сравнивается Бердяевым с лабораторией, где человек исследуется, ставится в разные условия существования, подвергается особым опытам и экспериментам, чтобы понять его сущность, возможности, границы.

Пространством для подобных экспериментов становится город, в частности Петербург, где человек оказывается в водовороте своих и чужих страстей, следствий социального неравенства и соответствующих экзистенциальных коллизий. Например, Голядкин, едущий в смятении по Невскому проспекту, унылая атмосфера Васильевского острова, по улицам которого бредет несчастный старик из романа «Униженные и оскорбленные». Бердяев отмечает, что писатель через своих героев передает состояния собственного «Я», тем самым исследуя себя и человека вообще.

Город у Достоевского раскрывает трагическую судьбу человека, его тоску. Это может происходить и в атмосфере праздников, и в летних сумерках. Сумерки олицетворяют у Достоевского переходное состояние между светом и тьмой, когда больше всего обнаруживается зло человеческого бытия. Очень часто труднейшие ситуации героев Достоевского разворачиваются именно в это время.

Динамику произведений Достоевского многие философы, в том числе и Бердяев, оценивали как «вихревое движение». Развитие человека демонстрировалось не во времени, а в пространстве, где герои сосуществуют с двойниками (Иван и черт, Иван и Смердяков, Раскольников и Свидригайлов). Вихрь разворачивается как в самом сюжете, так и в человеке. Бердяев через «вихревые стихии» человеческого духа, «огненную атмосферу» произведений раскрывает особую «вихревую антропологию» Достоевского, демонстрирующую грани единой трагедии человека, его единой судьбы. В произведениях Достоевского даже любовь раскрывается не как свободное чувство, а как вихрь страстей и идей.

Таким образом, Н. А. Бердяев, пытаясь постигнуть миросозерцание Достоевского, выступил не в роли отстраненного комментатора, а в роли заинтересованного свидетеля, приобщившегося к откровению его произведений. Книга «Миросозерцание Достоевского» оказывается не столько исследованием, сколько продолжением творческого поиска писателя на новой философской территории. Их диалог, сосредоточенный на трагедии свободы, ответственности личности и невозможности внешнего оправдания зла, остается открытым и потому сохраняет свою философскую актуальность. Встреча двух миросозерцаний показала, что подлинная философия рождается не в тиши кабинетов, а на границе ме-

жду бездной падения и высотой духа, где каждый человек становится соучастником вечного вопроса о себе и о Боге.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бойко Л. А.* Некоторые аспекты философского творчества Ф. М. Достоевского / Л. А. Бойко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 9-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-filosofskogo-tvorchestva-f-m-dostoevskogo>.
2. *Касавина Н. А.* «Ничего, кроме человека...»: (к 100-летию работы Н. А. Бердяева «Миросозерцание Достоевского») / Н. А. Касавина // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. Т. 6, № 4. С. 35–61.
3. *Розанов В. В.* Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского / В. В. Розанов. М. : Республика, 1996. 702 с.
4. *Бердяев Н. А.* Русская идея. Миросозерцание Достоевского / Николай Бердяев. М. : Э, 2016. 512 с. (Библиотека всемирной литературы).

УДК 35.076

А. А. Тюкавкин-Плотников, П. А. Трофимчук*

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ И ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБОРОТА ОБЪЕКТОВ СИТЕС В РОССИИ

В статье представлен анализ особенностей таможенного контроля в отношении объектов дикой флоры и фауны, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС). В процессе анализа сделан вывод о том, что компетенция таможенных органов при перемещении через границу рассматриваемой группы товаров сводится не к выдаче разрешений на такое перемещение, а к проверке наличия оснований для такого перемещения, а также к проверке соблюдения норм таможенного и природоохранного законодательства. Установлена необходимость координации взаимодействия всех органов, в той или иной форме задействованных в процессе перемещения через границу объектов СИТЕС, прежде всего таможенных органов, Росприроднадзора, Россельхознадзора, органов внутренних дел.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: таможенный контроль, запреты и ограничения, внешнеторговая деятельность, объекты СИТЕС.

A. A. Tyukavkin-Plotnikov, P. A. Trofimchuk

SPECIFIC FEATURES OF CUSTOMS CONTROL AND DOCUMENTARY SUPPORT FOR THE CIRCULATION OF CITES SPECIES IN RUSSIA

This article analyzes the specifics of the forms of customs control applicable to wild-life and fauna covered by the Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora (CITES). The authors concluded that the competence of customs authorities in the movement of this group of goods is not limited to issuing permits for such movement, but rather to verifying the existence of grounds for such movement, as well as verifying compliance with customs and environmental legislation. The authors established the need for close coordination and cooperation among all agencies involved in the movement of

* **Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович**, кандидат юридических наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения;

Трофимчук Полина Алексеевна, студент Иркутского государственного университета путей сообщения.

CITES species, primarily customs authorities, Rosprirodnadzor, Rosselkhoznadzor, and internal affairs agencies.

KEYWORDS: *customs control, prohibitions and restrictions, foreign trade activities, CITES objects.*

Таможенный контроль объектов дикой флоры и фауны, находящихся под угрозой исчезновения, представляет собой специфическую сферу деятельности таможенных органов РФ, характеризующуюся повышенной сложностью идентификации контролируемых товаров, необходимостью межведомственного взаимодействия и применения специальных познаний в области биологии.

Система таможенного контроля объектов СИТЕС (видов животных, растений и грибов (а также их частей и производных изделий), которые подпадают под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения [1]) базируется на принципах выборочности, основанной на системе управления рисками, сочетания различных форм таможенного контроля, документальной и фактической проверки соответствия перемещаемых товаров требованиям таможенного законодательства. Эффективность таможенного контроля такого специфического вида товаров, как объекты СИТЕС, определяется качеством нормативного правового регулирования, профессиональной подготовкой должностных лиц таможенных органов, техническим оснащением пунктов пропуска, организацией информационного взаимодействия между контролирующими органами.

Организация таможенного контроля объектов СИТЕС на таможенной границе ЕАЭС осуществляется в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС [2], определяющим формы таможенного контроля, порядок их применения, права и обязанности таможенных органов и их должностных лиц, а также участников внешнеэкономической деятельности. Статья 322 Таможенного кодекса ЕАЭС устанавливает следующие формы таможенного контроля, применяемые при перемещении объектов СИТЕС:

- получение объяснений;
- проверка таможенных, иных документов и сведений;
- таможенный осмотр;
- таможенный досмотр;
- личный таможенный досмотр;
- таможенный осмотр помещений и территорий;
- таможенная проверка.

Выбор конкретных форм таможенного контроля осуществляется должностными лицами таможенных органов на основе системы управ-

ления рисками, учитывающей профили рисков, разработанные для категорий товаров, подпадающих под действие Конвенции СИТЕС.

Профили рисков для объектов СИТЕС учитывают такие факторы, как страна происхождения и назначение товара, характеристики декларанта и предыдущая история его взаимодействия с таможенными органами, заявленная таможенная процедура, код товара по ТН ВЭД ЕАЭС, маршрут перемещения, вид транспорта, особенности упаковки и маркировки товара. Индикаторами риска выступают несоответствия в представленных документах, недостоверное декларирование товаров, перемещение через пункты пропуска, не включенные в перечень разрешенных для объектов СИТЕС [3].

Таможенный контроль в отношении объектов дикой флоры и фауны, подпадающих под действие Конвенции СИТЕС, состоит из нескольких последовательных этапов, каждый из которых влияет на общую эффективность процедуры и обеспечивает скоординированные действия контролирующих органов:

- подготовка сопроводительных документов и самих объектов к проверке;
- непосредственное прохождение таможенного контроля;
- мероприятия по итогам контроля.

Для владельца объектов дикой флоры и фауны первый шаг состоит в подаче заявки на сертификат СИТЕС, к которой в зависимости от цели прилагается пакет документов. Хотя таможенные органы не уполномочены выдавать такой сертификат, он служит главным разрешением для трансграничного перемещения таких товаров в пределах ЕАЭС.

Таможенные органы стран ЕАЭС не уполномочены выдавать какие-либо разрешения в данной сфере. В Российской Федерации это является прерогативой Росприроднадзора и Росрыболовства. Перечень выдаваемых документов для перемещения объектов СИТЕС приведен в таблице.

Таблица

Перечень документов для перемещения объектов СИТЕС

Ведомство	Вид выдаваемого документа	Срок действия документа
Росприроднадзор	1. Разрешение на экспорт (вывоз из РФ). 2. Разрешение на импорт (ввоз в РФ) – только для Приложения I. 3. Сертификат на реэкспорт. 4. Сертификат о происхождении. 5. Преконвенционный сертификат. 6. Сертификат передвижной выставки. 7. Разрешение на интродукцию из моря	1. Экспорт / реэкспорт: 6 месяцев. 2. Импорт (Приложение I): 1 год. 3. Интродукция из моря: 1 год

Окончание табл.

Ведомство	Вид выдаваемого документа	Срок действия документа
Росрыболовство	1. Разрешение на экспорт осетровых видов рыб и продукции из них (включая икру). 2. Разрешение на импорт осетровых. 3. Сертификат на реэкспорт осетровых. 4. Сертификат на интродукцию из моря	1. Экспорт / импорт / реэкспорт: 6 месяцев. 2. Интродукция из моря: 12 месяцев
Россельхознадзор	Ветеринарные сертификаты (формы согласно решению Евразийской экономической комиссии): – форма № 5a – живые животные, птица, пчелы; – форма № 5e – мясо и мясопродукты; – форма № 5i – рыба, ракообразные, моллюски; – форма № 5j – охотничьи трофеи, части и дериваты диких животных; – форма № 5h – биологическое сырье	1. Для живых животных: 5 дней до окончания перевозки. 2. Для продукции: до истечения срока годности. 3. Для трофеев (форма № 5j): на срок транспортировки

Документальный контроль при перемещении объектов СИТЕС через таможенную границу предполагает проверку наличия и подлинности разрешительных документов, выданных административным органом СИТЕС, а также их соответствия перемещаемым товарам. Основным разрешительным документом является разрешение на ввоз, вывоз или реэкспорт объектов СИТЕС, выданное Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор). Разрешение должно содержать следующие обязательные сведения:

- наименование административного органа, выдавшего разрешение;
- регистрационный номер и дату выдачи;
- срок действия разрешения;
- сведения о лице, которому выдано разрешение;
- научное и общеупотребительное наименование вида;
- номер приложения СИТЕС, к которому отнесен вид;
- количество и единицы измерения образцов;
- цель перемещения образцов;
- происхождение образцов;
- описание образцов.

При ввозе объектов СИТЕС на таможенную территорию ЕАЭС декларант обязан представить в таможенный орган следующие документы:

- разрешение на ввоз, выданное Росприроднадзором;
- разрешение на вывоз или реэкспорт, выданное административным органом СИТЕС страны-экспортера;
- фитосанитарный или ветеринарный сертификат в зависимости от типа объекта;
- транспортные документы;
- внешнеэкономический контракт или иные документы, подтверждающие сделку;
- документы, подтверждающие происхождение товара.

При вывозе объектов СИТЕС с таможенной территории ЕАЭС представляются разрешение на вывоз, выданное Росприроднадзором, документы о происхождении образцов, фитосанитарный или ветеринарный сертификат, транспортные и коммерческие документы. Отсутствие какого-либо из обязательных документов или выявление несоответствий в представленных документах является основанием для отказа в выпуске товаров и инициирования процедуры привлечения к административной ответственности.

Фактический контроль объектов СИТЕС осуществляется посредством таможенного осмотра и таможенного досмотра, предполагающих визуальное обследование товаров, транспортных средств, багажа с использованием технических средств таможенного контроля. Таможенный осмотр проводится без нарушения целостности упаковки товара и целостности транспортного средства и направлен на визуальное определение соответствия товара сведениям, заявленным в таможенной декларации и сопроводительных документах. Таможенный досмотр предполагает вскрытие упаковки, контейнеров, емкостей для детального обследования товаров и применяется при наличии оснований полагать, что перемещаются товары с нарушением запретов и ограничений. При проведении таможенного досмотра объектов СИТЕС обеспечивается участие специалиста-биолога или ветеринарного врача для идентификации образцов и оценки их состояния.

Технические средства таможенного контроля, применяемые при выявлении объектов СИТЕС, включают инспекционно-досмотровые комплексы, портативные рентгеновские аппараты для досмотра багажа и ручной клади, эндоскопы для обследования труднодоступных полостей транспортных средств, металлодетекторы, газоанализаторы, приборы для экспресс-идентификации веществ. Инспекционно-досмотровые комплексы позволяют обнаружить скрытые отсеки в транспортных средствах, нестандартные вложения в груз, признаки перемещения живых животных в необычных местах. Вместе с тем возможности технических средств ограничены при выявлении объектов СИТЕС, которые по

своим физическим характеристикам не отличаются от легальных товаров и требуют биологической идентификации.

Особенности таможенного контроля перемещения животных обусловлены необходимостью обеспечения их благополучия, соблюдения ветеринарно-санитарных требований, предотвращения причинения вреда здоровью и гибели животных в процессе контрольных мероприятий. Перемещение животных, подпадающих под действие Конвенции СИТЕС, допускается только через специально определенные пункты пропуска, оборудованные карантинными помещениями и располагающие ветеринарными специалистами. Распоряжением Правительства РФ от 23 октября 2020 г. № 2741-р утвержден перечень пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, через которые допускается перемещение объектов СИТЕС, включающий крупные международные аэропорты, морские порты, автомобильные пункты пропуска на границе с государствами – членами ЕАЭС [4].

При проведении таможенного контроля перемещения живых животных должностные лица таможенных органов обязаны обеспечить гуманное обращение с животными, соблюдение требований к условиям их содержания, кормления, поения, температурного режима. Контрольные мероприятия проводятся в присутствии ветеринарного врача, который оценивает состояние здоровья животных, соответствие условий их перевозки ветеринарно-санитарным нормам, наличие признаков инфекционных заболеваний. При выявлении больных или погибших животных проводится ветеринарно-санитарная экспертиза для установления причин их заболевания или гибели, принимаются меры по предотвращению распространения инфекций. В случае выявления нарушений требований к перемещению живых животных таможенный орган отказывает в выпуске и принимает решение о возврате животных в страну отправления или об их конфискации с последующей передачей в специализированные учреждения.

Таможенный контроль дериватов объектов СИТЕС осуществляется с учетом особенностей их идентификации, которая может требовать проведения экспертных исследований. При таможенном досмотре товаров, в отношении которых имеются основания полагать, что они являются дериватами охраняемых видов, отбираются образцы для проведения экспертизы. Назначение экспертизы оформляется постановлением должностного лица таможенного органа с указанием объекта исследования, вопросов, подлежащих разрешению, эксперта или экспертного учреждения. Типовые вопросы, ставящиеся перед экспертом: является ли представленный образец частью или производным животного или растения; к какому виду относится животное или растение, от которого по-

лучен образец; подпадает ли данный вид под действие Конвенции СИТЕС и к какому приложению он отнесен.

Экспертные исследования дериватов объектов СИТЕС проводятся специализированными научными учреждениями с использованием комплекса методов, включающих морфологический анализ, микроскопию, спектральный анализ, молекулярно-генетические исследования. Для идентификации изделий из кожи рептилий применяется микроскопическое исследование структуры чешуйчатого покрова с определением характерных признаков, позволяющих установить видовую принадлежность. Идентификация изделий из слоновой кости базируется на анализе структурных характеристик дентина, включая угол пересечения линий Шрегера, видимых на поперечном срезе бивня. Молекулярно-генетические методы, основанные на амплификации и секвенировании специфических участков ДНК, обеспечивают наиболее достоверную идентификацию дериватов даже при значительной степени обработки исходного материала.

Межведомственное взаимодействие таможенных органов с Росприроднадзором, Россельхознадзором, органами внутренних дел обеспечивает комплексный контроль за оборотом объектов СИТЕС на всех этапах их перемещения через границу. Росприроднадзор как административный орган СИТЕС осуществляет выдачу разрешений на ввоз и вывоз объектов СИТЕС на основании заключений научного органа о том, что предполагаемое перемещение не нанесет ущерба выживанию вида в дикой природе. Россельхознадзор проводит ветеринарный и фитосанитарный контроль объектов животного и растительного происхождения в пунктах пропуска через государственную границу. Органы внутренних дел осуществляют оперативно-розыскную деятельность, направленную на выявление и пресечение каналов незаконного оборота объектов СИТЕС, расследуют уголовные дела о контрабанде и незаконной добыче охраняемых видов.

Информационное взаимодействие таможенных органов Российской Федерации с таможенными администрациями иностранных государств и международными организациями осуществляется в рамках соглашений о взаимной административной помощи и обмене информацией. Секретариат Конвенции СИТЕС поддерживает систему уведомлений о выявленных нарушениях, позволяющую информировать заинтересованные страны о попытках незаконного перемещения охраняемых видов, подложных разрешениях, новых способах сокрытия объектов СИТЕС. Всемирная таможенная организация координирует проведение международных операций, направленных на пресечение незаконной торговли дикими животными и растениями, обеспечивает обмен передо-

вым опытом, разрабатывает методические материалы для таможенных служб. Интерпол поддерживает специализированную рабочую группу по преступлениям против дикой природы и организует операции по выявлению международных криминальных групп, занимающихся незаконной торговлей охраняемыми видами.

Таким образом, таможенный контроль объектов СИТЕС представляет собой комплексную систему мероприятий, включающую документальный и фактический контроль, применение технических средств, привлечение специалистов и экспертов, межведомственное и международное взаимодействие. Эффективность контроля определяется профессиональной подготовкой должностных лиц таможенных органов, наличием современных технических средств идентификации, качеством информационного обеспечения и координацией деятельности контролирующих органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cites.shtml.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза : прил. № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза. URL: <https://base.garant.ru/71652992>.
3. Об утверждении Положения о Федеральной таможенной службе : постановление Правительства РФ от 16 сент. 2013 г. № 809. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/13ps0809>.
4. Об утверждении перечня пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации, через которые иностранные граждане осуществляют въезд в Российскую Федерацию и выезд из Российской Федерации на основании единой электронной визы : распоряжение Правительства РФ от 23 окт. 2020 г. № 2741-р // Собрание законодательства РФ. 2020. № 44. Ст. 7013.

Приглашаем к участию в нашем научном журнале. Здесь публикуются материалы, соответствующие следующим рубрикам:

- **История**
- **Философия**
- **Культурология и языкознание**
- **Право и управление**
- **Психология. Теория и практика образования**

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ МАТЕРИАЛОВ

Представляемые материалы (за исключением рекламных и информационных заметок о научных форумах, культурных мероприятиях, новых книгах) должны отвечать тематике журнала. Тексты статей присылаются на любом электронном носителе или по электронной почте письмом с вложением двух файлов:

1. Файл со статьей (должен быть назван по фамилии автора, например: «Петров. Статья.doc»).
2. Файл со сведениями об авторах (должен включать следующую информацию: фамилия, имя, отчество; ученая степень, звание и должность, полное название учреждения; контактный телефон и e-mail, – и должен называться, например: «Петров. Справка.doc»).

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

На первой строке слева – индекс УДК. На следующей строке справа размещаются инициалы и фамилия автора (-ов): строчными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль** (отсюда же ссылкой внизу страницы прописываются полностью ФИО, научная степень, должность и место работы, город, e-mail). На следующей строке – название статьи прописными буквами, жирным шрифтом, **14 кегль**, выравнивание по центру. Ниже – аннотация и ключевые слова на русском языке, выравнивание по ширине, **12 кегль**, курсив.

Ниже, через одну строку, в таком же порядке прописываются все эти же данные на английском языке.

Через два интервала следует текст:

1. Параметры страницы: размер бумаги – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 3 см, все остальные 2,5 см.

2. Параметры основного текста: стиль – обычный (Normal); шрифт – Times NRC, размер – **14 кегль**, интервал одинарный, отступ первой строки – 10 мм, остальные – 0; выравнивание – по ширине;

- **не допускается ручное** форматирование текста;
- расстановка переносов устанавливается автоматическая;
- страницы **не нумеруются**;
- таблицы, рисунки и формулы **не должны выходить** за текстовое поле.

3. Рисунки, графики и диаграммы должны быть введены в текст и подписаны. **Подрисуночные подписи выполняются в основном тексте.** Формулы вводятся с помощью редактора формул в одном окне для каждой отдельной формулы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.100-2018. Источники располагать **в порядке их упоминания в тексте** статьи. Список печатается через один интервал **12 кеглем**. **ССЫЛКИ** (сноски) оформляются **по тексту в квадратных скобках**, где указывается порядковый номер источника в списке и страница (том, описание, фонд, дело и др.), к которой автор желает направить читателя.

Редакция оставляет за собой право отбора и редактирования материалов. По результатам обсуждения редколлегией принимается решение: а) о публикации статьи, б) об отправке статьи на доработку в соответствии с замечаниями рецензента, в) об отказе в публикации статьи. Мотивированное заключение о необходимости доработки или об отказе в публикации направляется автору электронной почтой.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера, а также за точность данных списка источников и литературы.

Адрес для отправки материалов в журнал:

664674, Иркутск, ул. Чернышевского, 15,
Иркутский государственный университет путей сообщения, корп. Д, каб. 621 (кафедра философии и социально-гуманитарных наук).

Материалы можно направлять электронной почтой:

e-mail: tretvv@yandex.ru Третьяков Валерий Валерьевич, зам. главного редактора, кафедра философии и социально-гуманитарных наук,
т. 8-902-578-71-29

Пример оформления статьи

УДК

И. А. Иванов*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация (должна содержать 1200–1400 печатных знаков).

Ключевые слова (7–12 слов).

I. A. Ivanov

PROBLEMS OF MODERN YOUTH

Abstract (must contain 1200–1400 characters).

Keywords (7–12 words).

Основной текст [1, с. 234]. Основной текст [2, с. 35]. Основной текст [См.: 3]. Основной текст [4, с. 11]. Основной текст [5, л. 48–48 об.].

Основной текст [6]. Основной текст [7, с. 15]. Основной текст [8, с. 81]. Основной текст. Основной текст [9, с. 22].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : В. С. Степин (пред. совета) [и др.]. М., 2010. Т. 2 : Е–М. 634 с.
2. Введение в философию : учеб. пособие для вузов / авт. кол. под рук. И. Т. Фролова. 5-е изд., доп. М., 2012. 654 с.
3. Лебедев С. А. Методология научного познания : монография / С. А. Лебедев. М., 2016. 256 с.
4. Осипов В. Е. Диалектика: натурфилософский и субъективно-материалистический подходы к ее обоснованию / В. Е. Осипов // Культура. Наука. Образование. 2014. №1 (36). С. 7–37.
5. ГАИО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 59.
6. Лосев А. Ф. Миросозерцание Вл. С. Соловьева / А. Ф. Лосев. URL: http://www.odin-bлаго.ru/mirosoz_solovieva_t1/13.
7. Феоктистова О. А. Нормирование научно-исследовательского труда: методологические подходы / О. А. Феоктистова // Наукovedение : интернет-журнал. 2014. № 5 (24). URL : <http://naukovedenie.ru>.
8. Качество жизни студентов медицинского вуза с учётом этнических особенностей / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, О. А. Макаров [и др.] // Сибирский медицинский журнал. 2014. Т. 125, № 2. С. 80–83.
9. Есауленко И. Э. Комплексный психофизиологический подход к изучению тревожности и страха / И. Э. Есауленко, Ю. В. Щербатых, Е. И. Ивлева // Стресс и поведение : материалы VI Междуна. науч.-практ. конф. М., 2001. С. 21–22.

* *Иванов Иван Александрович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета.*

КУЛЬТУРА НАУКА ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3 (80) 2026

Редактор *А. А. Невидимова*
Оригинал-макет и обложка *Н. Е. Кильдишева*

Подписано к печати 22.09.2026. Дата выхода 28.09.2026.
Формат 70×100¹/₁₆. Офсетная печать. Усл.-печ. л. 13,0.
План 2026 г. Тираж 500 экз. Заказ №

Распространяется бесплатно

ISSN 2410-1451
Зарегистрировано в Роскомнадзоре, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68123
(16+)

Учредитель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет путей сообщения»
(664074, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15)

Адрес издателя и редакции: 664674, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Чернышевского, д. 15
Тел.: (8-3952) 638-311 (01-47, 01-29)

Отпечатано в типографии ИрГУПС
Иркутск, ул. Чернышевского, 15
